
ХЭЛХА
ДЖИРУМ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ХАЛХА ДЖИРУМ

ПАМЯТНИК МОНГОЛЬСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА XVIII В.

СВОДНЫЙ ТЕКСТ И ПЕРЕВОД
Ц. Ж. ЖАМЦАРАНО
ПОДГОТОВКА ТЕКСТА К ИЗДАНИЮ,
РЕДАКЦИЯ ПЕРЕВОДА,
ВВЕДЕНИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ
С. Д. ДЫЛЫКОВА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1965

Ответственный редактор
Г. Д. САНЖЕЕВ

Индекс $\frac{1\text{-}10\text{-}1}{6\text{-}53\text{-}6\text{-}65}$

О ПАМЯТНИКАХ МОНГОЛЬСКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА

Одним из важнейших источников по истории монгольского народа являются его законодательные памятники, значение которых давно уже оценили по достоинству исследователи истории Монголии.

Академик Б. Я. Владимирцов, рассматривая различные источники для характеристики монгольского феодального общества, писал: «Гораздо большее значение для исследования общественного строя монголов имеют в качестве источников сборники монгольских законов, монгольские „Уложения"» *.

Монгольские законодательные памятники, юридически закреплявшие сложившиеся в монгольском обществе отношения, дают вполне достоверные сведения об общественном и государственном строе, о быте страны, о которых мало рассказывают летописные материалы, посвященные главным образом внешним событиям истории народа. Возникнув на определенной ступени развития монгольского общества, в условиях определенных общественно-политических отношений, они выражают реальное соотношение классовых сил в стране, несут на себе печать своего времени.

Каждой общественно-экономической формации, подчеркивал К. Маркс, соответствует право, порожденное господствующим в данную историческую эпоху способом производства, «каждая форма производства порождает свойственные ей правовые отношения, формы правления и т. д.» **. Право, как и религия, не имеет своей собственной истории. Оно развивается не по каким-либо собственным законам, а на основании законов развития общества. Меняются общественные отношения, вместе с ними меняются и правовые. История

* Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*, Л., 1934, стр. 19.

** К. Маркс, *Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 гг.)*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 12, стр. 714.

права органически связана с историей развития общественных и производственных отношений.

«Правовые отношения, — писал Маркс, — так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа... они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет „гражданским обществом"... анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» *.

Стало быть, история монгольского феодального права и законодательства является частью истории монгольского народа, своего рода разделом этой истории, посвященным процессу образования и развития монгольского феодального общества и правовых его институтов.

Первым законодательным памятником монгольского феодального права служит яса ** Чингисхана. Появление ее относится к периоду образования монгольского раннефеодального государства в начале XIII в. Подлинник ясы на монгольском языке и копии с него до нас не дошли. О существовании и действии ясы мы узнаем из «Секретной истории монголов» (XIII в.), из «Сборника летописей» персидского историка XIV в. Рашид-ад-дина, а также из трудов арабских историков Джувейни (1226—1283) и Макризи (1364—1442), из записок арабского путешественника Ибн-Батуты (1302—1377), из работ армянских летописцев Вардана, Магакия и др.

Джувейни, посетивший монгольскую империю в период ее образования, в своей «Истории завоевателя мира» (Чингисхана), появившейся в 1260 г., сообщает, что законы ясы были написаны на листах, которые хранились у ближайших родственников хана. В особо важных случаях, например при вступлении на престол нового хана, перед началом завоевательных походов и т. д., листы эти приносили и на основании их решали дела ***.

Рашид-ад-дин, рассматривавший ясу как письменный законодательный памятник, сообщает, что после победы над Ван-ханом Чингисхан, созвав великий курултай для восшествия на престол, утвердил строгие законы ****. Об этом же более подробно пишет египетский историк Макризи: «Когда Чингисхан, основатель могущества татар в странах Востока,

---

* К. Маркс, *К критике политической экономии,* — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2. т. 13, стр. 6.

** Я с а (по-тюркски; по-монгольски — д з а с а к) — закон, постановление, запрет, наказание.

*** См. В. В. Бартольд. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия,* — Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 89. Бартольд в своей работе приводит арабский текст Джувейни и дает его перевод.

**** Рашид-ад-дин, *Сборник летописей,* т. I, кн. 2, стр. 135.

победил государя Ван-хана и получил верховную власть, он установил некоторые основные правила и некоторые наказания и все передал письменно в книге, которой он дал наименование ясы (иные называют ясак, но в сущности это имя есть яса). Когда редакция книги была окончена, он велел вырезать эти законы на стальных досках и сделал их кодексом для своей нации... Яса была для его потомков ненарушимым законом, от предписаний которого они ни в чем не отступали» *.

Армянские историки XIII в. Вардан, Магакия и другие, использовавшие в своих трудах довольно много материалов из ясы, утверждают, что она является письменным памятником **. В уложениях Юаньской (монгольской) династии, изданных в 1320 г., трижды делается ссылка на ясу Чингисхана ***. В золотоордынских ханских ярлыках, выдававшихся митрополитам русских церквей, указывается, что лица, нарушившие предписания ясы, должны подвергнуться смертной казни ****. Все эти данные говорят о том, что яса, очевидно, является самым ранним законодательным памятником феодальной Монголии.

Б. Я. Владимирцов, давший блестящее исследование зарождения и развития феодальных отношений в Монголии и глубоко изучивший историю образования монгольского феодального государства, как ни странно, вслед за Бартольдом ***** считал ясу Чингисхана лишь кодификацией монгольского обычного права и монгольских народных обычаев ******. Такой же точки зрения придерживался и В. А. Рязановский, сделавший попытку дать юридический анализ ясы *******.

Известно, что до образования государства монголы жили отдельными племенами и племенными объединениями. Процесс разложения родового строя в степях Центральной Азии протекал чрезвычайно медленно. К концу XII в. монгольские племена находились лишь на начальной стадии развития феодальных отношений. При родовом строе, когда не было деления общества на классы, не было государства; разумеется,

---

* Цит. по: И. Н. Березин, *Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева*, — «Труды ВОРАО», ч. VIII, СПб., 1863, стр. 25.

** К. П. Патканов, *История монголов инока Магакии*, СПб., 1871; его же, *История монголов по армянским источникам*, вып. I, СПб., 1873.

*** П. Попов, *Яса Чингис-хана и уложение Юаньской династии — Юань-чао-дянь чжан*, — «Записки ВОРАО», т. XVII, вып. IV, стр. 15; «Уложения Юаньской династии», кн. I, стр. 4; кн. XVII, стр. 12; кн. XVIII, стр. 116 (на кит. яз.).

**** М. Д. Приселков, *Ханские ярлыки*, Пг., 1916, стр. 98

***** См. В. В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, стр. 89.

****** Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, стр. 10

******* В. А. Рязановский, *Монгольское право (преимущественно обычное)*, Харбин, 1931; его же, *Великая Яса Чингиз-хана*, Харбин, 1933

не было и права. Правила поведения людей выражались главным образом в форме обычаев. Однако их нельзя назвать правовыми обычаями, и устанавливаемые ими правила поведения нельзя считать нормами права, поскольку для соблюдения их не было аппарата принуждения, т. е. государства.

С утверждением феодальных отношений в монгольском обществе и образованием государства в начале XIII в. начало действовать монгольское феодальное право. Монгольские феодалы-нойоны, стремясь закрепить свои права и привилегии, приступили к выработке законов. Так появилась яса Чингисхана, составленная и утвержденная, по сообщениям Рашид-ад-дина и Макризи, на курултае монгольских феодалов в 1206 г. *.

В ясе, разумеется, нашли свое отражение и некоторые нормы обычного права. Однако с появлением противоречивых классовых интересов древние обычаи потеряли свой общенародный характер и их добровольное соблюдение всеми членами общества стало невозможным. Многие старинные обычаи, сложившиеся в условиях родового строя, не отвечали интересам эксплуататорских классов. Поэтому монгольские феодалы закрепляли в своих законах лишь те из них, которые соответствовали их интересам, и создавали новые нормы, выгодные и угодные им. Эти новые нормы, соблюдение которых обеспечивалось государством, становились уже нормами феодального права.

Сохранившиеся в различных летописях фрагменты ясы содержат нормы государственного, административного, уголовного, гражданского, обычного права, нормы военного законодательства, а также положения о торговле, налогах, повинностях, охоте, религии и пр. Яса отразила в себе общественные отношения и особенности быта монголов в период образования монгольской империи.

Как памятник феодального права она утверждает абсолютную власть монгольского хана над своими подданными. Так что суровые требования Гуюк-хана — «исполнять мою волю; являться, куда позову; идти, куда велю; предать смерти всякого, кого назову» — вполне оправдываются ясой.

Плано Карпини, посетивший Монголию в 1246 г., пишет по этому поводу: «Император же этих татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указы-

---

* Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, стр. 135; И. Н. Березин, *Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева*, стр. 25.

вают места тысячникам, тысячники — сотникам, сотники же — десятникам» *.

Особенно ценны для нас сведения ясы об организации чингисхановского войска. В мирное время все рядовые кочевники должны были нести разные службы и повинности в пользу хана и нойонов, а во время войны все годные к военной службе зачислялись в войска, организованные по десятичной системе: они делились на десятки, сотни, тысячи и тумэны — десятки тысяч воинов.

Согласно ясе, крестьянское население завоеванных стран также призывалось в войска. Причем уходящий на военную службу земледелец не освобождался от налогов и повинностей в пользу монгольских феодалов; их должны были выплачивать оставшиеся дома члены его семьи. Войска покоренных народов тоже строились по десятичной системе. Приписывая воинов завоеванных стран к десяткам, сотням и тысячам, монгольские правители прикрепляли их к земле, собственниками которой были начальники сотен, тысяч и т. д. Запрещалось самовольно переходить из одного подразделения в другое под страхом смертной казни.

Вообще следует подчеркнуть, что карательные меры ясы чрезвычайно суровы. Смертная казнь применялась за неисполнение любых повелений хана, за малейшее нарушение воинской дисциплины, за кражу лошади, за лжесвидетельство, за непочтение к старшим, за то, что наступил ногой на порог ставки нойона, и пр. Яса устанавливает и другие виды наказания: штраф скотом, удары палкой, плетью, сковывание рук, ссылку в отдаленные районы и т. д.

Яса Чингисхана в законодательном порядке закрепляла господство монгольских феодалов и бесправное положение подвластного им податного населения — *албату*. Характеризуя ее как свод законов феодального государства, К. Маркс писал: «В *Ясе* есть упоминание о *высшем сословии*, тарханах, которые были освобождены от всяких налогов, не должны были делить свою добычу с другими, имели постоянный свободный доступ к великому хану, освобождались от наказания до девяти раз. (Этот вид *феодальных* прав возникает у всех полуцивилизованных народов в результате воинственного образа жизни»). **

В период Юаньской династии появился ряд законов, утверждавших привилегии монгольских правителей в Китае. В «Официальной истории Юаньской династии» приводится содержание трех кодексов: «Новые законы династии Юань»,

* «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука», перевод А. И. Малеина, редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной, М., 1957, стр. 45.

** Архив Маркса и Энгельса, т. V, Госполитиздат, 1938, стр. 220.

изданные в 1291 г. при Хубилай-хане, «Сборник дисциплинарных законов», изданный в 1312 г. при Буянту-хане, и «Общие законы великой Юаньской династии», изданные в 1323 г. при императоре Шоди-Бала (последние являются переработанным изданием «Уложений Юаньской династии») *.

Мы не останавливаемся здесь на характеристике законодательных памятников Юаньской династии, поскольку они действовали только в Китае. Что касается собственно Монголии, то, видимо, там продолжала сохранять свою силу чингисхановская яса, хотя в связи с распадом монгольской империи на несколько самостоятельных феодальных улусов яса в значительной мере утратила свое былое значение.

В. А. Рязановский считает, что в улусах Джагатая и Джучи «среди монгольских и тюркских кочевых племен Яса несомненно действовала. Но действие это ограничивалось пределами XIV в. и лишь в отдельных случаях выходило за эти пределы... В самой Монголии, вероятно, постановления Ясы действовали дольше XIV в.» **.

Следующим дошедшим до нас крупным памятником монгольского феодального права являются монголо-ойратские законы, принятые на съезде ойратских и халхаских феодалов в 1640 г. Этот съезд, созванный по инициативе джунгарского Эрдэни Батур-хунтайджи, имел своей целью «урегулирование внутренних взаимоотношений между монгольскими феодалами и создание условий для объединенной борьбы против маньчжурской угрозы» ***.

Подлинный текст монголо-ойратских законов был составлен на монгольском языке монгольским алфавитом, а затем переложен на ойратский алфавит, так называемый тод бичиг Зая Пандиты, который был принят в 1648 г. в Джунгарии ****.

Один из ойратских списков с русским переводом и научными комментариями был издан в 1880 г. К. Ф. Голстунским *****, по мнению которого «поводом к съезду князей на

* «Юань ши», цзюань 102, раздел 50.

** В. А. Рязановский, *Великая Яса Чингиз-хана*, стр. 13.

*** «История Монгольской Народной Республики», М., 1954, стр. 146.

**** Экземпляр монгольского текста находится в рукописном фонде библиотеки Академии наук МНР. Сохранившиеся ойратские тексты законов подробно описаны В. Л. Котвичем. См. В. Л. Котвич, *Русские архивные документы по сношению с ойратами в XVII и XVIII вв.*, — «Известия Российской Академии Наук», Пг., 1919. Характеристике имеющихся русских переводов и ойратских текстов памятника посвящена обстоятельная статья М. И. Гольмана. См. М. И. Гольман, *Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г.*, — «Монгольский сборник. Экономика, история, археология», М., 1959, стр. 139—162.

***** К. Ф. Голстунский, *Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-хунтайджия и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши*, СПб., 1880.

сейм было не столько утверждение заранее составленных законов, сколько выработка на самом сейме такого акта, который должен был установить мирный порядок внутри, нарушенный бывшими раздорами и неурядицами, обеспечить внешнюю безопасность взаимным образом действий, определить отношения князей и чиновных лиц к подвластным и придать распространившемуся тогда среди них учению желтошапочников, в лице его представителей, законную санкцию господствующей религии» *.

Монгольские князья освобождали лам от воинской службы и других феодальных повинностей, выделяли аратам, принявшим буддизм, определенное количество скота. Буддийские монастыри получали земельные угодья и крепостных аратов, приписанных к ним в качестве шабинаров. Постепенно эти монастыри превращались в феодальные поместья высших лам, многие из которых провозглашались *хубилганами* — «перерожденцами» святых из пантеона буддийских божеств. Таким образом монгольские феодалы старались упрочить положение буддийской церкви, поднять авторитет высших лам.

Монголо-ойратские законы 1640 г. законодательно оформили не только феодальные права и привилегии князей Халхи и Джунгарии, но и правовое положение буддийской церкви и высших слоев буддийского духовенства как важной составной части монгольского феодального общества. Статьи монголо-ойратских законов ограждали прежде всего интересы монастырей и буддийского духовенства, предоставляя им право брать в ламы каждого десятого арата и пользоваться для нужд церкви подводами и довольствием вне всякой очереди. Вместе с тем они предусматривали жестокое наказание для тех, кто препятствовал распространению буддизма или же обращался за какими-либо советами к шаманам, строго карали за кражу имущества лам и монастырей, за оскорбление духовных лиц. (Речь идет о широком распространении в XVI—XVII вв. в Халхе и Джунгарии буддизма.)

Известно, что после падения Юаньской династии в Китае в 1368 г. Монголия оказалась раздробленной на мелкие феодальные уделы и не имела экономического и политического единства. Междоусобные войны, продолжавшиеся более 200 лет, вконец истощили экономику страны, что, естественно, привело к обнищанию народа и обострению классовой борьбы. Класс феодалов все острее ощущал необходимость в укреплении своего господства, своего влияния на аратов. Шаманизм, зародившийся при родовом строе, не мог уже удовлетворять феодалов как средство воздействия на массы. Им нужны были более утонченные средства идеологического порабощения народа. Вот тогда-то они и приняли на воору-

* Там же, стр. 8.

жение буддизм, освящавший феодальный гнет и призывавший трудящиеся массы к терпению и покорности ради «спасения души» и «счастливой жизни» в будущих «перерождениях».

В конце XVI в. почти одновременно приняли буддизм наиболее влиятельные князья Халхи и Джунгарии. Для проповеди буддизма были приглашены из Тибета сотни лам, был организован перевод на монгольский язык буддийской литературы, началось строительство буддийских монастырей.

Как справедливо отмечал К. Ф. Голстунский, монголо-ойратские законы имели в свое время политическое значение. Съезд князей состоялся именно тогда, когда «монголы и ойраты после взаимной продолжительной вражды должны были признать общность своих интересов и необходимость единства действий» *. Однако статьи этих законов о политическом соглашении между ойратами и халхасцами вскоре утратили свою силу. Союз халхаских и джунгарских князей, необходимый для отражения внешней угрозы, под влиянием интриг маньчжурских правителей, умело использовавших интересы отдельных монгольских феодалов, фактически распался. Но многие статьи монголо-ойратских законов, направленные на укрепление классовых привилегий монгольских феодалов, действовали в Халхе до появления сборника законов «Халха Джирум» в 1709 г., а в Джунгарии — до уничтожения Джунгарского ханства маньчжурскими войсками в 1756—1758 гг. Характерно, что монголо-ойратские законы в сокращенном и несколько измененном виде действовали в Калмыкии вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Сборник «Халха Джирум» — ценнейший памятник монгольского феодального права XVIII в.; он содержит богатый материал по социально-экономическому строю, правовым отношениям и этнографии монголов. В него включены все основные законы и постановления, принятые на съездах крупнейших монгольских феодалов во главе с Тушету-ханом, Цэцэн-ханом, Дзасакту-ханом и другими с 1709 по 1770 г. Эти законы и постановления наряду с «Монгольским уложением» Палаты внешних сношений Маньчжурской империи ** регулировали внутреннюю жизнь Халхи до свержения в 1911 г. маньчжурского владычества во Внешней Монголии, а среди шабинаров ургинского богдо-гэгэна они действовали вплоть до ликвидации Шабинского ведомства в 1925 г.

Копии монгольских текстов «Халха Джирума» хранятся в рукописных фондах Академии наук МНР и Института на-

* Там же, стр. 6.

** С. Липовцев, *Уложение Китайской Палаты внешних сношений*, т. 2, СПб., 1828. «Монгольское уложение» было издано на трех языках: маньчжурском, монгольском и китайском.

родов Азии Академии наук СССР. Краткое описание памятника дано крупнейшим бурятским монголоведом профессором Ц. Ж. Жамцарано и А. Н. Туруновым в 1923 г. *. Русский перевод «Халха Джирума», выполненный Ц. Ж. Жамцарано в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде в 1933—1937 гг., опубликован профессором Б. Ринченом в 1959 г. в Монгольской Народной Республике **. К сожалению, этот перевод, изданный без монгольского текста, представляет собой еще не завершенную работу Ц. Ж. Жамцарано, совершенно не отредактирован и изобилует многочисленными описками и пропусками (они отмечены в наших постраничных примечаниях), что в значительной мере снижает научную ценность публикации.

Из работ, посвященных «Халха Джируму», можно назвать «Общественный строй монголов» Б. Я. Владимирцова, который считал «Халха Джирум», так же как и монголо-ойратские законы 1640 г., степным феодальным правом, получившим санкцию закона ***. В то же время Б. Я. Владимирцов признавал возможность влияния обычного права на своды монгольских законов. Следует заметить, что значительная часть этой книги, посвященная общественному строю монголов в средний и новый периоды истории Монголии, построена на данных законодательных памятников.

Юридический анализ законов «Халха Джирума» дан В. А. Рязановским ****, который полагал, что «Халха Джирум» является по преимуществу памятником обычного права, воспроизводящим в своей основе «правовые обычаи северных монголов (с добавлением ряда указных норм и отражением канонических влияний)» *****.

Наиболее серьезным трудом, посвященным исследованию «Халха Джирума», является монография монгольского ученого С. Жалан-Аажава «„Халха Джирум" — старинный юридический памятник Монголии» ******. Автор, давая правовую классификацию законов «Халха Джирума», подвергает детальному разбору наиболее важные статьи памятника, сопровождая свое исследование обстоятельной характеристикой других законодательных актов Монголии.

* Ц. Ж. Жамцарано и А. Н. Турунов, *Халха Джирум — описание памятника*. — «Сборник трудов Государственного Иркутского университета», вып. 6, Иркутск, 1923.

** «Qalq-a Jirum». Traduit en russe par Dr. Zamcarano. Pedigit prof. Dr. Rintchen, Улаанбаатар, 1959.

*** Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов,* стр. 22.

**** В. А. Рязановский, *Монгольское право (преимущественно обычное)*, исторический очерк, Харбин, 1931.

***** В. А. Рязановский, *Является ли монгольское право правом обычным?*, Харбин, 1932, стр. 28.

****** С. Жалан-Аажав, *Халх Журам бол Монголын хууль цаазны эртний дурсгалт бичиг*, Улаанбаатар, 1958.

Интересна небольшая брошюра академика Ш. Нацокдоржи *, посвященная описанию сборника судебных решений, вынесенных Шабинским ведомством на основании соответствующих статей законов «Халха Джирума». Автор брошюры не без основания считает, что «Халха Джирум» является кодексом феодального законодательства, действовавшим в период маньчжурского господства преимущественно в Шабинском ведомстве **. Вот в основном вся научная литература, посвященная изучению этого памятника монгольского феодального права.

В «Халха Джируме» насчитывается 24 законоположения и постановления, датированных 1709, 1718, 1722, 1724, 1728, 1736, 1746, 1754 и 1770 гг. На некоторые годы приходится по нескольку законов (1709, 1722, 1724 и др). Имеются законы, даты которых установлены лишь после изучения самого памятника и обследования других источников на монгольском, маньчжурском и китайском языках.

Законы «Халха Джирума» охватывают самые разнообразные стороны жизни монгольского общества. Однако главное в них — строгое соблюдение привилегий духовных и светских феодалов. Высшие ламы во главе с богдо-гэгэном и светские феодалы были освобождены от всяких повинностей и налогов, они имели свои суды и пользовались всеми правами эксплуатации аратов.

Законы «Халха Джирума» закрепляли за феодалами право собственности на землю (пастбища), закрепляли господство князей-нойонов и зависимое положение крепостных аратов. Араты находились в полной зависимости от нойона, который мог заставить крепостных (албату) работать на себя бесплатно, наказать по своему усмотрению и даже продать или подарить их. Формально албату имел право собственности на свой скот, юрту, инвентарь, но фактически осуществление этого права целиком зависело от нойона, который всегда мог под тем или иным предлогом, а иногда и без всякого предлога забрать у албату все его имущество. На это указывают многочисленные статьи законов «Халха Джирума».

Высшие ламы и буддийские монастыри по «Халха Джируму» поставлены под особую защиту закона. Имущественные права ургинского хутухты и его монастыря ограждаются законами в первую очередь. По «Халха Джируму», ханы и нойоны находились перед ургинским хутухтой, фактическим «главой» Халхи того времени, в положении подчиненных лиц, обязанных беспрекословно подчиняться его повелениям.

---

* Ш. Нацокдоржи. *Улаан Хацарто (Описание памятника)*, Улан-Батор, 1956. В 1959 г. им опубликован полный текст памятника. В 1963 г. он издал два монгольских списка «Халха Джирума».

** Там же, стр. 9.

Характерно, что основным законом в сборнике «Халха Джирума» является уложение 1709 г., изданное уже после признания Халхой в 1691 г. сюзеренитета маньчжурского богдохана и после опубликования императором Канси в 1696 г. «Монгольского уложения» *. Последующие законы представляют собой дополнения и исправления уложения 1709 г. Они изданы с целью дальнейшего внедрения статей «Монгольского уложения» 1696 г. Так, например, закон 1746 г. является важным документом, показывающим истинные взаимоотношения между маньчжурским императором и монгольскими ханами и нойонами, его вассалами. Данный сборник освещает многие стороны жизни Халхи, этой угнетенной окраины Цинской империи, начиная с регламентации почтовой службы в монгольских хошунах и кончая статьей о спекуляции.

В «Халха Джируме» материал расположен не в хронологической последовательности и не по принципу группировки однородных статей. Сборник «Халха Джирум» — механическое соединение в одно целое различных по характеру законов и постановлений, составленных в разное время; иногда даже трудно выделить отдельные части, вошедшие в него. В этом заключается своеобразие дореволюционной монгольской кодификации. Изучая отдельные части «Халха Джирума» в их хронологической последовательности и сопоставляя их с «Монгольскими уложениями» Канси и Цяньлуна (1736—1795), мы можем проследить постепенное внедрение законов, издававшихся маньчжурскими властями, в практику судопроизводства во всех аймаках Внешней Монголии.

Стремясь сделать этот интересный по своему содержанию и языку памятник доступным для лиц, интересующихся монгольской историей, мы решили опубликовать подготовленный еще в 1933—1937 гг. покойным Ц. Ж. Жамцарано сводный монгольский текст «Халха Джирума» с русским переводом, который рассматривался им как черновой вариант. Перевод отредактирован и снабжен необходимыми примечаниями. Отдельные примечания, сделанные самим Ц. Ж. Жамцарано, в соответствующих местах оговорены **.

---

* Рукопись этого «Уложения» хранится в рукописном фонде Института народов Азии Академии наук СССР в Ленинграде и представляет собой сборник законоположений по делам Монголии, принятых при маньчжурских императорах — Абахае (1626—1643), Шуньчжи (1644—1661) и Канси (1662—1722) с 1629 по 1695 г. Сборник содержит 152 статьи. При сличении его с уложением Китайской палаты внешних сношений 1789 г., состоящим из 210 статей, обнаружено, что почти все статьи совпадают, и, таким образом, можно предположить, что «Монгольское Уложение» Канси легло в основу уложения 1789 г.

** В рукописном фонде Института народов Азии АН СССР находятся в полной сохранности все научные материалы Ц. Ж. Жамцарано, в том числе и его материалы, относящиеся к «Халха Джируму».

В основу монгольского текста положен наиболее доброкачественный и полный из пяти известных нам списков — барун-хуренский (рукопись А), принадлежавший Ц. Ж. Жамцарано. Он был сличен с другими списками, находящимися в рукописном отделе библиотеки Института народов Азии АН СССР, а именно: с копией списка шандзотбинского ямыня (Шабинского ведомства ургинского богдо-гэгэна) F 144 (рукопись B), широко использованного Б. Я. Владимирцовым в его работе «Общественный строй монголов»; с аналогичным шандзотбинскому списку экземпляром из фонда 62, № 61 (рукопись C), но написанным более грамотно; с поздnееевским списком F 196 (рукопись D); со списком F 510 (рукопись E), по содержанию совершенно схожим с барун-хуренским (рукопись А), но написанным неграмотно и изобилующим описками и пропусками.

При сличении текстов были отмечены лишь существенные разночтения, изменяющие смысл предложения или целой статьи,— разночтения в именах собственных и терминах юридических. Не указано различное написание диакритических знаков и отдельных букв. Каждый новый закон и положение начинается с новой страницы и нумеруется римскими цифрами. Даты опубликования законов помещены под названиями законов в квадратных скобках. Нумерация статьи дается арабскими цифрами. Цифры в кружке внутри строки означают страницы текста барун-хуренской рукописи А, причем буквой «*а*» отмечена лицевая сторона, буквой «*б*» — оборотная сторона текста. Цифры справа от строки указывают на примечания к разночтениям.

Текст, помещенный в квадратных скобках, отсутствует в рукописи А; текст, помещенный в круглых скобках, отсутствует в рукописи B; текст в угловых скобках отсутствует в рукописи C; текст в фигурных скобках отсутствует в рукописи D; текст в прямых скобках отсутствует в рукописи E.

Русский перевод сделан со сводного текста. Титулы и юридическая терминология даны преимущественно в переводе. Малоизвестные монгольские термины и титулы приводятся, кроме того, в русской транскрипции и взяты в круглые скобки.

Монгольские термины и титулы, не имеющие русского эквивалента, даны в транскрипции и обозначены курсивом. В квадратные скобки взяты отдельные слова и фразы, вставленные переводчиком или редактором для лучшего понимания текста памятника.

Отсылки к примечаниям, помещенным после перевода, обозначены арабскими цифрами. Примечания постраничные отмечены звездочками во вводной статье и буквами русского алфавита в тексте перевода. Книга снабжена указателями.

I

ВЕЛИКОЕ УЛОЖЕНИЕ ТРЕХ ХОШУНОВ
1709 года

Поклоняемся благоговейно высшему ламе-спасителю[а], 16
сосредоточившему в себе всех Будд десяти стран, раздающему вдоволь всем живым существам семена учения[б], имеющему приятный голос и обладающему священным сердцем[в], которое беспристрастным состраданием руководит всеми!

Да будут прочны, как алмаз, стопы[г] высшего ламы — венца живых существ! Да распространится вера и продлится жизнь милостынедателей, ей вспоможествующих! Да процветают держава и вера[д] и да не будет даже слышно названия дурных дел! Пусть успокоятся сердца и бесконечно множатся[е] чистые добрые деяния![1]

После того как доложили ханше *джункэн*[2] и она изъявила свое согласие, все нойоны и *сайты* во главе с Вачирай Тушету-ханом[3], шандзотба Эрдэни Биликту[4], дзасаг-ун хошои цинь ван эфу[ж] Дондубдорджи[5], дзасаг-ун туру-ийн нойон[з] Дандзондорджи[6], дзасаг-ун тэригун дзэргэ тайджи[7] Байнджурдорджи, нойон тойн[8] Дордживанчук, равный нойонам[9] Гомбодорджи, Шараб эрхэ нирба[10], донир[11] Балдан уйдзэн, Дорджицэван эрхэ банди[12], джирухайчи[13] Чоймпэл, донир Джимба, нойоны[и] Цэрэнпэл, Цэмбэлдорджи, равный нойонам владелец хошуна гуши Уй дзайсан, приемный сын[к], равный

[а] У Жамцарано (далее: Ж-о): «Поклоняемся Высокому Ламе. Прибежищу Спасения» («Qalq-a Jirum». Traduit en russe par Dr. Zamcarano. Redigit prof. Dr. Rintchen, Улаанбаатар, 1959, стр. 3).

[б] У Ж-о: «преисполненному лучших признаков, раздающему до насыщения всем живым существам семена Учения» (стр. 3).

[в] У Ж-о: «обладающему сердцем Бодп» (стр. 3).

[г] У Ж-о: «жизнь (стр. 3).

[д] Перевод дан по ургинскому списку С.

[е] У Ж-о: «множатся чистые добрые деяния, подобно бесконечно бьющемуся ключу!» (стр. 3).

[ж] В ургинских списках В и С: «дзасаг-ун туру-йин цзюнь ван хошой эфу».

[з] В ургинском списке В: «дзасаг-ун туру-йин эзэн Вачиндорджи».

[и] У Ж-о: «княжеский» (стр. 3).

[к] У Ж-о: «воспитанный сын» (стр. 3).

нойонам Джигба Эрдэни дайчин[а], приемный сын, равный
2а нойонам Ванджил эрхэ дурал, || приемный сын Норбованчук, наследственные нойоны[б]: Чабсун эрхэ тайджи, Пунцук, Сампил, Джигмитдорджи, борджигинские тайджи[14]: Бабай уйдзэн тайджи, Бадзар[в] дархан тайджи и Цэванринчин тайджи, тушимэлы: Цэрэн[г] уйдзэн эрхэ, Эрдэни дзайсан[15], Санджиджаб мэйрэн-у дзанги[16], Бонишири улдзэйту табунан[17], Будашири чихула табунан[д]; Гэван дайчин даруга — на южной стороне горы Бурин-хан, в долине реки Ибэн-гол, в год земляной коровы [1709 г.] летней средней луны двадцать восьмого благоприятного и доброго дня обсудили [и утвердили настоящее] великое уложение трех хошунов[18].

Статья 1. Куда бы ни изволил ехать хутухта-гэгэн[19] — предоставлять ему подводы (*улага*) и довольствие (*шигусу*) без ограничения, как было установлено раньше [уложением] семи хошунов[20].

За отказ [в подаче] подводы и довольствия все имущество [виновных] конфисковать в пользу казны [гэгэна][21], а самих [виновных] оставить в распоряжении их нойона[е].

Статья 2. Если сами нойоны откажут [в подаче] подводы и довольствия, то взять из их стад триста [голов] скота. Если нойон окажется неимущим и его стадо не насчитывает ста [голов], то взыскать недостающий до ста [голов] скот с его подданных (*албату*)[22]. Весь этот штраф в сто голов состоит из пятидесяти [голов] лошадей и пятидесяти [голов] рогатого скота, возраст каждого — четыре года (*хидзалан*).

Если откажет тайджи или тубанан, то конфисковать весь
его скот, но если он неимущий и его стадо не достигает пяти-
2б десяти [голов], || то взыскать недостающий скот с его сына[23]
из расчета двадцать пять [голов] лошадей, двадцать пять [голов] рогатого скота, возраст каждого четыре года.

Если кто откажет [в подаче] подводы и довольствия и будет отпираться [в этом], то привести к присяге из его хошуна — нойона за нойона, а за простолюдина (*харачу*) — одного из *сайтов* по выбору.

[а] В издании Б. Ринчена пропущено: «приемный сын, равный нойонам Джигба Эрдэни дайчин» (стр. 3).

[б] У Ж-о: «родственный нойон» (стр. 3). Перевод дается по спискам В и С.

[в] В ургинских списках В и С: «Баяр».

[г] В ургинских списках В и С: «Гунгацэрин».

[д] В издании Б. Ринчена имена и титулы перепутаны (стр. 3).

[е] У Ж-о: «а виновные лица и их жизнь пусть остаются у нойона» (стр. 4).

Статья 3. Куда бы ни ехал посланец (*элчи*) [гэгэна], он имеет [право на] десять подвод и два [барана] в качестве довольствия[а]. [Однако], почтительно следуя указу гэгэна: «не убивать живых существ, но и не оставлять [человека] ночевать голодным», нельзя колоть животное под тем предлогом, что это — довольствие для посланца [гэгэна], но в то же время нельзя оставлять [посланца] ночевать голодным.

Тот, кто откажет в подводе и довольствии, [штрафуется] на три девятка[24].

Если посланец едет с [казенными] вещами, он берет столько подвод, сколько нужно для перевозки этих вещей. Если же он возьмет лишнюю подводу и кроме [казенных] вещей навьючит лишнее[б], то оштрафовать посланца тремя девятками; размер девятка четыре *бодо*[25] и пять овец. В числе *бодо* должна быть четырехлетка.

Вестовщик[в] имеет [право на] две подводы. Во время ночлега домохозяин должен предоставить [вестовщику] приготовленную пищу (*идэши*) по своему усмотрению. Если кто не предоставит довольствия, то [штраф] в один *кул*[26], размер этого *кула* одна трехлетка (*шудулэн*)[г].

В случае отказа в подводе и довольствии — [штраф] на один пяток[27], размер этого пятка — две трехлетки: лошадь и корова и три овцы-трехлетки.

Если кто откажет посланцам этих двух видов в подводе и довольствии и будет отпираться, то привести к присяге *даругу* отока[28].

Статья 4. Если кто угонит лошадей посланца, то сколько бы ни было [угонщиков], у всех отобрать оседланных коней[д], и, кроме того, || если [виновными] окажутся нойоны, 3а
взять с них [штраф] в один пяток, а если простолюдины, дать [им] пятьдесят ударов плетью (*ташуром*)[29].

Если оседланные кони окажутся чужими, то по установлении истины путем присяги взять [у виновного] такого же коня.

Статья 5. Если кто, услышав о приближении посланца, угонит свои стада [с целью уклониться от предоставления подвод], то с каждого владельца скота взять по коню-трехлетке. Отобранный таким образом штраф *илданги*[30] передать в казну того нойона, от посланца которого уклонились. [Что

[а] В издании Б. Ринчена: «4 *шигусу*» (стр. 4); в монгольском тексте: «2 *шигусу*»; у Ж-о: «2 барана».

[б] В ургинских списках В и С: «обманным путем».

[в] У Ж-о: «гонец (посланец-оповещатель)» (стр. 4).

[г] У Ж-о: «овца трех лет» (стр. 4).

[д] У Ж-о: «подвершных лошадей вместе с седлами» (стр. 4).

касается] довольствия (*идэши*) для потерпевшего чиновного посланца (*тушимэт элчи*), то им ведает хозяин [посланца].

Если *дарханы*[31] выдадут за свой скот стада, принадлежащие людям, обязанным предоставить подводы[а], то с таких *дарханов* взять коня-четырехлетку, а с лица, укрывшего свое стадо в стаде *дарханов*, взыскать наравне со скрывшим [от посланца] свой скот.

Статья 6. Если какой-нибудь человек будет ложно выдавать себя за посланца гэгэна и пользоваться подводой и довольствием, ложно ссылаясь на повеление [гэгэна], то это равносильно случаю отказа в подводе и довольствии при следовании самого [гэгэна][32].

Статья 7. В случае поездки ханши *джункэн* или *хагана*[33], куда бы они ни следовали, [должно] предоставлять подводу и довольствие без ограничения.

Если [от них] поедут посланцы, то имеют [право на] восемь подвод и два [барана] в качестве довольствия[б].

Если же кто при личном путешествии[в] *хагана* откажет в подводе и довольствии, то конфисковать половину его скота[г]. А если откажут нойоны, то взыскать штраф *андзу*[34] в размере ста пятидесяти [голов], половину коих должны составить лошади[д], а половину коровы[е]. Возраст каждого четыре года.

36 Если [кто-либо], отказав, || будет отпираться [в этом], то за нойона подвергнуть присяге другого нойона из того же хошуна по выбору, а за простолюдина — одного из *сайтов* [хошуна] по выбору.

Если кто откажет в подводе и довольствии посланцам ханши и хагана, — [штраф] в два девятка.

Статья 8. В случае поездки вана[35] или *бэйлэ*[36] они имеют [право на] десять подвод и три [барана] в качестве довольствия. В случае отказа им в подводе и довольствии[ж] кем бы то ни было, будь то нойон или простолюдин, — [штраф] три девятка.

Посланцы [вана или бэйлэ] пользуются четырьмя подводами и двумя [баранами] в качестве довольствия. За отказ этим посланцам в подводе и довольствии взыскать [штраф] в один девяток и один пяток.

[а] У Ж-о: «и окажут таким образом пристрастное заступничество» (стр. 5).

[б] В тексте: «2 *шигусу*»; у Ж-о: «2 барана» (стр. 5).

[в] У Ж-о: «шествовании» (стр. 5).

[г] Может быть, весь скот (?).

[д] В ургинском списке В: «75 *бодо*».

[е] В ургинском списке В: «75 [голов] рогатого скота».

[ж] В издании Б. Ринчена пропущено: «в подводе» (стр. 5).

Если поедет *дзасак*[37] лично, то [он] имеет [право на] шесть подвод и два [барана] в качестве довольствия. В случае от-ка[за] ему в подводе и довольствии кем бы то ни было, будь то [оштрафовать его] на три девятка.

Посланец его имеет [право на] две подводы и одного [ба-рана] в качестве довольствия. В случае отказа ему в подводе и довольствии — [штраф] в один девяток.

Статья 9. Из стада гэгэна подводу не брать. Если посланец, зная это, воспользуется подводой [из стада гэгэна], то нойон или простолюдин, — [штраф] в три девятка.

Статья 9^{1}. Из личного стада нойонов не предоставляются подводы и довольствие, за исключением [случаев], когда они [требуются] для посланца гэгэна и трех дел (*гурбан уйлэ*)[38].

Если [нойон] включит скот своего подданного (*албату*) в свое стадо и не будет выдавать, то штраф *тургагули*[39] [взыскивается] в размере, установленном для *дарханов*, включающих чужое стадо в свое[а].

Статья 10. Спешный посланец, если не приедет его ямщик (*улагачи*), дает заказ [на подводу] кому-нибудь.

Неспешный посланец[б] может брать подводу, сказав [об этом] хозяину ее. Если хозяина не окажется дома, то пусть берет он подводу, сообщив [об этом] его состадникам-соседям. Если сосед [сам] не взыщет [с хозяина] подводу[в], то пусть дает своего коня. Если не взыщет подводу и не даст коня, 4а
то [посланец] берет [с него] одного барана.

Если неспешный посланец не подождет своего ямщика, то с него взять одного барана. Неспешные посланцы пользуются лошадьми моложе четырех лет. Если [окажутся] одни только взрослые кони, то пусть хозяин дает их собственными руками. Если посланец возьмет [лошадей] старше указанного возраста, то взять [с него] барана-трехлетку. А если ямщик не сообщит [о нарушении] хозяину [коня], то взять [с него] барана-трехлетку.

Если посланец едет возле [стада], но, лицеприятствуя [хозяину стада], не воспользуется подводой, то взять [с него] корову-трехлетку.

Статья 10^{1}. Если ямщик украдет для себя подводу[г], то отобрать у него краденую подводу и сверх того взять [с него] коня-пятилетку (*сойолан*).

[а] По ургинскому списку В: «*тургагули* — [штраф] такой же, какой взыскивается с [нойона], включившего скот своего подданного в свое стадо».

[б] В издании Б. Ринчена: «спешный посланец» (стр. 6).

[в] У Ж-о: «не будет гнать подводу» (стр. 6).

[г] У Ж-о: «Если ямщик украдет свою подводу» (стр. 6).

Если ямщик без посланца, сменяя подводу, воровски поймает [не предназначенного для него коня], то взять [с него] коня-трехлетку.

Неспешный посланец не должен пользоваться подводой, [взятой] воровским путем из стада в отсутствие хозяина. Если же воспользуется, то это приравнивается [к случаю] лицеприятия.

Неспешному посланцу воспрещается брать подводу на основании предъявления лишь седла и узды.

Статья 10[2]. Для нойонских посланцев, приехавших извне (из других хошунов) [а], ямщик не должен брать подводу из стада своих нойонов и *дарханов*. Если возьмет и подаст подводу, то взять с него корову-трехлетку.

Если кто из посланцев (*элчи*) трех настоящих [договаривающихся] хошунов, зная об этом, воспользуется подводой [из стада своих нойонов и дарханов], то взять [с него] корову-трехлетку.

Статья 10[3]. Положение посланцев *элчи* и *тайгам* одинаково. Если *тайгам* из лицеприятия к чужим не взыщет [подводы][б], то это приравнивается [к случаю] лицеприятия *элчи*.

Если посланец на своей подводе будет разъезжать по сторонам с целью погостить и его конь [в это время] падет, то он обязан возместить павшего коня, а если не падет, то взять [с посланца] отборного барана.

Если посланец заночует дома, [остановившись там еще] при солнце, то назавтра должен выехать на своем собственном коне.

Статья 11. Если посланец совершит кражу из собранного им скота, то быть по Великому положению [в].

46 || Если посланец по уговору с кем-либо не взыщет с него то, что следует, а взыщет с другого, то оба подвергаются [штрафу] по половине *андзу*.

Если посланец оставит у хозяина то, что следует взять с него, требуя за это что-нибудь, то [оба] также подвергаются [штрафу] на половину *андзу* [г] [причем] большую часть должен дать посланец, а меньшую — сговорившийся [с ним] человек.

[а] У Ж-о: «для посланцев, приехавших от нойонов других хошунов» (стр. 6)

[б] У Ж-о: «если *тайгам* из лицеприятствия не прогонит чужих людей» (стр. 6)

[в] Здесь, очевидно, имеется в виду «Монгольское уложение», составленное при маньчжурских императорах Абахае, Шуньчжи и Канси и изданное Канси в 1696 г.

[г] У Ж-о: «по половине *андза*».

Статья 12. Если кто подменит скот из собранного [казенного] стада, то быть по Великому положению.

Если кто возьмет [обратно] то, что отдал в налог *татари*, и заменит худшим скотом, то [штраф] в три девятка, а свидетель, разоблачивший его, должен получить половину *алданги*.

Статья 13. Из этого [штрафа] *алданги* посланец имеет [право] получить: если [*алданги*] меньше семи голов скота, то с каждой скотины[a] один *кул*, а если *алданги* больше семи голов, то имеет [право] получить одну голову.

Тушимэлы имеют [право] получить единицу [скота в случае], если *алданги* более пяти голов.

Вообще, если *алданги* дойдет до девяти [голов скота], то на издержки (*гаргагун*) выделить одну [голову].

Статья 14. Посланец не должен ездить на сужеребой кобыле или на кобыле с маленьким жеребенком. Если поедет, то взять [с него] барана-трехлетку.

Если неспешный посланец без причины, из озорства, будет вести за собой лишнюю подводу, то взыскание равно штрафу за уклонение посланцем в сторону [от пути].

Если посланец побьет из озорства кого-либо в пути, то [штраф] в один *кул*.

Статья 15. Три дела (*гурбан уйлэ*) — это враг, болезнь высокопоставленных лиц и посланец — примиритель между двумя нойонами, враждующими между собой.

Статья 16. Если кто откажет в подводе и довольствии посланцам нойонов, имеющих право на подводы, то взыскать с него [штраф] в один девяток.

|| Если кто откажет в подводе и довольствии простолюдину, получившему право на пользование подводой в виде обычной милости, то взыскать [штраф] в один пяток. 5а

Статья 17. Посланец, едущий осведомиться о болезни нойонов, имеющих право на подводы, пользуется положенной ему подводой. Если кто откажет в подводе, то это считается отказом [посланцу, а не нойону].

Посланец нойонов, не имеющих право на подводы, пользуется подводами тех нойонов, которые дадут их в качестве услуги.

Статья 18. Если кто откажет посланцу, едущему по трем делам, хотя бы в одной или двух лошадях, то это считается полным отказом.

[a] В издании Б. Ринчена: «стороны» (стр. 7).

Если посланцу, едущему по трем делам, откажет кто-либо из нойонов, то оштрафовать [его] на пятьдесят *бодо*[а] и пятьдесят овец.

Если откажет правящий *сайт*, тайджи, табунан или *дархан*, то [штраф] в тридцать *бодо*[б].

Но если откажет обыкновенный простолюдин, то все его [движимое и недвижимое] имущество конфисковать, а его самого оставить в его обществе (т. е. на попечении соседей).

Статья 19. Если какой-либо посланец из-за отказа в подводе [самовольно] уведет чужого коня или верблюда, то должен вернуть обратно [хозяину] с придачей (*холбога*).

Статья 20. Если кто, узнав о приближении посланца, откочует в сторону и отгонит свой скот, а посланец вынужден будет пользоваться подводой и довольствием тех, кто остался на месте, то довольствие должен возместить уклонившийся.

Статья 21. *Дарханы* и *сумэчины*[40], не обязанные давать подводы и довольствие, не предоставляют их [никому], за исключением [посланцев, едущих] по делам хагана и по трем делам. Такие *дарханы* освобождаются, взяв одного своего человека[в].

Статья 22. Если посланец, напившись вина и учинив скандал, не сможет [выполнить] своих обязанностей, то взять [с него] коня-трехлетку, а свидетелю дать корову-трехлетку.

С того, кто даст вина посланцу, взять барана-трехлетку.
56 Если свидетель скроет, || то взять [с него] корову-трехлетку и передать честному свидетелю.

Статья 23. Если кто-либо ранит посланца гэгэна режущим или колющим [оружием], то [штраф] в пять девятков и еще пять лишков[41] [голов скота].

Если кто-либо ударит камнем или палкой[г], то [штраф] в два девятка и пять лишков.

Если кто-либо ударит бичом[д] или кулаком, то [штраф] в один девяток и два лишка.

Если кто-либо оскорбит словами, то [штраф] в один пяток и два лишка.

[а] У Ж-о: «пятьдесят [голов] рогатого скота» (стр. 7).
[б] У Ж-о: «пятьдесят голов рогатого скота» (стр. 7).
[в] Смысл этой фразы неясен.
[г] У Ж-о: «деревом» (стр. 8).
[д] У Ж-о: «палкой» (стр. 8).

Если кто чем-либо заденет слугу [посланца] (*кутэчи*) [а], то [штрафовать] его на соответствующее *андзу* и один лишек.

Статья 24. Если кто-либо ранит посланца хании или хагана режущим или колющим [оружием], то [штраф] в четыре девятка и три лишка.

Если кто-либо ударит камнем или палкой [б], то [штраф] в девять пятков и три лишка.

Если кто затронет бичом [в] или кулаком, то [штраф] в один девяток и один лишек.

Если кто оскорбит словами, то [штраф] в один пяток и один лишек.

Если кто чем-либо заденет слугу [посланца], то [оштрафовать] на соответствующее *андзу* и один лишек.

Статья 25. Если кто-либо ранит режущим или колющим [оружием] обыкновенного посланца, то [штраф] в три девятка и три лишка.

Если кто-либо ударит камнем или палкой, то [штраф] в один девяток и три лишка.

Если кто-либо ударит бичом или кулаком, то [штраф] в один пяток и два [г] лишка.

Если кто-либо оскорбит словами, то [штраф] в один пяток.

Если кто чем-либо заденет слугу [обыкновенного посланца], то [оштрафовать] на соответствующее *андзу* и лишек — один баран.

[а] В ургинских списках В и Е: «*кутучи*».
[б] У Ж-о: «деревом» (стр. 8).
[в] У Ж-о: «палкой» (стр. 8).
[г] У Ж-о: «три лишка» (стр. 8).

II

ПОЛОЖЕНИЕ 1722 г. [а]

6а В год тигра, в среднем осеннем месяце на реке Тамире, на собрании по случаю совершения *мани* [42] все начиная с хана и вана постановили о следующих делах:

Статья 1. Посланец гэгэна и все другие посланцы при пользовании подводами должны предъявлять письменное удостоверение с печатью, указанием числа и рода подвод. Если печати не будет, то подводу не давать. Если кто откажет в подводе посланцу с печатью, то должен подвергнуться взысканию, согласно прежнему уложению [б].

Статья 2. Посланцы наших семи хошунов, [едущие] по своим делам, не пользуются подводами от данников (*шабинаров*); исключение составляют [посланцы, едущие] по делам государевым и делам военным. В случае если воспользуются [подводой], то должны подвергнуться взысканию по основному уложению [в].

Статья 3. *Дзасаки*, имеющие право на подводы, отправляют своих посланцев по делам, требующим подвод, [выдавая им удостоверения] со своей печатью.

Вообще [лица], получившие право на подводы: ханы [г], *харачу* и обладатели грамот, патентов (*джигуху*) — при поездках на поклонение [святыням] не пользуются подводами. Но если на дальнем пути будут испытывать нужду в подводе и довольствии (*кунэсу*), то могут пользоваться подводой

[а] Это положение целиком отсутствует в ургинском списке В.

[б] Имеется в виду уложение 1709 г.

[в] Возможно, здесь речь идет о другом законе 1722 г., продолжением которого, быть может, является данное положение, или же об уложении 1709 г.

[г] В издании Б. Ринчена: «ламы» (стр. 9).

и довольствием. При поездке по делам, требующим подвод, нужно иметь печать своих аймачных высокопоставленных лиц (*аймагун икэс*). Если печати не будет, то с собой нужно иметь свой патент и тогда пользоваться подводой. Если не покажет ни печати, ни патента, то ему не следует давать ни подвод, ни довольствия.

III

ПОЛОЖЕНИЕ 1722 г.

Шестьдесят первого года правления Канси, последнего осеннего месяца третьего числа.

Тавреных верблюдов и коней ни по каким делам кроме трех дел не давать. Если посланец и ямщик, зная это, возьмут подводу, то быть по древнему уложению[a].

---

[a] Нам не удалось точно выяснить, какое уложение имеется в виду. Возможно, речь идет об уложении 1709 г.

IV

ПРОДОЛЖЕНИЕ УЛОЖЕНИЯ 1709 г.

О краже

Статья 1. Если кто совершит кражу из казны гэгэна, из белых табунов [а] (*цаган суруг*), то все имущество его полностью конфисковать, а самого оставить в его обществе [б]. Дать ему восемьдесят ударов плетью || и заставить совершить три тысячи поклонов и триста круговращений.

Если совершит кражу одинокий человек, живущий у других в услужении и имеющий собственность, то всю собственность у него конфисковать и наказать, как положено выше. Если [он] собственности не имеет, то нойон обязан возместить 6б
украденное и дать кормовые, положенные чиновным посланцам (*тушимэт элчи*) [в], а наказание то же самое.

Если этот одинокий человек, независимо от того, имеет [он] собственность или нет, пользуется со своим нойоном общим котлом, то взять с его нойона штраф *ба* [43]: два коня в возрасте пяти лет. А если живет в другом хотоне и имеет свою юрту, то с хотонного старосты взять одного пятилетнего коня, а с нойона штрафа *ба* не брать. Вора же заставить в течение года отбывать барщину (*кэшик*), а кормить его должен нойон.

Если кражу совершит тайджи или табунан, то тоже конфисковать его скот целиком, а его наказать, как положено выше, и без права замены [чем-либо другим] (*дзолик угэй*).

Статья 2. Кража дойных коров или ямских верблюдов приравнивается к краже скота из [гэгэнского] стада. А хозяину [украденного скота] полагается возмещение (*оро*).

Статья 3. Если вор наведет свой след в монастырь [гэгэна], то кроме установленного штрафа *яла* взять с него три девятка и этот штраф отдать в монастырскую казну. Сви-

---

[а] Речь может идти о табунах гэгэна или маньчжурского императора.
[б] В ургинском списке В: «должен остаться в ведении своего нойона».
[в] У Ж-о: *«элчинам и тушимэлам»* (стр. 10).

детель, обнаруживший сие, должен получить по одной отборной [скотине] с каждого девятка.

Статья 4. Если кто совершит кражу казенного каменного угля или извести, то [штраф] в три девятка.

Если кто умышленно допустит, чтобы его [скот] съел [собранное] сено [а], то [штраф] в три девятка, а если неумышленно, то [штраф] в один *кул*.

Статья 5. Если скот зайдет на посев, то с десяти голов
7а взять одну отборную [скотину], ‖ с пяти — одну худшую, а если [число скота] ниже десяти и выше пяти [б], то одну посредственную. Если ниже пяти, то взять столько баранов, сколько голов скота [зашло на посев].

У одинокого [человека] взять что-либо одно: огниво, нож, платок, чумбур и т. д. [в].

Статья 6. Если кто совершит кражу зерна, то штраф, как за [кражу] извести и угля.

Запретная линия от места посева должна быть на расстоянии двух *харацаганов* [44].

Статья 7. Если кто совершит кражу украшения, вещей или скота, принадлежащего храму или бурхану, то [взыскать] как за совершение кражи из казны и стада гэгэна. В случае запирательства подвергнуть присяге одного из хошунных *сайтов* на выбор.

Вообще о ворах

Статья 8. Вор, совершивший кражу из казны или стада княжны (*абай*), матери (*эджи*), *хагана* [г], *бэйлэ*, приравнивается [к вору], совершившему кражу из стад или казны гэгэна. За наведение следа [к ним], — то же самое [д].

О ворах обыкновенных

Статья 9. Если человек в первый раз совершит кражу скота, то [штраф] в двадцать *бодо*, из коих десять должны быть четырехлетками и десять — трехлетками.

Как только вор будет осужден, судебные исполнители

[а] У Ж-о: «Если кто потравит сено, зная заведомо» (стр. 11).

[б] В издании Б. Ринчена: «ниже пяти» (стр. 11).

[в] В поздниеевском списке D и второй копии барун-хуренского списка E нет этой фразы.

[г] В ургинском списке B нет этого перечисления.

[д] В издании Б. Ринчена нет конца этой статьи.

(*элча*), схватив вора, должны перед нойонами и *сайтами*, производившими суд, дать [ему] восемьдесят ударов плетью, затем заставить совершить сто кругов вокруг монастыря (*хуре*) и тысячу поклонов [статуям будд]. Его нойон обязан выделить для наблюдения человека [a] и заставить выполнить все в течение десяти суток. Если экзекуторы окажут пристрастие, то лишаются своих кормовых.

Статья 10. Человека, укравшего во второй раз, заставить совершить двести кругов [вокруг монастыря] и две тысячи поклонов [статуям будд] с условием исполнения в течение двадцати суток.

Если в третий раз украдет, то заставить совершить тысячу
кругов [вокруг монастыря] и десять тысяч || поклонов [статуям 7б
будд] с условием исполнения в течение трех месяцев. При таком наказании не может быть ни замены [приговора] (*дзолик*), ни просьбы о помиловании (*гуйулга*).

Статья 11. Вору, уличенному [в краже] клятвой, дать восемьдесят ударов плетью. Если вор скроется, то восемьдесят ударов плетью заменить штрафом в три *бодо* и заставить совершить сто кругов [вокруг монастыря] и тысячу поклонов [статуям будд] с условием исполнения в течение десяти суток.

Статья 12. Если совершен явный грабеж, то, сколько бы ни было воров, всем дать по восемьдесят ударов плетью, сковать обе руки вместе железом и передать по истечении одного года нойону хозяина скота [б].

Если кто совершит грабеж второй раз, то тем же порядком сковать [руки] и по истечении двух лет отпустить тем же порядком.

Если совершит грабеж третий раз, то сковать на всю жизнь и не отпускать. Связав ему руки, сдать под охрану *дзанги*.

Статья 13. Если кто упустит или отпустит вора, сданного под охрану *дзанги*, то пусть *дзасак*, ведающий им, возьмет с него штраф *ба*: молодого верблюда и молодого коня. Свидетелю, показавшему, что вор упущен или отпущен, отдать того коня.

Статья 14. Уличенному клятвой вору рук не сковывать, но дать восемьдесят ударов плетью

---

[a] У Ж-о: «приставить нарочитого человека» (стр. 11).

[б] У Ж-о: «железом, как браслетом, и отпустить через один год, предъявив нойону хозяина скота» (стр. 12).

Если имущество вора — юрта, скот, котел, таган и другие вещи — не покрывает штрафа, то довнести должен его нойон или *даруга*, а если не довнесет, то пусть выдаст вора головой [а].

Если же [нойон или *даруга*] не пожелает выдавать своего
8а человека, ‖ то должен дать взамен за мужчину пять *бодо*, за женщину — три *бодо* [б] и за каждого ребенка — по одному *бодо*. Возраст этого выкупного скота — трехлетки, взять коров и коней вперемежку.

Статья 15. Если воров много, то старший должен быть подвергнут взысканию в двадцать *бодо*, а младшие воры, сколько бы их ни было, — по девять *бодо* каждый, из коих четыре [*бодо*] должны составлять четырехлетки и пять — трехлетки. Наказание всем одинаковое.

Статья 16. Для вора, уличенного клятвой, [число] ударов плетью — полное, а штраф *яла* [45] — в половинном размере.

Статья 17. Если вор убьет хозяина скота, то должен дать штраф *андзу* за убийство человека; оставшийся скот должен быть отобран в пользу *дзасака*, а самого [вора] отдать в рабы (*китад*) раба в хошуне [в].

Если же скота его не хватит на уплату штрафа *андзу*, то выдать его головой со всей семьей.

Если человек не умрет, а лишь будет ранен, и конь будет ранен, то [штраф] в три девятка да за каждую не попавшую [в цель] стрелу — по одному девятку.

Если вор ударит хозяина скота камнем или палкой и нанесет явные раны, то — [штраф] в три девятка [г].

Статья 18. Из штрафа *яла* в двадцать *бодо*, причитающегося с одного вора, выделить на судебные издержки один пяток. Что касается чиновников (*тушимэлов*) и посланцев (*элчи*), то, если они из одного хошуна, *тушимэл* должен получить в качестве кормовых одного коня-четырехлетку, а *элчи* — одного коня-трехлетку. Но если они из нескольких хошунов, то им причитаются такие же [кормовые] в каждом хошуне. Свидетель должен получить одно *бодо* трех лет. Кроме штрафа *яла* необходимо возместить украденное и дать [дополнительный] штраф *хал* [46] в одно отборное *бодо* [д].

[а] У Ж-о пометка: «схватит и выдаст» (стр. 12).

[б] У Ж-о: «за мужа пять *бодо*, за жену три *бодо*» (стр. 12).

[в] Академик Б. Я. Владимирцов в своей работе «Общественный строй монголов» (стр. 165) слово «китад» переводит как «раб».

[г] В издании Б. Ринчена: «девяток» (стр. 12).

[д] У Ж-о пометка: «удовлетворение за дерзновение» (стр. 13).

Статья 19. Сколько бы ни было младших воров, на судебные издержки нужно взять по одному *бодо* с каждого девятка. С каждой оставшейся восьмерки взять еще по *бодо*, которые должны быть распределены между чиновниками (*тушимэлами*) и посланцами (*элчи*) в качестве кормовых. || Один *элчи* должен получить долю одного *тушимэла* [а]. 86

Статья 20. Вообще в случае полной конфискации и в случае множества штрафов *андзу* чиновники (*тушимэлы*) и посланцы (*элчи*) должны получить кормовые [из расчета] по одной [скотине] с каждого десятка и распределить между собой, согласно уложению [б].

Статья 21. Вообще, если воры будут из нескольких хошунов, то штраф *яла* должен быть разложен по числу воров, а если хозяева [украденного] скота будут из нескольких хошунов, то штраф *яла* должен быть поделен соответственно числу хозяев скота [в]. Сколько бы ни было хозяев скота, они должны получить три *хал* и распределить между собой. Сверх трех *хал* брать нельзя.

Статья 22. Если кто-либо из воров, уличенных окончательно, заявит, что он невиновен, то заставить его держать топор (*сухэ атхаху*) [47].

Статья 23. Если в уложении штрафы *яла* или *андзу* не будут определены точно в девятках, то считать в девятке четыре *бодо* и пять баранов, возраст каждого — три года. Если девятков много, то часть их заменить пятью *бодо* и четырьмя баранами. Если штраф яла будет в пятках, то считать [в пятке] два *бодо* и три барана. Если будет в тройках, то считать [в тройке] одно *бодо* и два барана.

Размер андзу [г]

Статья 24. Если будет установлено, что указанного в штрафах *андзу* и *яла* вида скота не имеется, то [руководствоваться следующей расценкой]:

Один хороший взрослый верблюд [равняется] двум пятилетним коням.

[а] По спискам: ургинскому В и барун-хуренскому Е: «должен получить наравне с одним *тушимэлом*».

[б] Неясно, какое уложение имеется в виду.

[в] У Ж-о: «должны получить, разделив по числу хозяев скота» (стр. 13).

[г] Этот подзаголовок вставлен в сводный текст самим Жамцарано. В основном барун-хуренском и других списках его нет.

Один посредственный верблюд [равняется] двум четырехлетним коням.

Один трехлетний самец верблюд (*тайлак*) [равняется] двум трехлетним коням

Один двухлетний верблюд (*тором*) [равняется] одному четырехлетнему коню.

Один однолетний верблюд (*ботого*) [равняется] одному двухлетнему коню [а].

Один пятилетний конь [б] [равняется] пяти баранам.

Один четырехлетний конь [б] [равняется] четырем баранам.

Один трехлетний конь [б] [равняется] трем баранам.

Один двухлетний конь (*дага*) [равняется] двум баранам.

9 а Один однолетний конь (*унага*) [равняется] || одному барану.

В меру «пять баранов» [входят три барана], один козел и один ягненок.

В меру «три барана» [входят два барана] и один козел.

В меру «два барана» [входят один баран] и один козел.

Возраст баранов и козлов — однолетки и двухлетки [в].

Панцирь (*убчи хуяк*) и хорошее ружье [равняются] одному пятилетнему коню.

Латы (*дэгэлэй хуяк*) и худое ружье [г] [равняются] четырехлетнему коню.

Выходная хорошая шуба [равняется] одному верблюду.

Юрта в четыре решетки [равняется] одному пятилетнему коню [48].

С т а т ь я 25. Если хозяин даст [пищу] своему человеку, находящемуся под судом, и тот будет есть и пить, то в этом нет ничего предосудительного.

С т а т ь я 26. Если вор будет требовать обратно принадлежащие ему, но отобранные у него ремни и [веревки] для привязи скота, треноги, недоуздки, шнуры [д], мешки и посуду из-под мяса, завязки и петли, пришитые к чему-либо, то взысканию за это не подвергать.

С т а т ь я 27. Человек, отбивший скот, угоняемый ворами, получает кормовые в свою пользу по одной отборной [скотине] с каждого десятка, если число скота больше десяти. Если

[а] У Ж-о. «Один верблюжонок-*ботого* равняется одному жеребенку» (стр. 13).

[б] В основном барун-хуреском тексте не указан вид скота, но в позднеевском списке D всюду — *бодо*.

[в] У Ж-о: «от 3-х до 4-х лет» (стр. 13).

[г] В издании Б. Ринчена пропущено: «худое ружье» (стр. 13).

[д] В издании Б. Ринчена: «шкуры» (стр. 14).

скота будет от десяти до пяти голов, то получает одну посредственную [скотину]. Если меньше пяти голов, то одну худшую. Если будут два верблюда, то получает одного доброго коня, а если будет один верблюд, то получает одного коня-трехлетку. Если будут два коня, то получает пятилетнюю корову. Если будет один конь, то получает одного доброго барана. Если будут две коровы [а], то получает одну отборную овцу с ягненком. Если будет одна корова, то получает одного барана. Если будут два барана, то получает два *кула*. Если будет один баран, то получает один *кул*.

Статья 28. Если по воровскому делу подвергнутый присяге *сайт* говорил, что [обвиняемый] невиновен, а впоследствии признанный невиновным вор окажется виновным, || то подвергнуть присяге старшего из сотоварищей *сайта*. Если тот *сайт* даст присягу в том, что упомянутый *сайт* не сговаривался [с вором] и что он действительно не знал [обстоятельства дела], то прежде присягавший *сайт* освобождается [от обвинения]. Но если второй *сайт* отречется от присяги, то прежде присягавшего *сайта* оштрафовать четырьмя конями и пятью коровами [б] трех лет, и этот скот передать в пользу *дзасака* его. 9б

Если *сайт* наложит взыскание на невиновного человека как на виновного, а после выяснится, что тот невиновен, то также следует привлечь к присяге старшего из сотоварищей *сайта*. Взыскание такое же, как указано выше.

Если перед *сайтом*, задержанным для присяги, нойон изъявит готовность дать клятву, что его подданный невиновен, и, несмотря на это, задержанный для присяги *сайт* откажется принять присягу, то [за это] нет взыскания. Вообще *сайт* не должен вынуждать к присяге человека ханского достоинства из-за его подданного.

Статья 29. Лицо, производящее обыск, предварительно должно быть представлено свидетелям и лишь после этого допущено [к обыску] [в].

Статья 30. Если обыскивающий принесет с собой мясо или что-либо другое и тем самым наведет поклеп на невиновного человека, то взыскать с него эти же предметы, [которыми он опорочил невиновного] [г].

[а] У Ж-о: «два быка [рогатый скот]» (стр. 14).

[б] У Ж-о: «пятью быками» (стр. 14).

[в] У Ж-о: «При производстве обыска предварительно должно предъявить обыскивателя свидетелям и очистить его» (стр. 14).

[г] У Ж-о: «должен подвергнутся такому же взысканию, на какое оклеветал» (стр. 14).

Статья 31. Если при обыске жилища нойона ничего не будет обнаружено, то нойону должно поднести *хадак* и белого коня.

Статья 32. Если во время присяги [а] будет задета *хили* [49], то [в этом] нет ничего предосудительного. Но если она будет свалена, то дать возмещение, а штрафа [за это] не брать.

Статьи о краже мелких вещей

Статья 33. За [кражу] пластинчатых лат (*илтасун хуяк*), кольчуги (*куо*), ватного панциря (*олбок*), ружья, подшлемника (*тоби*), шлема (*тулга*), нарукавников (*харабчи*), передника к панцирю, нагрудного круга (*толи*), наплечия (*джабдунг*), кожаного панциря, чешуйчатого панциря (*бэктэр хуяк*) — штраф в восемь девятков.

Статья 33[1]. За [кражу] колчана и лука, стрел более пя-
10а ти, || сабли, пики, тесака (*мидига*), пороха и пуль более десяти зарядов — [штраф] в три девятка.

Статья 33[2]. За [кражу] ножа, напильника, стрел менее пяти, пороха и пуль менее десяти зарядов — [штраф] один девяток. За [кражу] брони или какого-либо другого оружия должно дать полное возмещение.

Статья 33[3]. За [кражу] ладанки (*гау*) без *бурханов* и священного письма, футляра для молитвенной мельницы (*хурдэ*), золота, серебра, соболя, рыси, шелковой материи более отреза на платье; за отрезание женских волос, за [кражу] котла, тагана, дохи на зверином меху, одежды на зверином меху, четок из драгоценных камней, парадных четок, выдры, шапки из черно-бурой лисицы, шапки из рыжей лисицы, собольей шапки, шапки из горностая, если [все] это будет новым, нагрудного ожерелья (*холобчи*) и тому подобного — [штраф] в три девятка.

Статья 33[4]. За использование в пищу крови лошади, добытую путем вскрытия [у нее] жил, отрезание конского хвоста, мечение уха и холощение лошади, за [кражу] крыльев грифа, беркута [б], за срезание кисточки на шапке у женщин, за [кражу] узды и седла, стремян, треноги, мотыги, топора [в],

---

[а] В ургинском списке В и барун-хуренском списке Е: «во время присяги нойонов».

[б] У Ж-э: «орла» (стр. 15).

[в] В издании Б. Ринчена пропуск: «мотыги, топора» (стр. 15).

нашейного украшения (*хузубчи*) [а], серег, вил, пешни, лопатки, молотка, клещей, наковальни, пилы [б], кушака, дохи из сурка, шубы, куртки (*курмы*), халата, дождевика, одеяла, овчинной шубы, замшевой шубы, безрукавки (*ууджи*), кожи юфтевой (*булгайри*) [в], ковра, шкафчика, сундука, коробки для стрел, овечьей шерсти, побывавшей под дождем и ветром, медного, латунного или железного чайника, ведра железного, кувшина или ведра, отделанного железом, медной, латунной или оловянной фляги, шелковой рубахи, шелковой подстилки, шелковой подушки с отделкой, || цельного брезен- 10б
та [г], суконной шубы, двери, шкуры хищного зверя и тому подобного — [штраф] в один девяток.

Статья 33^{5}. За [кражу] войлочной крыши юрты и войлочных стен, клапана на верхнее отверстие юрты, двери, палатки (*майхан*), остова юрты, деревянного круга крыши юрты и тому подобного — [штраф] в два девятка.

Статья 33^{6}. За [кражу] кумыса с закваской, вина в сосуде, шелкового шарфа (*хадака*), масла топленого в брюшине, счетных четок, чая, табака, искусно выделанных перьев степного орла-ягнятника, лампадки [д], половины крыльев грифа, беркута, филейного мяса, тетивы от лука, чехла от ружья, мешочка для наконечников стрел, войлочной бурки [е], потника, попоны, ножниц для кройки, гвоздильни, резца, кухонного ножа, рубанка, передника из сурка, крытого бязью, бязевой куртки, рубахи из бязи и тому подобного — [штраф] в один пяток.

Статья 33^{7}. За [кражу] кизяка (*аргала*) и дров, собранных холопами (*хэшигучин*) нойона [ж], шкурок барсука и сурка, за выдаивание чужого скота, за [кражу] овчины, мерлушки, замши, чумбура, деревянного ведра, недоуздка, кнута, кожаного мешка, ковша, чашки, клыка (*сойога*) [з], доски для письма, крюка, шила, иголки, пуговицы, наперстка на большой палец, подпруги, шлеи [и], волосяной веревки, хищного зверя, задушенного дымом в норе, серы горючей, фляги, вер-

---

[а] У Ж-о: «башлык» (стр. 15).

[б] В издании Б. Ринчена пропуск: «наковальни, пилы» (стр. 15).

[в] У Ж-о: «кожа дубленая булгарская» (стр. 15).

[г] У Ж-о дано пояснение: «китайский промасленный брезент из бумажной материи — *цардамал*».

[д] В издании Б. Ринчена пропуск: «лампадки» (стр. 15).

[е] У Ж-о: «войлочный плащ (*кобеняк*)» (стр. 15).

[ж] У Ж-о: «княжескими барщинниками» (стр. 15).

[з] У Ж-о есть пояснение: «толстая игла для развязывания узлов делается из рога, кости, клыка» (стр. 15).

[и] У Ж-о: «пахвея» (стр. 15).

блюжьей шерсти, корыта [а], игольника [б], чернильницы, кольца для подвесок (*гариха*), щипцов для угля, железа меньше чем на один нож, заставки на четках, курительной трубки, щипчиков, бадьи [в], корыта [для воды], деревянного ведра без железа, кувшина, чайника, столика для чашек, футляра для чашки, поношенной одежды, полотенца для чашек, колечка для зажимания кисета, обуви, штанов, чулок, зерна, собаки
11 а гончей шарайгольской и тангутской пород, || угля, сена — [штраф] — один конь.

Статья 33[8]. За [кражу] писчей бумаги, корзины и вил для кизяка, ракушки, наперстка, кизяка и дров монастырских лам, аргала и дров, сложенных на дворе у простого человека, укрюка, подпорки юрты, жердинки крыши юрты, решетки юрты, шерстобилки (*саба*), дверных косяков, платка для [вытирания] пота, солончаковой соли [г], чая менее пяти пригоршней [д], сухих продуктов [е], молочных продуктов, гребенок и расчесок, шарфов менее пяти штук, бязи менее куска, полного пучка шелковых ниток, клея, оселка, щенка простой собаки, прута [ж], древка остроги, древка пики, игольника — [штраф] один баран. [Кроме того], за все это следует взять возмещение.

Статья 34. Если кто увидит вора, то должен оповестить весь народ, какой будет виден поблизости по всем четырем сторонам. Если не оповестит, то [штраф] в один *кул*.

Если кто прервет оповещение и вор что-либо похитит, то [штраф] в один пяток.

Если кто увидит грабителя и не оповестит, то [штраф] в один девяток.

Если кто прервет оповещение и разбойник отнимет скот или убьет человека, то [штраф] в три девятка.

Если кто во время воровства и грабежа совершит хороший поступок, то нойон должен его наградить.

Статья 35. Пойманного вора не убивать. Если убьют, то прекратить взыскание с убитого [вора].

Статья 36. Если кто не будет преследовать разбойников и воров с увозимым добром, то с того [штраф] в один пяток [з].

[а] В списках В и Е: «соль».
[б] В списках В и Е: «ведро».
[в] У Ж-о: «черпалка» (стр. 16).
[г] У Ж-о: «*худжир* и соль» (стр. 16).
[д] У Ж-о: «не менее пяти пригоршней» (стр. 16).
[е] У Ж-о: «сухие печения» (стр. 16).
[ж] У Ж-о: «лед» (стр. 16).
[з] У Ж-о: «один девяток» (стр. 16).

Если кто, оставив доброго коня, будет преследовать на кляче, то [штраф] в один *кул*.

Если [о краже] будет сообщено лицу княжеского звания и он не пошлет людей [в погоню], || то [штраф] в один девяток. 116

Если пошлет слабого человека на плохой лошади и без заводного коня, то [штраф] в один пяток.

Статья 37. Если [вор] оставил след, шапку, шнурок и прочее и они сохранились, то заставить присягать *даругу*. Если след оставлен на стойбище в день откочевки [хозяина], то рассмотреть тем же порядком [а].

Статья 38. Если нойон, тайджи, табунан или кто-либо другой из привилегированных [лиц] не позволит себя обыскать, то пусть дает выкуп *андзу* за исчезнувшую вещь. Если на просьбу дать понятых ответят отказом, несмотря на наличие людей, то [штраф] в один *кул*.

Статья 39. Если простолюдин откажется идти понятым, [оштрафовать его] на один *кул*.

Статья 40. Если нойон не даст провожатого человеку, который прослеживает след и производит обыск, то оштрафовать его на одного коня. Если простой человек не выполнит требования идти провожатым, то оштрафовать на один *кул* [б].

Статья 41. Тот, кто откажется дать человека для проведения обыска, подлежит взысканию, и сколько бы человек ни отказалось, с каждого [штраф] в один *кул*.

Статья 42. Если возникает спор о том, кому принадлежит сырое мясо, то [заставить держать] топор.

Если кто заявит, что его обокрали, и когда будут производить обыск [у подозреваемого], обнаружат чужую вещь, то обыскивающий забирает у вора краденые вещи, что бы это ни было, и отдает кормовые свидетелю.

Статья 43. Если кто вместе с обыскивающим [в] при обыске обнаружит вора, то в тот же день и в ту же ночь забирают у него похищенное.

Статья 44. Укрыватель воров (*уутачи*) приравнивается к вору (*уургачи*) [50].

[а] Смысл статьи неясен.

[б] У Ж-о: «отобрать у него подвершного коня [«взять ноги его» — отобрать средства передвижения]» (стр. 16).

В издании Б. Ринчена: «вместе с обывателем» (стр. 17).

‖ Статья 45. Если нойоны скроют вора, то [штраф] в три девятка.

Если [вора] скроет тайджи, табунан, *сайт* или *даруга*, то [штраф] в один девяток и пять лишков.

Если [вора] скроет простолюдин, то [штраф] в один девяток.

Если сами дзасаки укроют [вора], то взять [с них] пять девятков и поделить это между *дзасаками*, которые не укрывали [вора].

Свидетель получает половину, остальное передается в пользу *дзасака*.

Статья 46. У вора, пойманного в степи с поличным, все орудия и средства передвижения отобрать.

Статья 47. При производстве следствия присягают: нойоны за нойонов, тайджи и табунан за тайджи и табунанов; за сыновей тайджи и табунанов присягают неженатые сыновья тайджи и табунанов [а]. За шабинаров [гэгэна] присягает главный *даруга*. За шабинаров монахов *хувараков* присягают: *даруга* западной стороны за западных и *даруга* восточной стороны за восточных [шабинаров].

Статья 48. Если возникнет спор о том, много или мало воров, есть или нет скота, есть дети или их нет, а также о вещах, за [кражу] которых положен штраф девять *алданги*, то заставить присягать *даругу*. Если же спор зайдет о вещах, за [кражу] которых положено меньше пяти *алданги*,— заставить присягать *шуленгу* [б]. В случае спора о том, много или мало скота у хозяина скота,— заставить присягать *даругу* хозяина скота.

Статья 48[1]. Сколько бы ни было угнанного [ворами] скота, следует получить кормовые: с каждого десятка по одной доброй скотине; если меньше десяти [в] [голов], положено получить одну посредственную скотину; за две — одну худшую; за
126 одну — заднюю часть [туши]. ‖ Если кто отбил [у вора скот] совместно с хозяином этого скота, то должен получить половину указанных выше кормовых.

Статья 49. Если посланец (*элчи*) [г] поедет домой, забрав

[а] У Ж-о: «сыновья тайджи и табунанов, не имеющие дочерей» (стр. 17).

[б] В издании Б. Ринчена этой фразы нет (стр. 17). Шуленга — продолжатель рода, сборщик податей.

[в] В издании Б. Ринчена: «ниже пяти» (стр. 17).

[г] У Ж-о есть пометка: «по видимому, судебный пристав» (стр. 17).

коня, и заявит, что берет его в счет кормовых, то он лишается своих кормовых.

Статья 50. Если вор наведет свой след на невиновного человека, но будет обнаружен по другому случаю, то средства передвижения вора отдать тому, на кого был наведен след

Статья 51. Если разоблачат в воровстве нойоны своих подданных отроков, *дарyга* — кого-либо из своего отока, отец — своего сына, то должны возместить [украденное] и уплатить штраф *хал*, а [сами виновные] штрафу и наказанию не подвергаются. Тот, кто разоблачит, должен получить половину штрафа в виде кормовых.

Статья 52. Если нойоны заставят простолюдина совершить кражу, то поступить [с ними] так, как если бы они сами совершили кражу.

Статья 53. Если производящие суд *сайты* разойдутся во мнениях, то следует погадать (бросить жребий) (*тулгэ орхиху*) перед бурханом и решить согласно сему.

Статья 54. Если нойон или *сайт* при разборе тяжбы будут пристрастны, то взыскать [с них] пять *бодо* и сверх того одного верблюда[а]. Если кто обжалует решение суда, обвиняя [без основания] нойонов и *сайтов* в пристрастии, а тяжба тем не менее завершится согласно прежнему решению, то жалобщика оштрафовать девятью *бодо* и сверх того одним верблюдом[б]. Возраст скота — четыре года. Половину [девятка] с одним лишком (т. е. пять единиц) [должны составить] кони, || а половину (т. е. четыре единицы) — коровы.

Статья 55. Если судьи (*тушимэлы*) в пьяном виде неправильно разберут тяжбу, то их владетельный князь должен взять с них пятилетнего коня.

Статья 56. Если кто начнет тяжбу, то его нойон назначает срок явки. Если в этот срок [жалобщик] не явится, то направить к нему посланца (*элчи*) [с поручением] поймать его коня и привести его самого. Если и тогда [жалобщик] не явится, то подвергнуть его взысканию, если он неправ, а если прав, то ждать его пять суток. Если в течение пяти суток он не явится, то [дело] прекратить.

[а] У Ж-о: «пять *бодо* с одним верблюдом во главе» (стр. 18).

[б] У Ж-о: «девятью *бодо* с одним верблюдом во главе» (стр. 18). Из контекста явствует, что верблюд брался сверх девяти *бодо*.

Если возникают трехсторонние переговоры, то *сайты* трех сторон, а если возникают двусторонние переговоры, то *сайты* двух сторон собираются и условливаются о месте разбора дела, измеряя дальность расстояния в сутках.

[Если *сайт*] опоздает к назначенному сроку, то взять [с него] трех баранов.

Как только тяжущийся будет подвергнут наказанию, должен выехать судебный исполнитель (*элчи*). Он обязан в течение десяти суток со дня осуждения изловить [скот, предназначенный для уплаты штрафа] и передать [его кому следует]. Если в течение этого срока *элчи* не изловит и не передаст [скот], то лишается своих кормовых. Причитающиеся ему кормовые надлежит отдать хозяину скота. Кроме того, взять с *элчи* одно *бодо* пяти лет в пользу его нойона.

Статья 57. При завершении дела в суде чиновники (*тушимэлы*), разбиравшие тяжбу, и судебные исполнители (*элчи*) должны согласно уложению оценить в заменных *бодо* [осужденного] человека, его жену и детей и с общего числа *бодо* и баранов взять кормовые: с каждых двадцати голов — по одной отборной скотине, если больше пятнадцати голов — по одной скотине среднего качества, ‖ если выше семи [го-
136
лов] — по одной худшей [скотине] и если ниже шести [голов] — по одному *кулу*. С *бодо* брать *бодо*, с баранов брать баранами.

Статья 58. При присуждении штрафа в пользу пострадавшего, последний не должен взыскивать его сам. Он обязан, взяв с собой судебного исполнителя (*элчи*), отправиться к нойону вора и получить свое *андзу*.

Если хозяин скота, не взяв *элчи* у своего нойона, самовольно пойдет и заберет причитающееся ему *андзу*, то из этого штрафа выдать нойону правого лица судебные издержки, а чиновникам (*тушимэлам*) и *элчи* — кормовые, остальную же часть *андзу* отдать нойону вора.

Если хозяин скота поедет с *элчи* от своего нойона, но возьмет причитающийся ему штраф в отсутствие *элчи* от нойона [вора], то штраф этот отобрать и передать нойону виновного.

Статья 59. Если кто, взяв чужую жену или дочь, укроется у гэгэна, то, чтобы не разлучаться с ними, он должен дать мужу в уплату за жену восемь лошадей, семь коров и сорок баранов. Если [у него] нет скота, то выдать его головой. Если же нойон не пожелает лишиться своего человека, то пусть [сам] оплачивает этот штраф скотом. Возраст скота трехлетки [a].

---

[a] В списке В расположение статей иное.

V

ВЕЛИКОЕ УЛОЖЕНИЕ 1728 г [а]

Да будут прочны стопы высшего ламы — спасителя! Да свершается непрестанно благо во имя святой веры и живых существ! Да продлится жизнь всех высокопоставленных, связанных с его учением! ‖ Да даруют они всем счастье своим 14а управлением и правыми деяниями! Да проводят они дни и ночи в деяниях благих! Да исполнятся все достойные пожелания их! Да не будет слышно даже имени дурных деяний! Да ниспошлется счастье во веки веков ради чистой и высокой добродетели!

В год земляной обезьяны, называемой *калика*, в добрый день осеннего среднего месяца Вачирай Бату Тушету-хан [51], помощник командующего войсками левого крыла Халки цзянь цзюнь-ван [52] и прочие *дзасаки* по Высочайшему повелению, съехавшись при слиянии рек Орхона и Толы, составили настоящее Великое уложение.

Статья 1. Если какие-либо люди совершают воровство, то всех воров, сколько бы их ни было, посадить в яму сроком на один год. Для этого выкопать яму шириной и глубиной по четыре *алда* [б].

Жену, детей, юрту и скот старшего вора отдать хозяину скота. Младших воров оштрафовать тремя девятками *бодо* каждого. При выходе воров из ямы дать по сто ударов плетью каждому и в течение трех лет заставить собирать топливо.

Статья 2. При конфискации и наложении взыскания оставлять вору долю его имущества.

Статья 3. Размер девятка: два коня, два быка, две дойные коровы, две [в] [коровы]-трехлетки и один годовалый теленок.

[а] В ургинских списках В и С этого уложения нет.
[б] Маховая сажень.
[в] В издании Б. Ринчена: «три трехлетки» (стр. 20).

Статья 4. С вора, имущество которого подлежит конфискации, взять на судебные издержки одну отборную [скотину] и четыре [коня]-четырехлетки.

14б || Статья 5. Для чиновников (*тушимэлов*) и судебных исполнителей *элчи* выделить одного пятилетнего [коня] и одного четырехлетнего. Из трех девятков, взимаемых с младшего вора, выделить на судебные издержки одного коня, одного быка, одну дойную корову, двух [коров]-трехлеток и одного годовалого теленка. Из них выделить на издержки одного коня, одну дойную корову и одну [корову]-трехлетку. Чиновники и судебные исполнители получают в качестве кормовых одного быка, одну [корову]-трехлетку и одного годовалого теленка.

Статья 6. Сколько бы ни было тройных девятков, с каждым [поступить] по тому же правилу. И какой бы ни был штраф, судебный исполнитель из хошуна виновного не должен получить более одной [коровы]-трехлетки.

Статья 7. Если у осужденного не хватает имущества для уплаты штрафа, то при погашении штрафа принимается в расчет [стоимость] его жены и детей. Если же нойон или родственники вора пожелают их выкупить, то [цена] по старому уложению [a]. ||

---

[a] Речь идет либо об уложении 1709 г., либо о законах 1696 г.

VI

ЗАКОН 1746 г.[а]

Одиннадцатого года правления Цяньлуна, летнего послед- 5а
него месяца, двадцать девятого числа из управления Джи-
шияна[53] прислано следующее [отношение]:

Одиннадцатого года правления Цяньлуна летнего среднего месяца, десятого числа на объединенном съезде в Урге при участии Дзасакту-хана[54], Сэцэн-хана[55], председателя сейма — да цинь вана Дэчинджаба, цинь вана Эринчиндорджи, помощника цзянь цзюня Шицзы[56], помощника цзянь цзюня[57] цзюнь вана, помощника цзянь цзюня бэйлэ, помощника цзянь цзюня гуна и прочих постановили:

Всякого человека, совершившего явный грабеж, предать смертной казни, согласно старому уложению[б], а юрту, скот, жену и детей — все отдать хозяину [украденного] скота.

С младшего вора, взыскав штраф *яла* в три девятка, отдать хозяину [украденного] скота, а самому вору дать сто ударов плетью. Если не хватит [скота] для уплаты штрафа *яла*, то взыскать в уплату штрафа юрту, утварь, котел, таган и прочее, приняв это за один девяток. Если у человека имеются дети, взять одного ребенка, считая его за один девяток, двух детей считать за два девятка, но более двух детей не брать. Если нет детей, то пусть отдаст жену. Если [человек] одинокий, то отдать его самого [хозяину украденного скота].

Если, отдав скот, жену и детей, вор не погасит штрафа
яла полностью, || то, согласно государеву уложению, за каж- 15б
дую [не взысканную] скотину дать ему по двадцать пять ударов плетью, но не более ста.

Если поступать так, то преступники-воры будут отучены [от воровства]. Так договорились и постановили, что [настоящим] и отмечается. Кроме того, договорились впредь по всем другим делам руководствоваться государевым уложением во всех четырех аймаках в одинаковой мере.

[а] В ургинских списках В и С этого закона нет.
[б] Имеется в виду уложение 1696 г.

VII

УЛОЖЕНИЕ 1736 г.

Поклоняемся учителю Даранате!

Преисполненные благоговения перед хутухта-гэгэном, могущественный Вачирай Тушету-сайн хан, Далай Сэцэн-хан и прочие великие и малые нойоны в год огненного дракона, осеннего последнего месяца, двадцать пятого числа в Цаган-булуне на реке Толе составили [и утвердили настоящее] уложение о монастырях.

Статья 1. Если кто совершит кражу из монастырского стада, то надлежит отпустить его самого, а все его движимое и недвижимое имущество отобрать.

Статья 2. Если кто совершит кражу каменного угля, извести, дров для обжигания кирпичей, сложенного сена и другого нужного для домашнего обихода имущества, то [штраф] в пять девятков.

Статья 3. Если кто совершит кражу из стада, принадлежащего монахам *хувиракам*, проживающим в монастыре, у шабинаров, у монастырских сторожей или рабочих, то [оштрафовать] скотом на двенадцать девятков самцов и четырнадцать девятков маток.

Статья 4. Если человек, совершивший кражу [у вышеперечисленных лиц], будет запираться и дело дойдет до присяги, то следует заставить присягать двух *сайтов* по выбору
16а от нойонов, имеющих более ста дворов подданных, || и заставить присягать *сайта* от нойонов, имеющих менее ста дворов подданных.

Статья 5. Если [*сайты*] выдадут [вора], то [им следует] уплатить половину штрафа. Если *сайт* даст [ложную] присягу, заведомо зная [преступника], то со старшего *сайта* взять од-

ного верблюда и двух пятилетних коней, а с младшего *сайта* — одного верблюда.

Статья 6. Из воров надлежит выдать головой главного. Если не выдадут, то следует заменить его одним верблюдом и пятью *бодо* пяти лет. Жена же его должна вернуться к своим родным.

Статья 7. В случае недоплаты штрафа *яла* надлежит выдать головой любого из воров, а также их детей. Если не выдадут, то следует заменить каждого тремя *бодо* четырех лет [а].

Статья 8. Свидетель из другого хошуна, разоблачивший вора, должен получить три девятка [б]. Обычный же свидетель должен получить два девятка [в].

Человек, поймавший вора, должен получить его средство передвижения.

[Если человек] отбил угоняемый вором скот, он должен получить за одну [голову] — одного барана, за две [головы] — одну корову. [Если] отбиты от трех до десяти [голов], следует получить одну [скотину], если свыше десяти, то с каждого десятка — по одной [скотине]. Все указанное взимается в виде кормовых от вора.

Статья 9. Все взимаемые судебные издержки поступают в монастырскую казну тем же порядком, как и в казну основную (государственную) [г].

Статья 10. Если люди монастырского прихода совершат кражу у посторонних лиц, то взять с них штраф *яла*: десять девятков самцов и двенадцать девятков маток.

Статья 11. Если по указанному случаю дело дойдет до присяги, то должны присягать два *сайта* по выбору. Если они выдадут [вора], то им следует дать половину взыскиваемого штрафа. Если *сайты*, заведомо зная [преступника], дадут ложную присягу, то взять со старшего *сайта* одного верблюда, а с младшего — одного отборного коня.

Статья 12. Из воров надлежит выдать головой одного главного. Если же не выдадут, то следует заменить его или

[а] В списке Е: «двумя *бодо* трех лет».

[б] В списке Е: «два девятка».

[в] В списке Е: «один девяток».

[г] В основном барун-хуренском списке нет этой статьи. Нет ее перевода и в издании Б. Ринчена.

другим человеком, или верблюдом. Жена же его должна вернуться к своим родным.

Статья 13. В случае недоплаты штрафа надлежит вы-
166 дать головой любого из воров и его детей. || Если не выдадут, то каждого заменить двумя *бодо* трех лет.

Статья 14. Свидетель из своего хошуна, разоблачивший вора, должен получить два девятка, обычный же свидетель — один девяток. Человек, поймавший вора, должен получить средство передвижения вора и часть отбитого у него скота, согласно ранее сказанному. Все это должно быть возмещено вором.

Статья 15. Человек, отбивший у вора украденный табун лошадей, должен получить за одну лошадь — барана, за две — корову, если табун насчитывал от трех до десяти лошадей — одного коня.

Статья 16. Если кто-либо сбежит и угонит табун или из озорства отнимет что-либо и свидетели опознают его, то должны доложить ближайшему из нойонов, который обязан устроить погоню и, отобрав угнанное, вернуть [хозяину]. Если же не отберет и не вернет, то взять с нойона двух верблюдов и двадцать лошадей.

Статья 17. [Следует] оповестить также народ поблизости. Если кто, несмотря на оповещение, откажется от погони, то взять с него штраф *ба*: с табунанов — по одному верблюду и пяти коней; с борджигинских тайджи — по одному верблюду и одному коню; с *дарханов* и чиновников (*тушимэлов*) — по одному верблюду; с простолюдина — два коня. Возраст скота — четырехлетки.

Статья 18. Если беглый со стороны пригонит украденный скот и никто из монахов шабинаров или монастырских сторожей не пойдет в погоню за похищенным, несмотря на объявление об этом, то следует взять штраф: от *дарханов* — по два коня-четырехлетки и от простолюдинов по одному коню-четырехлетке[a].

Статья 19. Если преследующие по велению нойонов люди нагонят [вора] и, несмотря на явные улики и наличие угнанного скота, нойон [вора] откажется выдать его [и вернуть угнанный скот], то следует сообщить [об этом] одному из бли-

---

[a] В списке В о штрафе с простолюдинов не говорится.

жайших нойонов || взять у него посланца (*элчи*) и поехать 17а
[на место кражи].

Статья 20. Если и после этого не выдаст, то доложить обоим ханам. Посланцы обоих ханов должны отправиться к нойону, отказавшемуся выдать [вора], взять у него то, что следует, и передать [кому следует]. С провинившегося нойона взыскать штраф *ба*: трех верблюдов и тридцать лошадей. Возраст каждого четыре года.

Статья 21. Из этих лошадей и верблюдов, взятых как штраф *ба*, отдать одного верблюда и десять лошадей [а] тому нойону, который организовал преследование. Из полученного штрафа *яла* выделить кормовые в размере двух девятков.

Статья 22. Если в преследовании принимали участие табунаны, тайджи и простолюдины, то они должны довольствоваться этими кормовыми.

Статья 23. Если в преследовании принимали участие не нойоны, а простолюдин, который отобрал и отдал [украденное хозяину], то он должен получить эти кормовые.

Статья 24. Если человек ханского достоинства дерзнет напасть на монастырь, то его самого изгнать, а всех его подданных отнять. Если [то же совершит] простолюдин, то его самого убить, а все его [движимое и недвижимое] имущество отобрать.

Статья 25. Если за них заступится человек ханского звания, то взять с него пятьдесят семей [подданных], сто латников, сто верблюдов и тысячу лошадей [б]. Если заступится простолюдин, отпустить его живым, а все его [движимое и недвижимое] имущество отобрать.

Статья 26. Монастырские стражники не предоставляют подвод никому, кроме [посланцев, едущих] по трем делам. Если какой-либо посланец возьмет подводу, то следует взять с него [штраф] в один девяток.

Статья 27. Табунщики гэгэнских стад (*сургучины*), шабинары монахов и стражники монастырей не должны принимать беглецов (*хабчигуров*), а должны прогонять их прочь.

[а] В списке В только десять лошадей.
[б] В списке В: «сто лошадей».

Статья 28. Если все же беглеца примут, то следует взять с *даруги* пять *бодо*, с самого принявшего — пять *бодо*, с бег-
176 леца же — шесть *бодо*[a]. || Из всего этого штрафа *ба* обнаруживший сие свидетель получает два *бодо*.

Статья 29. Если беглец обманет нойонов, заявив, что его обидели и неправильно отобрали у него скот, и таким путем добьется преследования обидчика, то его самого отпустить живым, а все [движимое и недвижимое] его имущество отнять.

Статья 30. Если кто обманным путем заставит простолюдина преследовать кого-либо, то надлежит получить [с него] три девятка [в пользу обманутого].

Статья 31. Если беглец не отдаст своего коня под подводу, ложно заявив, что конь-де чужой, то следует взять с него [штраф] в один девяток. Если человек, [на которого ссылается беглец], окажет пристрастное заступничество, ложно подтверждая, что конь действительно его, то взыскать с него один девяток.

Статья 32. Если кто тайно пустит свой скот в стада указанных выше лиц, то свидетелю, обнаружившему это, отдать два *бодо*, оставшийся скот хозяину не отдавать, а передать его нойону.

Статья 33. Все взыскиваемые штрафы *алданги* и *ба* сдавать в монастырскую казну, предварительно выдав кормовые свидетелю и посланцу *элчи*.

Статья 34. Шабинары гэгэна и монастырские стражники могут кочевать повсюду где им угодно, за исключением ставки нойонов и запретных мест.

Статья 35. Если побег человека или отгон скота [станет причиной] гибели человека, то следует уплатить за него пять *бодо* пяти лет. Если погибнет конь, то уплатить в зависимости от качества коня.

Статья 36. В случае приведения к присяге шабинаров, монастырских стражников и рабочих присягу принимают лучшие *сайты* и табунаны, если они имеются.

Да пребудет счастье и благо![58]

---

[a] В издании Б. Ринчена пропущено: «с самого принявшего взять пять *бодо*, с беглеца же — шесть *бодо*» (стр. 24).

VIII

ЗАКОН 1709 г.[а]

Статья 1. Если нойон выдаст княжну (*абай*) за табунана, который уже женат на княжне, то с этого нойона взять штраф *ба*: десять верблюдов и сто лошадей. И этот штраф || отдать в [пользу] *дзасака*[б]. 18 а

Статья 2. Если правящий нойон выдаст в своем хошуне княжну [за табунана, уже женатого на княжне], то взять с него штраф *ба*: пятнадцать верблюдов и сто пятьдесят лошадей. Этот штраф отдать *дзасакам,* принимавшим участие в составлении уложения трех хошунов. Табунана же оштрафовать на пять девятков, а взысканный скот отдать первой жене. Ей надлежит вернуться к своим родителям, забрав все свое приданое (*инджи*).

Статья 3. Если княжна сама по своей воле выйдет за табунана, женатого на княжне, то вторую княжну разлучить [с мужем], а табунана оштрафовать пятью девятками. Взысканный скот передать *дзасаку*. Если *дзасак* [табунана], зная об этом, будет скрывать, то этот скот делят между собой владетельные князья трех хошунов.

Статья 4. Если табунан покинет жену, то должен уйти с одной плеткой в руке. Жена же, получив свое приданое, может сама распоряжаться собой в своем хошуне. Весь скот и имущество, конфискованное у табунана, разделить пополам и одну половину передать *дзасаку,* а другую — жене.

Статья 5. Если кто [из табунанов] возьмет себе в жены простолюдинку, будучи женатым на княжне, то этот брак следует расторгнуть, отца простолюдинки разорить, а табуна-

---

[а] Возможно, что это закон не 1709 г., а продолжение уложения 1728 г.

[б] У Ж-о: «И этот «ба» [добровольный штраф] взять в [пользу] Управления».

ну дать восемьдесят ударов плетью без права замены [другим видом наказания]. Если княжна, обиженная этим поступком, разведется с табунаном, то вторую жену — простолюдинку разлучить [с мужем] и взять [с нее] штраф *яла*, как положено. Княжна же, взяв свое приданое и свои стада, а также юрту,
18б ||пусть сама распоряжается собой в своем хошуне.

Статья 6. Если нойоны будут отбирать друг у друга ранее сговоренных невест, то оштрафовать [их] тремя семействами подданных и тремястами *андзу*. Из этих трех семейств одно взять по выбору, но не из именитых, а остальные два по усмотрению нойона. Заключенный брак расторгнуть.

Статья 7. Если в пределах трех хошунов нойон возьмет себе [уже] сговоренную невесту простолюдина, то пусть отдаст ему одного верблюда и выдаст [за него] девицу из своего хошуна по выбору [простолюдина].

Статья 8. Если нойон сойдется с женой нойона, то это приравнивается к нарушению сговора невест между нойонами. Если не хватит штрафа *андзу*, то взять самого [нойона].

Статья 9. Если нойон сойдется с женой простолюдина, то взыскать [с него] сто пятьдесят *андзу*.

Если простолюдин сойдется с княгиней, то конфисковать все, что у него есть, а его самого отдать в рабы раба среди подданных нойона княгини. Положение княгинь *хатун* и княжен *абай* одинаково.

Статья 10. Если простолюдин сойдется с женой простолюдина же, то взыскать [с него] триста *андзу* да еще тридцать редких вещей *бэркэ*. Если [у него] не хватит на штраф *андзу*, то за каждое [недостающее] *бодо* дать [ему] двадцать пять ударов плетью, но не более ста.

Статья 11. Увод чужой жены или дочери приравнивается к случаю схождения с чужой женой. Если кто дернет за край одеяла [женщины], то [штраф] в три девятки. Если жен-
19а щина || сама заберется к мужчине, то [штраф] в три девятка.

Статья 12. Если нойон после помолвки своей дочери отдаст ее за другого табунана, то взыскать [с него] пятьдесят пять *андзу* да еще пять редких вещей [a]. Если помолвка не была закреплена пиром (*хуримом*), то вернуть полученный прежде скот.

---

[a] В издании Б. Ринчена: «взыскать 50 *андзу* с 5-ю редкими вещами во главе» (стр. 26).

Статья 13. Если нойон выдаст за другого человека женщину, помолвленную с простолюдином, то он обязан предварительно предупредить об этом нойона этого простолюдина. Если же не предупредит, то женщина должна выходить за того, с кем была помолвлена ранее. Если нойон не вернет ее [прежнему жениху], то пусть дает штраф *андзу* в сто голов скота.

Статья 14. Если кто возьмет себе [в жены] ранее помолвленную с другим девицу, ложно заявив нойону, что она не помолвлена, то следует, разлучив [их], вернуть [девицу] жениху, с которым она была помолвлена, а у обманувшего конфисковать половину имущества и скота.

Статья 15. Если простолюдин пожелает вступить в брак с княжной, дочерью человека ханского звания, то признать действительной помолвку только в том случае, если он принесет в дар белого верблюда с серебряным кляпом на носу, белого коня с собольим подшейником, серебряную чашу, полную вина, и драгоценный жемчуг без отверстий.

Статья 16. Если нойоны будут свататься к дочерям табунанов, то помолвку считать действительной только в том случае, если будут представлены серебряная чаша, жемчуг и вино. В противном случае [помолвку] не признавать.

Статья 17. Помолвка простолюдина считается действительной лишь в том случае, если представлено все полностью: вино, бараньи потроха, рога и копыта — и если есть свидетель, подтверждающий сие. При отсутствии свидетеля или его неведении помолвку считать недействительной.

Статья 18. Периодом стельности скота, отдаваемого свату, считать: для верблюдов — последний летний месяц, для 196
кобылиц — последний зимний месяц, для коров — последний осенний месяц и для овец — осенний средний месяц.

Статья 19. Если кто, выдавая свою дочь замуж, получит [в качестве калыма] скот, но в дальнейшем расторгнет этот сговор, то он должен возвратить полностью весь скот, полученный за последний год, а тот скот, который он получил за два года до расторжения, вернуть в половинном размере с приплодом. Если прошло три года [с момента помолвки] или больше, то вернуть весь скот с приплодом [a].

Если брак расторгнется по почину отца жениха, то последний должен взять лишь тот скот, который он дал.

Год состоит из двенадцати полных месяцев.

---

[a] В ургинском списке В этой фразы нет.

Статья 20. В случае смерти жениха или невесты до свадьбы скот, полученный [в качестве калыма], возвращается.

Статья 21. Если кто-либо возьмет себе в жены дочь своего хозяина, войдет в семью как зять, но не приведет с собой скота, а впоследствии изменит и уйдет, то должен отдать [родителям жены] десять *бодо* и тридцать баранов.

Если вопреки его желанию остаться в семье в качестве работника-зятя нойон все же затребует его обратно, то [он] должен дать восемь *бодо* и двадцать баранов. Дети выкупу не подлежат. При измене отца сын следует за ним без выкупа, дочери же выкупаются из расчета по два *бодо* за каждую.

Статья 22. Если нойон выдаст жену умершего замуж, то скот ее делится между ее сыновьями и вторым ее мужем
20а поровну по числу душ. || Дети ее выделяются в самостоятельные хозяйства (податные единицы). Если же она вышла замуж без разрешения нойона, то пусть уходит с плеткой в руке [без надела].

Статья 23. Перед дедом по матери (*нагацу*) старший и младший внуки (*джигэ*) не винятся. Если деда по матери нет в живых, то [они] также не винятся перед старшим и младшим сыновьями его.

Статья 24. За подарки, данные *найджи* [а], приехавшему с битым бараном и вином в гости, не следует требовать отдаривания.

Статья 25. Когда нойоны будут выделять своим детям [наследство], собственность (*умчи*), они должны доложить об этом гэгэну или хану, отметиться у своих *дзасаков* и добиться приложения печати. Если при отсутствии такой отметки возникнет тяжба и препирательство, а ясных и достоверных свидетельств не будет, то не принимать за доказательство слова детей, их утверждения, что так было, или ссылки на документы, которых никто не видел.

Ввиду того что нет различия между детьми, наследство разделить между ними поровну, за исключением двоих: наиболее известного своей добродетелью и самого недостойного.

[а] Дядя, покровитель семьи, заступник, посредник, названый отец молодых супругов, третейская сторона между стороной жены и мужа; шаманка или лама, взявшиеся защищать ребенка от напастей. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

Если жива мать всех тяжущихся детей, то пусть она и распоряжается.

Статья 26. Если человек ханского звания пожалует что-либо простолюдину или, наоборот, простолюдин поднесет [подарок] человеку ханского звания, то [подарки] эти не возвращаются.

Тот, кто заявит, что получил [что-либо] от покинутой жены или от зависимого раба [59], подлежит штрафу.

|| Статья 27. Если кто увидит беглого (*босхула*) [60], направляющегося к высокому [хутухте гэгэну], то не должен чинить препятствий, а должен доставить его [гэгэну]. Если [гэгэн] примет этого беглого в качестве шабинара, то [за него] кормовых не полагается. Если же беглого [гэгэн] не примет, то надлежит отправить его исконному нойону его и получить законные свои кормовые. Если кто воспрепятствует беглому, зная заведомо, [куда он направляется], то взять с него штраф *ба* одного коня-трехлетку и сдать в казну гэгэна. 20б

Статья 28. Если кто поймает беглого верхового, ведущего на поводу заводного коня, то должен получить этого коня. Если заводного коня нет, то должен получить заднюю часть туши. Если кто поймает беглого со скотом свыше десяти голов, то должен получить с каждого десятка по две [головы], если же до десяти не дойдет, то должен получить одну. За пешего беглеца следует получить в качестве кормовых одного барана.

Статья 29. Если нойон не задержит беглого, уходящего на чужбину, то взять с него восемь коней-четырехлеток да еще верблюда. Если *сайт*, непосредственно ведающий этим делом, не задержит [беглого], то взять с него шесть коней-четырехлеток да еще пятилетнего коня. Если не задержит рядовой чиновник, то взять с него четырех коней-трехлеток да еще четырехлетнего коня. Если податной человек не задержит, то взять с него трех коней-трехлеток.

Статья 30. Если нойон не задержит беглого, прибывшего с чужбины, то взять с него семь коней-четырехлеток, а если это будет *сайт*, находящийся на государственной службе, то взять трех лошадей-трехлеток, если рядовой чиновник, то взять двух коней-трехлеток, если податной человек, то взять одну корову-трехлетку.

Статья 31. Если к нойону возвращается из чужого хошуна его прежний подданный со своей женой, детьми, юртой

и скотом, то препятствий ему не чинить. Если кто окажет препятствие, то взять с него штраф *ба* одного коня. А если
21а кто совершит нападение || и отберет его имущество и скот или побьет, то поступить по уложению о нападении и побоях.

Статья 32. Если кто на коне направляется к своему нойону как с товарищами, так и без них, с женой и детьми, но без баранов и коз, то доставить его нойону. Нойон должен наградить [того человека] по своему усмотрению, но пусть даст не меньше коня-трехлетки. Следует также доставить пешего человека, направляющегося к своему нойону. И нойон должен наградить того человека по своему усмотрению, но пусть даст не меньше барана[a].

Статья 33. Если будет много беглых и опознавший их человек не в силах всех задержать, то должен сообщить людям, находящимся поблизости. Если [они] не обратят внимания на сообщение, то с каждого мужчины от восемнадцати до семидесяти лет взять по одному *кулу*. С сообщившего взыскания нет. Чем наградить сообщившего, должен знать сам нойон.

Статья 34. Если беглый в течение трех суток после побега убьет человека, то он должен дать выкуп скотом за [убитого]. Если [у него] не хватит скота, то выдать головой его жену и сына.

Если одинокий при побеге убьет человека, то с его нойона взять взамен убитого одного верблюда и взыскать семьдесят пять *андзу*. Если нойон не в состоянии внести *андзу*, то заставить его покаяться и отдать половину его скота [семье убитого].

Статья 35. Если беглый ранит человека, то до выздоровления раненому выделять довольствие *шилу* из скота беглого. Если ранен чиновник, то следует дать одного верблюда
21б и одного коня, а если простолюдин — одного коня. || Если беглый не имеет скота, то его нойон должен выдать три *шилу*. Чиновнику надлежит выдать одного верблюда и одного коня, простолюдину же — одного коня. Если беглый имеет скот, то взыскать *андзу* за ранение.

Статья 36. Если беглый совершит преступление по истечении трех суток после своего побега, то его нойона это не касается.

---

[a] В этой статье неясно, кого должен наградить нойон: того ли, кто доставил к нему беглеца, или же самого беглеца, вернувшегося к своему нойону. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

Статья 37. Если кто задержит беглого по истечении трех суток после побега, пусть выдает его головой основному владельцу его, предварительно обобрав беглого дочиста. Если вещи, находящиеся у беглого, принадлежат другим лицам, то их следует отдать законным владельцам, но задержавший должен получить половину в качестве кормовых. Вещи других лиц должны быть возмещены беглым. Если беглый ничего не имеет, то выдать его головой.

Если владелец беглого не пожелает отдать своего человека, то должен дать выкуп: за мужчину — пять *бодо*, за женщину — три *бодо*, за детей — по одному *бодо*. Возраст скота три года. Брать коров и коней вперемежку.

Статья 38. Если беглый далеко уведет чью-либо жену или дочь, то это приравнивается к случаю убийства беглым человека.

IX

ПРОДОЛЖЕНИЕ УЛОЖЕНИЯ 1728 г.

Статья 1. Свидетелю, разоблачившему вора, отдать половину штрафа *яла* и одного из членов семьи главного вора (жену или кого-либо из детей) по выбору.

Статья 2. Если тайджи совершит кражу первый раз, то, согласно государеву уложению[a], лишить его звания тайджи и, не подвергая конфискации принадлежащих ему юрты и ско-
22а та, оштрафовать тремя девятками *бодо*. При наличии у него подданных раздать таковых ближайшим его родственникам.
|| Если совершит кражу второй раз, то оштрафовать и наказать его, как простолюдина.

Статья 3. Если совершит кражу человек монашеского звания, то за первую кражу оштрафовать его тремя девятками, избавив от заключения в яму и от колодок. Так как он нарушил свой обет, то передать его в оток или сомон[61] и перевести на положение мирянина, запретив ему снова принимать обеты и покаяния.

Если совершивший кражу человек монашеского звания имеет данников из мирян и домашних рабов, то данников вернуть их отокам и сомонам.

Статья 4. Тайджи и лиц монашеского звания за кражу вещей стоимостью не дороже барана штрафовать по старому уложению, но звания не лишать и людей их не отбирать. Человек монашеского звания, если пожелает, пусть покается и возобновит свой обет; если не пожелает, то, обратив [его] в мирянина, вернуть в оток или сомон. Если человек монашеского звания будет уличен присягой, то взыскание то же, но в половинном размере. Провинившийся монах пусть сварит чай (*мандза)* [для монахов] и покается.

---

[a] Речь идет об уложении 1696 г.

Статья 5. Что касается человека ниже ванского достоинства, то, если правящий нойон укроет вора, взыскать [с него] пять девятков, если рядовой нойон — три девятка, если тайджи или табунан, *сайт* или *даруга* — один девяток и один пяток. Если [вора] укроет простолюдин (*эн хумун*)[а], то взыскать один девяток. Человеку, выступавшему свидетелем, отдать половину штрафа *тургагули*, а другую половину отдать *дзасаку*. || Пять девятков правящих нойонов пусть поделят 226
между собой остальные *дзасаки*.

Как только вор будет по суду приговорен, то пусть *дзасак* или нойоны и *сайты* в тот же день отправят его под надзором надежных людей в яму (в место заключения).

Статья 6. Штраф с вора, уличенного клятвой, взыскать по основному уложению[б], а наказать его так: в яму не сажать, но держать полгода в колодках. Вора, убившего человека во время совершения кражи, посадить в яму на всю жизнь.

Статья 7. Вору, который нанес рану человеку, немедленно по выходе из ямы переломать одну руку. По выздоровлении руки подвергнуть его надлежащему наказанию и заставить собирать топливо. В случае если непосредственный виновник ранения не будет опознан, то наказать [таким же образом] главного вора.

Вора, стрелявшего из лука, но промахнувшегося, посадить в яму на один год и шесть месяцев.

Статья 8. Что касается лиц, выпустивших вора из ямы или освободивших из-под ареста или от колодок, то: если это сделает правящий нойон или настоятель монастыря, [взыскать] семь девятков; если это сделает помощник (*тусалакчи*) или рядовой монах *гэлун*[62], [взыскать] шесть девятков; если рядовой нойон, тайджи и монах *хуварак* — пять девятков; если должностные лица ниже командира эскадрона (хошунного *дзахиракчи*) и выше урядников (*хунду* и *бошху*), лишить занимаемой должности и оштрафовать: командира эскадрона — тремя девятками, командира бригады (*мэйрэн дзанги*) — двумя девятками, командира полка (*дзалан дзанги*) — одним девятком и одним пятком, подведомственных тайджи и табунанов, *даруг* отоков и сомонных *дзанги* — одним девятком и тремя лишками.

[а] *Эн хумун* в данном случае означает то же, что и *харачу*, т. е. простолюдин.

[б] Имеется в виду либо уложение 1696 г., либо уложение 1709 г.

23а Из перечисленных [лиц] тайджи и табунаны звания не лишаются [а].

[За вышеуказанные преступления] *хунду, бошху* и *шуленги* [штрафуются] одним девятком и одним лишком, привилегированные *дарханы* — одним девятком и двумя лишками. Если дарханство получено за добрые заслуги предков [б], то виновного лишить дарханства и жалованной грамоты. Но если дарханство получено за личные заслуги и эти заслуги действительно достойны большой грамоты, то большую грамоту отобрать и выдать ему малую грамоту, а если *дархан* имел малую грамоту, то лишить его дарханства.

Если [вышеуказанные преступления] совершит простолюдин, то [оштрафовать его] на один девяток и наказать следующим образом: если [он] выпустил вора, посаженного в яму, то посадить его в яму на недосиженный вором срок и по выходе из ямы дать ему пятьдесят ударов плетью; если освободил скованного вора, то заковать [его] на недостающий срок и потом дать двадцать пять ударов плетью.

Статья 9. Свидетелю, подтвердившему освобождение вора [кем-либо], дать награду — две трети штрафа, а остальную часть передать *дзасаку*. Если кто упустит вора, то [взять с него] половину штрафа, положенного за освобождение вора.

Статья 10. Если кто совершит кражу вещей, цена которых меньше цены пятидесяти [кирпичей] чая, то оштрафовать [его] по старому уложению [в] и наказать согласно старому уложению: заковать и немедленно посадить вора в выкопанную яму.

Статья 11. При конфискации и штрафовании выделять
23б из имущества [виновного] довольствие для закованного || или [посаженного в яму] вора, подобно убийству [г].

[а] В издании Б. Ринчена эта фраза пропущена (стр. 30).

[б] Т. е. когда дарханство наследственное.

[в] Очевидно, речь идет об уложении 1696 г.

[г] Эта статья восстановлена по позднеевскому списку D. Последние слова текста «подобно убийству» неясны, они вообще затемняют смысл статьи.

X

ПОЛОЖЕНИЕ О БЕГЛЫХ И ИХ ПОКРОВИТЕЛЯХ
1709 г.

Статья 1. При уходе беглого (*хабчигура*) от своего покровителя (*тушигулугчи*) *хабчигур* берет с собой то, с чем прибыл, а покровитель берет обратно то, что дал. Скот, расплодившийся за время пребывания *хабчигура* у покровителя, поделить соответственно первоначальному количеству скота каждого.

Если *хабчигур* заявит, что стадо увеличилось не за счет приплода, а за счет приобретенного им лично скота, то подвергнуть присяге *даругу* покровителя. Если последний подтвердит [это], то отдать [этот скот] *хабчигуру*, а если откажется от присяги, то поделить скот, как указано выше.

Статья 2. Если *хабчигур* трех хошунов где-либо совершит преступление, то сам несет за него ответственность. Но если он одинокий человек, то отвечает за него тот, кто приютил его у себя.

Если *хабчигур*, прибывший из другого хошуна, совершит преступление, то за него отвечает тот, кто приютил его у себя. Он обязан под охраной доставить *хабчигура* его исконному нойону и там подвергнуть его взысканию.

Если *хабчигур* одинокий человек, то пусть приютивший наделит его собственностью, сообщив [об этом] нойонам и *сойтам*. Если он этого не сделает, пусть прогонит прочь. Если же приютивший *хабчигура* не сделает ни того, ни другого, то сам отвечает за все его действия.

XI

ДОГОВОР ШАБИНСКОГО ВЕДОМСТВА С ХОТОГОЙТСКИМ[63] ТУСАЛАКЧИ УБАШИ[64] ЦОКТО АХАЕМ 1745 г.[a]

Десятого года правления Цяньлуна семнадцатого числа последнего весеннего месяца договорились с хотогойтским тусалакчи убаши Цокто Ахаем о нижеследующем:

Настоящие два хошуна шабинаров и хотогойтов постановили следующее: впредь если [человек погибнет] из-за неосто-
24а рожности, то дать возмещение || один девяток и взыскать штраф *яла* три девятка.

---

[a] Этого договора нет в ургинском списке В.

XII

ЗАКОН 1709 г. [a]

Статья 1. Каждый обязан о своих делах докладывать гэгэну правдиво. Если кто будет докладывать ложно с целью оклеветать кого-либо, то надлежит взыскать штраф: если это нойон, взять семь девятков да еще верблюда, из них пять девятков сдать в казну [гэгэна], а два девятка отдать оклеветанному; если это тайджи или табунан, то [взять] пять девятков и сверх того верблюда, из них три девятка полностью и половину девятка — четыре головы — сдать в казну, а один девяток полностью и половину девятка — пять голов — отдать оклеветанному; если это простолюдин, то [взять] три девятка и сверх того верблюда, из них два девятка сдать в казну, а один девяток отдать оклеветанному.

Статья 2. Если простолюдин оклевещет нойона, то [штраф] семь девятков да еще верблюд. Из них пять девятков сдать в казну, а два девятка — нойону.

Статья 3. Если кто из нойонов нарушит повеление гэгэна, то [штраф] пять девятков. Если нарушит тайджи или табунан либо кто из других привилегированных [лиц], то [штраф] три девятка, если простолюдин — два девятка. Каждый девяток должен состоять из одного верблюда и восьми лошадей; возраст скота — трехлетки. Если же человек ничего не имеет, то простолюдина следует заставить отбывать барщину в течение трех лет, а нойонов, тайджи, табунанов и других привилегированных [лиц] заставить в течение десяти суток совершить сто кругов [вокруг монастыря] и тысячу поклонов [статуям будд].

Статья 4. Если кто убьет человека, укрывшегося у гэгэна, то взыскать [штраф] *андзу* за убийство человека || и 24б

---

[a] В ургинском списке В статьи этого закона входят в «Уложение трех хошунов» 1709 г.

подвергнуть взысканию за нарушение повеления [гэгэна]. [Кроме того], навсегда лишить права поклоняться гэгэну.

Если человек, виновный в убийстве человека и других преступлениях, укроется [у гэгэна], а нойон уведет и убьет его, то наказать [нойона] как за нарушение повеления гэгэна [а].

Статья 5. Если нойон самовольно уведет своего человека, укрывшегося в монастыре, то поступить по положению о нарушении повеления [гэгэна].

Статья 6. Если кто-нибудь из трех хошунов совершит кражу у человека, прибывшего на поклонение к высокому [гэгэну], то он должен подвергнуться взысканию согласно уложению своего хошуна [б]. Кроме того, надлежит наказать [его] по уложению трех хошунов и заставить совершить сто кругов вокруг монастыря и тысячу поклонов [статуям будд].

Статья 7. Если кто, зная заведомо, что место выбрано под монастырь и под две великие палаты гэгэна, тем не менее поставит там свою юрту, то [штраф] три девятка. Но если кто поставит юрту, не зная [об этом], то задержать его коня и заставить откочевать. Если не откочует, то [штраф] три девятка, если откочует, то вернуть ему коня.

Статья 8. Места, [население] которых освобождено от присяги по повелению гэгэна:

Хан-ула, Кусэгэр, Тулунгу, Кугэнэ, оба Тукума, Шабарту, Онгону бэркэ хошу, оба Шагату, Гэнэн-тоби, Онгон, Унджулэ, Баян-улан, Дзоргол, Сумун-улан, Адагацак, Хари, Улан-нур, Угуй. [Население] всех этих местностей, согласно исконному установлению, освобождено от присяги.

Если кто нарушит сие и подвергнет [кого-либо] присяге, то взять от старшего в аймаке одного верблюда-трехлетку, а от жителей аймака по одному коню-четырехлетке. В случае спора относительно количества штрафа подвергнуть присяге старшего в аймаке, а тайджи и табунаны присягают лично. Выступившему свидетелю дать по одному [коню] из десяти. Взыскания должны производить судебные исполнители (*элчи*) от трех аймаков. Им полагаются кормовые: по одному [коню] из десяти. Если будет подвергнут присяге человек только из одного аймака, то все равно должны выезжать

[а] В издании Б. Ринчена переводы четвертой, пятой и шестой статей отсутствуют (стр. 32).

[б] Судя по этой статье, до появления уложения трех хошунов и даже в период его действия существовали местные хошунные уложения. В письменном виде они до нас не дошли.

элчи от трех || аймаков и взыскивать штраф. *Элчи* трех аймаков 25а получают кормовые: одного [коня] из десяти. *Элчи* обязаны брать подводу только у лиц, подвергшихся штрафу *ба*, и не должны брать подводу у других людей.

Статья 9. В местах расположения монастырей деревьев, как растущих, так и высохших, не рубить. [Запрещается] рубить растущие деревья также и за оградой монастыря на расстоянии выстрела из лука. При нарушении сего отобрать у виновного находящиеся при нем оружие и снаряжение (*тоног*). Все отобранное передается уличившему его лицу. Тот, кто возьмет отобранное, не доведя о том до сведения суда, лишается права на пользование этими вещами, и они передаются человеку, уличившему его в [нарушении]. Если кто откажется передать вещи, то взыскать их усилиями представителей трех аймаков. Что касается [срубленных] веток, то если они от растущего дерева, то взыскать по положению о растущем дереве, если же от сухого — то по положению о сухих деревьях.

При всех случаях нарушения должны выехать на место происшествия лесные объездчики (*элчи*) от трех аймаков, о чем они обязаны поставить в известность нойонов. Когда они выезжают по поводу срубленного дерева, вознаграждение (*мэргэ*) не получают, а если и получают, то что-нибудь вроде ножа. Просить о вознаграждении они не должны, а если будут просить, то не давать. За порубку высохшего дерева и за поломку растущего взять топор, согласно положению о порче деревьев. Из снаряжения порубщика *элчи* берет топор. Если будут *элчи* от всех трех аймаков, || то [все равно надлежит] 25б ограничиться получением одного лишь топора.

Статья 10. Начиная от местонахождения монастыря на север по Селенге и далее по Ару-толби, Нам-даба, Нарин-Орхон, по гребню Чиндагатайн-хира, Шибагутайн-хира, Сангун-даба, Цолхора зверей не убивать. Если кто убьет, то поступить по старому уложению.

От окраины монастыря на расстоянии двух *харацаганов* (см. прим. 44) [а] растущего дерева не рубить. Если кто порубит, то отобрать у него снаряжение.

Статья 11. Никаких животных не убивать в следующие дни: восьмого, тринадцатого, пятнадцатого [б], двадцать пятого и тридцатого числа каждого месяца. Если же кто в наруше-

[а] У Ж-о есть пометка: «около версты» (стр. 33).
[б] В издании Б. Ринчена: «восемнадцатого» (стр. 33).

ние сего все же убьет, то свидетель получает в свою пользу убитое животное, доведя об этом до сведения суда [a].

Статья 12. Не убивать здоровых коней, египетских гусей, змей, лягушек, турпанов, детенышей диких коз, жаворонков и собак. Если кто убьет, то каждый увидевший это отбирает [у виновного] коня.

---

[a] У Ж-о: «увидевший это пусть берет себе убитое [животное], выступив свидетелем и дойдя до суда» (стр. 33).

XIII

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ДУХОВЕНСТВОМ И МИРОМ 1746 г.

Ом, да будет благо!
Несравненному Будде, покровителю двух миров,
Высокому учению — основе для постижения двух истин,
Святой общине, снискавшей всеобщую славу,
Высшей Троице непреложной поклоняемся!

‖ Ради веры, во избежание совершения всяких ошибок [а] устанавливаются правила справедливого поведения двух сторон — монаха и мирянина — в отношении друг к другу, а именно: 26а

1. Если человек, покинув свою семью, намерен посвятить себя в монахи *тойны*, то он, согласно учению [Будды], должен испросить разрешение у своего владетеля (*эджена*) и у своих родителей. Посвящающий его лама тоже должен сперва получить согласие на это посвящение. В случае если его нойон и родители находятся далеко и нет возможности сообщить им, то следует сообщить *дзасаку* своего аймака и при его разрешении получить посвящение.

2. После посвящения, как человек, уже связанный законом учения [Будды], монах *тойн* перед мирскими нойонами никаких повинностей (*таталга*) не несет и волен распоряжаться собой по своему усмотрению.

3. При посвящении в монахи без согласия своего владетеля и родителей распоряжаться собой не может [б].

4. Если чиновник имеет искреннее желание посвятить себя в монахи, то его хозяин не должен чинить препятствия.

[а] У Ж-о: «Несравненному Будде, преисполненному двух накоплений;
Высокому учению, состоящему из предания и просветления, ради равного постижения двух истин;
Святой общине, обладающей двумя славами [славными] и присно;
Высшей Троице непреложной поклоняются коленопреклоненно;
Ради чествования Веры, во избежание пропасти двух ошибок» (стр. 34).

[б] Т. е. от повинностей не освобождается.

5. Монахи *хуварики*, постоянно живущие в монастыре, разделенном на аймаки — кварталы, подчиняются уставу своего аймака, где постоянно живут.

6. Приобщившийся к монастырю не имеет права самовольно уйти из него [а].

7. Монах *тойн*, не приписанный к монастырю, при желании уйти из него может взять с собой лишь бесспорно принадлежащее ему имущество, которое не подлежит обложению налогами.

8. Все монахи со своими шабинарами освобождаются от обязанности предоставлять подводы и довольствие кому бы то ни было, за исключением [посланцев], едущих по трем делам.

|| 9. Имеющий общее имущество с мирянином обязан предоставлять подводы и довольствие.

10. Дары, поднесенные монаху за совершение требы или врачу за лечение болезни, возврату не подлежат [б].

11. Во всех житейских делах монах подчиняется закону того хошуна, в котором он проживает.

12. Если кто уйдет из монастыря и нарушит свой обет, то пусть его разыскивает и забирает его исконный нойон.

13. Монах *тойн*, прибывший в монастырь, курень или дацан со стороны, подчиняется вплоть до своего ухода уставу того аймака, в котором находится. При уходе может забрать с собой все лично заработанное и не подлежащее обложению. Но если пожелает [и дальше] жить по уставу монастыря и если это действительно так, то пусть остается в нем.

14. Приехавшие из Тибета, Китая или других стран лекари и астрологи, если они в действительности являются таковыми и не посвящены в монашеский сан, подчиняются уставу монастыря и, согласно ему, освобождаются от повинностей. При уходе берут с собой лишь лично заработанное и не подлежащее обложению. Подобные иноязычные люди подвод и довольствия не предоставляют [никому], за исключением [посланцев, едущих] по трем делам.

15. О ламах, прибывших с запада (из Тибета).

Что касается лам, врачей и прочих, приглашенных с разрешения богдо-гэгэна, то ввиду того что и для приглашавшего и для приглашенного одинаково важно соблюдать повеление высшего [гэгэна], устанавливается следующее положение:

Если милостынедатель, по мере сил своих делающий доб-

[а] У Ж-о: «Если имеет договорные отношения, то не может уходить самовольно» (стр. 34).

[б] В тексте «не составляют долга», т. е. не подлежат возврату, если бы даже цель обряда или лечения не была достигнута. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

ро и подвизающийся в благих делах, тем не менее станет дурно обращаться [с ламой] или провинится чем-либо другим, то считать его неправым, нарушившим заветы ламы.

Если милостынедатель не будет оказывать уважения [ламе] и будет дурно обращаться с ним или совершит что-либо подобное, ‖ то также считать его не подчиняющимся повелению ламы. Если [в отношениях между ламой и милостынедателем] трудно будет правильно разобраться, то следует обратиться к ближайшим знатным ламам и нойонам, которые могут быть свидетелями. 27 а

Если встанет вопрос об уходе из монастыря, то в случае признания виновности ламы пусть [милостынедатель] остается до окончания срока, указанного в повелении и грамоте высшего [гэгэна]. Если же будет признан виновным милостынедатель, то да будет на то воля [ламы] и его приближенных.

16. Если при первой встрече милостынедателя с монахом, прибывшим из Тибета или какой-либо другой страны, было заключено условие о том, как поступать, когда все сложится благополучно, и как поступать, когда неблагополучно, или же вообще не было никаких условий, то монах уходит со своим личным имуществом, не подлежащим обложению.

Так как собственность монастыря — люди, скот и прочее — является достоянием общины, то впредь устанавливается равенство без различия.

Настоящее уложение, как постоянный действующий договор, составлено в год огненного тигра (1746 г.), зимнего первого месяца, в день великих жертвоприношений — тринадцатого числа нова, на южной стороне холма — средоточии благополучия, счастья и сокровищ, в местности Мункэ Джиргаланту Бэлчир. Да будет благополучие и счастье!

17. Если прибывший со стороны монах *тойн* совершит большое преступление или мелкий проступок, то вернуть его туда, откуда он прибыл. Если его будет задерживать нойон, то взять с нойона девять *алданги*, а если задержит простолюдин, ‖ то взять с него одного коня. 27 б

18. Относительно монахов *хувараков*. Посвятивший себя в монахи и оставивший свою семью освобождается от налогов в пользу мирских господ и нойонов. Монах распоряжается самостоятельно всем имуществом, скотом и людьми, которые были ему пожалованы или поднесены людьми благородного или простого звания по их доброй воле, а равно и всем, что сам приобрел и что не подлежит обложению. Они свободны от повинностей и от предоставления обычных подвод и довольствия.

Имущество же, отданное [монаху] во временное пользование на определенных договорных условиях, облагается на-

логом и повинностями. [В этом случае монах] должен предоставлять подводы и довольствие в соответствии с количеством скота, людей и прочего. Неподчинение сему рассматривается как присвоение не принадлежащего имущества[a]. Поэтому действия надлежит согласовывать с существующими положениями.

19. При всякого рода сделках необходимо руководствоваться уложением того нойона, во владении которого эти сделки совершаются.

20. В монастырских общинах, разделенных на аймаки, монахи подчиняются уставу, принятому в данном аймаке и монастыре.

21. Ламы или монастырские *хувараки* и другие монахи, прибывающие со стороны для получения образования и для других благих дел или пропитания, свободны располагать собой, если они не связаны договорными обязательствами.

22. Прибывающие из Тибета и других стран монахи, независимо от того, имеют ли они или не имеют договорные отношения, должны согласовать свои поступки с уставом общины.

23. Прибывающие же из других стран немонахи, подвизающиеся в добрых деяниях, такие, как заклинатели (*сангас-*
28а *ва*)[65], лекари, астрологи и др., || ввиду того что их деятельность полезна обществу и, кроме того, они являются чужеземцами, приравниваются к перечисленным выше лицам.

24. Если кто из мирян прогонит монаха или оклевещет его, а монах оправдает себя путем присяги с топором, то взять с того человека триста *андзу*, из коих сто пятьдесят *бодо* и сто пятьдесят баранов. Если у него не хватит *андзу*, чтобы заплатить, то выдать его головой вместе со скотом тому монаху. Если же монах оправдается без присяги, то взять с того человека сто пятьдесят *андзу*, из коих половина — *бодо* и половина — бараны.

Если клеветник будет уверять, что скота у него нет, то подвергнуть присяге: за податного человека (*албату*) заставить присягать *даругу*, за тайджи или табунана — тайджи, у которого нет дочери или слуги.

Если же нойон [виновника] пожелает выкупить своего человека, то пусть берет его, внеся за него штраф *яла*. Если нойон не внесет штрафа, то выдать [виновного] головой со всем его скотом монаху.

25. Если какой-либо человек убьет животное с целью обвинить в этом другого и получить с него *андзу*, то положенное за это *андзу* взять с него самого.

---

[a] Монах в данном случае не обладает полным правом собственности на имущество. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

XIV.

ПРОДОЛЖЕНИЕ УЛОЖЕНИЯ 1709 г.[а]

Статья 1. Если нойон убьет своего подданного (*албату*) из озорства[б], то он подвергается взысканию как за нарушение повеления гэгэна. А скот, жену и детей убитого поднести высокому [гэгэну].

Если нойон убьет своего провинившегося подданного, не сообщив об этом *дзасаку*, то подвергнуть его взысканию как за нарушение повеления гэгэна и взятый с него штраф *алданги* передать в казну [гэгэна].

Если нойон убьет подданного другого нойона[в], ‖ то взы- 286
скать [с него] штраф *андзу*, установленный за убийство человека. Взамен убитого он обязан дать равноценного человека.

Если нойон своих людей не имеет, то возместить добрым верблюдом и конем. Если же [он] не имеет ни людей, ни скота, то за отказ следует привлечь к присяге кого-либо из нойонов его разряда.

Если кто-либо из озорства ударит кого-либо чем-либо, то поступить по великому уложению[г]. С виновного надлежит взыскать *андзу*, какое положено за нанесение удара простолюдином простолюдину.

Если нойон побьет простолюдина за проступки и после обратится в суд, то взыскать [с побитого] половину *алданги*, какое положено за [подобные] проступки.

Статья 2. Если кто-либо из мести или из озорства убьет человека, то взыскать [с него] тридцать *бэркэ* и триста *андзу*. Вместо убитого чиновника следует дать человека и верблюда, а вместо нечиновника — лишь [одного] человека. Если нет человека, дать молодого верблюда и пятилетнего коня. А нака-

---

[а] Возможно, что оно является не продолжением уложения 1709 г., а дополнением уложения 1728 г.

[б] У Ж-о есть пометка: «или с умыслом, намеренно, издеваючись».

[в] У Ж-о: «Если какой-нибудь нойон убьет своего подданного (если не свой, другой нойон убьет подданного)» (стр. 37).

[г] Имеется в виду уложение Канси 1696 г.

зать [виновного] так: дать сто ударов плетью и сделать его рабом раба в хошуне. Если [у него] не хватит скота для *андзу,* то его самого выдать головой жене и детям убитого.

Статья 3. Если кто выбьет человеку оба глаза, то это приравнивается к убийству человека. Если кто выбьет один глаз, то надлежит взыскать [с него] сто пятьдесят [*андзу*] и дать столько же ударов плетью.

Если кто выбьет зубы, то за каждый выбитый зуб взять по одному девятку и возместить каждый зуб отборным *бодо.* Если же зуб был шатающийся, то взять [с виновного] возмещение, а штрафа не брать.

Если человек был слепой, то [повреждение глаз] приравнивается к обычному нанесению несмертельной раны холодным оружием.

29а || Если кто сломает кому руку или ногу, но пострадавший впоследствии вернет работоспособность, то [взять с виновного] штраф в три девятка, если же пострадавший останется неработоспособным, то взять *андзу*, как за выбитый глаз.

Если большой или указательный палец не приобретет работоспособности, то штраф три девятка, если же приобретет, то один девяток. Если прочие пальцы будут изувечены и не восстановят работоспособности, то штраф один девяток, если же восстановят, то один пяток.

Статья 4. Если кто-либо по ошибке изувечит у нойона руку, ногу или другую часть тела, то конфисковать половину его имущества [а], а если нечаянно изувечит палец и тому подобное, то штраф семь девятков.

Если кто-либо нечаянно ранит человека и тот от раны умрет, то [виновный] должен заплатить штраф — половину *андзу,* а наказанию он не подлежит. Если человек от раны не умрет, то взять [с виновного] одного верблюда и одного коня, если пострадавший чиновник, и одного коня, если пострадавший простолюдин. Кроме того, [виновный] обязан предоставлять пострадавшему довольствие и лечить его до выздоровления, после чего сдать его нойону.

Статья 5. Если кто-либо убьет *мэдэл кубэгуда* [б] простолюдина, то взыскать штраф — половину *андзу.* Если нечаянно поранит его [в], то также взыскать половину *андзу.*

[а] Может быть, все имущество (?).

[б] Неясно выражение «мэдэл кубэгуд» (дословно — зависимые отроки). Раньше встречалось «мэдэл богол» — зависимый раб или холоп. «Мэдэл» могло иметь и самостоятельное значение — дворовый человек, челядинец и т. д. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

[в] В ургинском списке В: «если кто переспит с женой».

Статья 6. Если кто из озорства будет отнимать какую-либо вещь, то это приравнивается к краже этой вещи. Если кто из озорства использует чужой скот для перевозок или для езды, то штраф в один *кул* [а]. Если использованный под вьюк и езду скот падет, то взыскать такой же штраф да еще возмещение.

Статья 7. Вообще, если кто-либо по ошибке примет чужой скот за свой, то надлежит взыскать [штраф] в один *кул*.

Статья 8. Человеку, поймавшему ушедшую в горы верблюдицу с верблюжонком [б] и выходившему верблюжонка, отдать отборного барана.

Статья 9. Если кто будет выкуривать тарбаганов и все же оставит их в норе, то взять с него корову-трехлетку.

|| Статья 10. Если простолюдин сделает ложный донос хану, возведя на нойона позорящее обвинение, которое угрожает его жизни, то подвергнуть [виновного] взысканию, какое установлено за нанесение словесного оскорбления нойону. Если [простолюдин] ложно оклеветал тайджи или табунана, то наказать [его], как за обнажение оружия против тайджи и табунанов. Если же простолюдин ложно оклеветал чиновного человека, то наказать [его], как за обнажение оружия против чиновных лиц того же ранга. 29б

Если кто-либо сделает ложный донос на человека одинакового с ним положения, то виновный подвергается взысканию, которое установлено за нанесение удара оружием человеку одинакового с ним положения. За мелкий поклеп дать виновному пятьдесят [в] ударов плетью, если же это будет нойон, то взять [с него] пятилетнего коня.

За крупный ложный донос, сделанный правящим нойонам, надлежит взыскать половину того, что положено за такой же донос, сделанный хану. За мелкий донос, сделанный правящим нойонам, надлежит взыскать половину того, что положено взыскать за такой же донос, сделанный хану. В случае доноса рядовым нойонам — штраф в один девяток.

Статья 11. Положение жены чиновного человека одинаково с положением мужа.

[а] В данном случае *кул*, вероятно, употреблен в значении «стегно».

[б] Нередко верблюдица накануне родов уходит в горы или недоступные места, чтобы скрыть от людей своего верблюжонка. То же самое бывает иногда и с домашними коровами. — *Прим. Ц. Жамцарано.*

[в] В издании Б. Ринчена: «30 ташуров» (стр. 38).

Статья 12. Если простолюдин словесно оскорбит другого простолюдина и потерпевший смолчит, но этот факт будет засвидетельствован, то обидчика оштрафовать конем-четырехлеткой.

Судебный исполнитель (*элчи*) берет барана в качестве кормовых с того, кто получил коня (с потерпевшего), свидетель же получает барана с оштрафованного.

30а || Статья 13. Если кто осмелится словесно оскорбить ханшу [*джункэн*] или хана, то конфисковать все, что у него есть, и конфискованное передать в [ханскую] казну. Его же самого отдать [вместе со всей семьей] в *кубэгуды* подданных (*албату*).

Статья 14. Если кто словесно оскорбит или подымет руку на нойона, то подвергнуть [виновного] такому же взысканию, а самого его выдать головой худшему из подданных оскорбленного нойона. Если же [он] оскорбил нечаянно и это будет доказано, то оштрафовать в половинном размере. Если будет запираться, то заставить присягать нойонов за нойона, а за простолюдинов — хошунских *сайтов* на выбор.

Статья 15. Если нойоны обнажат оружие, то взыскать [штраф *яла*] в пять девятков да еще верблюда. Кто обнажил, тот и подвергается взысканию. Если обнажат оба, то дело прекратить. Если обнаживший оружие сам его сложит, то подвергнуть его такому же взысканию. Если же [его] удержат другие и отберут оружие, то с него взять штраф *ба*: одного верблюда и четырех коней в пользу *дзасака*. Человеку, удержавшему нойона, из полученного штрафа *ба* дать двух коней, а из штрафа *яла* — девять *бодо*. Даже при прекращении дела в случае обнажения оружия обоими с обоих надлежит взять штраф *ба*: по одному верблюду и по четыре коня в пользу *дзасака*. Штрафные девятки должны состоять из баранов и *бодо*.

Если во время ссоры нойоны подерутся, то в случае вины старшего взять с него штраф [*алданги*]: один девяток, один пяток да еще коня; если же виновен младший, то штраф три девятка. Если при словесном оскорблении друг друга виноват старший, то взять с него штраф в один пяток, если же виноват младший, то — в один девяток. Если первым начал
30б драться старший, || а младший не стерпел [и дал сдачи], то [дело] прекратить. Если же младший осмелился бить, а старший не смог стерпеть [и дал сдачи], то дело также прекратить, но лишек от штрафа *алданги* отдать старшему.

Если тайджи и табунаны во время ссоры между собой обнажат оружие, или станут бить друг друга палкой, камнем

и пр., или же будут поносить друг друга, то это приравнивать к ссоре двух простолюдинов.

Если кто заденет или оскорбит княжну, то это приравнивается к оскорблению нойонов.

Если тайджи или табунан побьет простолюдина или обнажит против него оружие, то взыскание такое же, какое положено с простолюдина [за обнажение оружия]. А если тайджи или табунан будет поносить [простолюдина] без всякого повода, то взять [с них] коня-четырехлетку.

Статья 16. В случае нанесения побоев или оскорбления знатному монаху *тойну* поступить согласно положению об оскорблении словом или действием человека ханского достоинства.

Если хан или простолюдин, кто бы то ни было, тронет монаха *гэлуна* оружием, то штраф девять девятков; если тронет чем-либо другим, то штраф семь девятков; если оскорбит словами, то [штраф] три девятка.

Если кто тронет оружием монаха *гэцула*[66], то штраф шесть девятков; если тронет чем-либо другим, то штраф четыре девятка; если оскорбит словами, то штраф один девяток и пяток.

Если кто тронет оружием монаха *банди*, то штраф пять девятков; если тронет чем-либо другим, то штраф три девятка; если оскорбит словами, то штраф один девяток.

Если кто заденет оружием монаха *убаши*, то штраф три девятка; если тронет чем-либо другим, то штраф один девяток и [один] пяток; если оскорбит словами, || то штраф один 31а
пяток. Если кто обнажит оружие против перечисленных [выше лиц], то это приравнивается к нанесению ударов руками.

Если милостынедатель высокомерно без всякого повода будет поносить [человека], давшего священные обеты, то должен подвергнуться взысканию, согласно положению об оскорблении монаха *хуварака*.

Статья 17. Если кто ударит простолюдина холодным оружием, то [штраф] три девятка, если ударит камнем или палкой — один девяток, если ударит плетью или кулаком — один пяток[а].

Если правящий *сайт*[б] будет ругать или бить кого-либо за дело, то с него нет взыскания *яла*. Если же будет бить озорства ради и при этом произойдет перелом костей или покраснеют или посинеют мясо и кожа, то должен подвергнуться взысканию по обычному уложению[в].

[а] В издании Б. Ринчена нет перевода этого абзаца.

[б] У Ж-о: «Если держащий правление *сайт*» (стр. 40).

[в] Т. е. на общем основании. В ургинском списке В: «по этому уложению».

Статья 18. Если кто тронет холодным оружием правящих *сайтов* высокого чина, тайджи или табунанов, то [штраф] пять девятков; если тронет чем-либо другим — три девятка, если оскорбит словами — один девяток да сверх того верблюд.

Статья 19. Если кто тронет слугу (*шигчина*) холодным оружием, то штраф три девятка и пять лишков; если тронет чем-либо другим,— один девяток и три лишка; если оскорбит словами,— один пяток.

Статья 20. Если кто тронет чем-либо отца, или мать, или учителя своего, то штраф девять девятков; если словами оскорбит,— пять девятков, если тронет руками, то дать восемьдесят ударов плетью и в течение года заставить собирать кизяк (*аргал*).

316 Если кто || оскорбит словами того, с кем имеет общую собственность, то дать сорок ударов плетью и заставить собирать кизяк в течение года.

Статья 21. За вмешательство в ссору у виновного отнять коня.

Статья 22. Если кто появится в пьяном виде перед высокопоставленным лицом, то пусть его нойон отнимет у него коня-трехлетку.

Статья 23. Если в результате драки появятся ссадины, то они будут признаны лишь в том случае, если были показаны в тот же день чиновным и титулованным *сайтам*. При отсутствии чиновных *сайтов* ссадины может засвидетельствовать любой человек — не родственник, имеющий право свидетельствовать. По истечении ночи [жалобы] не принимаются.

Статья 24. Если кто оборвет молитвенные четки, то взыскать с него одного коня. Если при этом потеряются бусинки от четок, то за каждую бусинку взыскать по барану. Если потеряется коралл от четок, то оплатить его стоимость.

Если кто в ссоре порвет шнурок благословения *дзангия*, то взять с него штраф *алданги* один девяток и передать его в пользу монастыря аймака.

Статья 25. Если приезжающие или проезжающие лица поймают заблудившийся скот, то не должны брать его с собой, а обязаны, сообщив людям, сдать в ближайший населенный пункт. При этом следует записать день и месяц задержания. Если кто-либо не сдаст скот, а возьмет собой, то рас-

сматривать [это] как кражу. На месте задержания скота следует оставить клок шерсти [пойманной скотины].

Статья 26. Если кто увидит заблудившийся скот, то должен задержать [его] лишь после того, как сообщит [об этом] людям. Если же увидит в безлюдном месте, то на месте задержания должен закопать в землю клок шерсти пойманного скота. На пойманной скотине нельзя ездить в течение трех суток.
|| По истечении трех суток ездить [разрешается], сообщив об 23а
этом нойонам и *сайтам*. За неправильное извещение о масти задержанного скота взять штраф *ба* рогатым скотом. Всякий заблудившийся скот, за исключением коней, надлежит задерживать по сему положению, сообщая нойонам и *сайтам*.

Если в течение трех лет владелец задержанного скота не возьмет его, то за позднее опознание следует получить с владельца кормовые — заднюю часть туши. Если скот будет потерян или падет, то надлежит сообщить об этом *сайтам*. Если кто-либо не сообщит, то это приравнивается к присвоению заблудившегося скота.

За присвоение заблудившегося скота виновный должен дать возмещение и штраф в один девяток. Свидетель, подтвердивший присвоение [скота], получает одну отборную скотину с девятка.

Если среди задержанного скота есть самки, которые расплодятся, то полученный после задержания приплод должен взять задержавший, а сосунков — владелец скота.

Статья 27. Если въезжающие в страну переселенцы (*орогочины*) на далеком пути покинут в безлюдном месте заболевшего товарища, не оказав ему помощи, и тот человек умрет, то с виновного взыскать верблюда и один девяток *бодо*, а если выздоровеет, взять двух пятилетних или четырехлетних коней. Все взятое отдать заболевшему [а], а в случае его смерти разделить поровну между товарищами по очагу [б]. Если среди указанных выше людей были посланцы (*элчи*), то взыскать с них пятилетнего коня в пользу их нойонов. С каждого из прочих лиц взять по одному коню-трехлетке и отдать нойонам. Если же кто-либо из них оставался с больным для оказания помощи, то каждому оставшемуся дать по одному коню-трехлетке [в].

|| Статья 28. Если кто присвоит [беглого] человека, то 32б
[штраф] в пять девятков, а если кто скроет [беглого], то штраф в три девятка.

[а] У Ж-о: «отдать умершему и заболевшему» (стр. 41).
[б] Не совсем ясно: «отдать товарищам по очагу или огнищу».
[в] В списках В и Е: «по одному *бодо* трехлетке».

Статья 29. Если человек, страдающий заразной болезнью и подлежащий карантину, скроет свою болезнь и заразит другого, отчего последует смерть, то он подвергается взысканию *андзу*, как за убийство человека. Если же зараженный выздоровеет, то взыскать три девятка. За сокрытие своей болезни взимается штраф в один девяток.

Статья 30. Если от лая или от укуса собаки умрет человек, то возместить [умершего] человеком или верблюдом. Если скот каким-либо образом убьет человека, то возместить верблюдом [а].

Статья 31. Если бешеная собака укусит человека и тот умрет от укуса, то с хозяина собаки взять возмещение за умершего и взыскать штраф в три девятка. Если хозяин не знал о бешенстве своей собаки, то пусть он даст только возмещение за умершего.

Если хозяин, зная о бешенстве собаки, не обратил на это внимания и собака покусала скот, то взять с него столько голов, сколько собака покусала, да пусть еще заплатит за тот скот, который заразится от зараженного. Необходимо определять зараженность скота в течение десяти суток. А если хозяин не знал [о бешенстве], то пусть заплатит только за укушенный скот. Если собака покусает скот по истечении трех суток после того, как убежит от хозяина, то хозяин за это не отвечает.

Статья 32. Если бешеный человек убьет человека, то взыскать [с него] половину штрафа *андзу*, [положенного за убийство человека]. Бешеного следует задержать и доставить домой, взяв за это одного молодого верблюда и оседланного коня. За убийство бешеного человека — штраф девять девятков. Если бешеный погибнет во время столкновения, то дело прекратить. Если бешеный поранит человека, то это приравнивается к нанесению раны по ошибке. Если нойон или вла-
33а детель бешеного не будут охранять его || и упустят, то взыскать [с них] девять *бодо*, из коих четыре лошади, четыре коровы и один верблюд. Если бешеный человек убьет животное или что повредит, то должен заплатить [за это].

Статья 33. Если кто умрет от ранения, полученного от ловушки или самострела, поставленных в безлюдном месте, то владелец последних должен возместить [умершего] человеком или верблюдом и дать сто *андзу*. Во время болезни раненого [владелец самострела] должен лечить его и давать

[а] В издании Б. Ринчена эта фраза пропущена (стр. 42).

довольствие. Если раненый выздоровеет, надлежит дать компенсацию: за чиновника — одного трехлетнего верблюда-самца, за нечиновного человека — четырехлетнего коня.

Если кто из озорства поставит самострел на пастбище оседлого человека и от этого самострела погибнет какое-либо животное, то обязан заплатить за него. Сколько бы ни было ранено скота, обязан всех лечить. За раненый вьючный, ездовой и дойный скот впредь до его выздоровления давать [хозяину] вьючных, ездовых и дойных животных. А за то, что поставил самострел ради озорства, должен внести штраф *алданги* — трехлетнего коня.

Статья 34. На больших дорогах сложных самострелов не ставить. Если от скрытого самострела погибнет человек, то это приравнивается к убийству по ошибке. Если погибнет животное, то возместить с придачей.

Если кто возьмет убитого зверя на расстоянии менее пятисот *алда* [a] от самострела, то взять с него одного коня-трехлетку.

Статья 35. Если кто украдет стрелы от самострела, то обязан уплатить штраф в один девяток и один пяток и возместить украденное. Если кто поломает стрелы, то должен дать за каждую стрелу по одному барану, штраф [за это] не берется. Если же стрелы останутся целы, то возвратить их владельцу. Если кто возьмет или поломает самострел, то заставить уплатить его стоимость и взять штраф *кул*: [скотину]-трехлетку [б].

Статья 36. За убитого зверя полагается получить приз (*мэргэ*): переднее и заднее стегна.

Загнанную лисицу должен получить опередивший всех остальных охотник. Но если лисица будет добита вблизи аила или ее добьют встретившиеся пастухи или собиратели *аргала*, то кто бы первым ни подъехал, лисицу получает ранивший ее человек.

|| Статья 37. Положение о капканах тождественно с положением о скрытых самострелах. 33б

---

[a] *Алда* — маховая сажень.

[б] В барун-хуренском (A), ургинском (B) и позднеевском (D) списках нет этой статьи. Нет ее перевода и в издании Б. Ринчена (стр. 43).

XV

ПОЛОЖЕНИЕ О СКАЧКАХ [1729 г.]

1. На скачках помимо распорядителей (*дзасагулов*) следует назначить свидетелями четырех *сайтов*. Эти свидетели-*сайты* со знаками (стартовыми флажками) должны поехать к месту скачек и пустить лошадей. Если пустят лошадей с полпути, не доехав до места старта, то взять с распорядителей-нойонов коня, с распорядителей тайджи и табунанов — корову, с рядового распорядителя — барана.

2. Если мальчик-седок поскачет преждевременно, то отобрать скачущего коня, а мальчику-седоку дать десять ударов плетью.

3. Во время скачек [посторонним] запрещается подгонять коней. Если же кто будет подгонять, то отобрать у него его собственного коня.

4. Если кто-либо, присоединившись в пути, примет участие в скачках, то отобрать у него коня и взыскать штраф в один девяток. Мальчику-седоку дать десять ударов плетью. Если кто во время скачек собьет седока с пути, то отобрать у него коня.

5. Если кто-либо кроме распорядителей и встречающих выедет навстречу скачущим без разрешения свыше, то отобрать у него коня, на котором выехал.

6. Приз (*бай*), предоставленный не полностью, пусть дополнит степной богач, а с [нойона], предоставившего неполный приз, взять одного коня. Если нойон, обязанный предоставить приз, совсем не явится, то взять с него этот приз с придачей.

7. Если [владелец лошадей, принимавших участие в скачках], уедет до проверки зубов [лошади], то приза ему не давать.

8. Считать пришедшей первой ту лошадь, которая опередит следующую на целый корпус. Если опередит лишь на часть корпуса, то это в счет не принимать. Если два коня придут [к финишу] одновременно, то считать первым того из них, который раньше добежит до последней (дополнительно установленной) черты. Если и в этом случае не перегонят друг друга, то пустить их второй раз.

9. Если конь, участвующий в скачках, || упадет, а мальчик-ездок пешком добежит до последней черты, то считать его пришедшим первым. 34a

10. Распорядители и встречающие не должны давать мальчикам плетей. Если же дадут, то взять с них барана. Не разрешается стегать бегущих коней.

11. Вопрос о том, велик или мал мальчик-ездок, пусть решает его хозяин.

12. Нельзя преуменьшать лета коней старшего возраста и пускать их вместе с лошадьми младшего возраста, но разрешается пускать младших лошадей вместе со старшими. Что касается возраста, то к скачкам допускаются лошади, у которых четыре крайних зуба с коронками (?!), и моложе.

13. Если прибежавшего первым пятилетнего коня пожелают взять для себя нойоны, то пусть возьмут, дав взамен владельцу коня одного верблюда и восемь лошадей. За прибежавшего первым коня-четырехлетку надлежит дать одного верблюда и шесть лошадей; за прибежавшего первым коня-трехлетку — одного верблюда и четырех лошадей; за прибежавшего первым коня-двухлетку — одного верблюда и двух лошадей.

XVI

УЛОЖЕНИЕ ПЯТОГО ВАЧИРАЙ ТУШЕТУ-ХАНА 1709 г.[67]

Статья 1. При изгнании крупных преступников за пределы трех настоящих хошунов наблюдение за этими людьми надлежит поручить надежному человеку. Если же это никому не поручено и высылаемый совершит преступление, то за него отвечает его исконный владелец. Если лицо ханского звания приютит у себя высланного человека, то взыскать с него один девяток, если тайджи и табунаны, чиновники и *сайты*, то взыскать с них двух коней четырех и трех лет; если простолюдин, то одного коня четырех лет.

Статья 2. Если кто разроет могилу знатного человека, то взыскать один девяток; если разроет могилу менее знатного человека, то взыскать один пяток; если разроет могилу простолюдина, то взыскать один *кул*.

346 || Статья 3. Если кто, придя на заповедное место, где погребены великие люди, остановится со своим стадом на расстоянии менее двух *харацаганов* от могил и скот попортит их, то у хозяина скота отобрать коня.

Статья 4. За спасение стада баранов, преследуемых волками или гонимых дождем и бурей, надлежит получить кормовые из расчета: со ста баранов — одного отборного и двух посредственных, с двадцати баранов — одного посредственного, с десяти баранов — одного худшего. Если баранов будет больше ста, то руководствоваться настоящей статьей.

Статья 5. Если кто скроет тушу животного, зарезанного волком, то штраф в один пяток[a]. Если кто возьмет тушу или объедки зарезанного волком животного, то штраф в один *кул*.

---

[a] В барун-хуренском (A) и позднеевском (D) списках нет этой фразы. Нет ее перевода и в издании Б. Ринчена (стр. 44).

Статья 6. Если человек ханского достоинства или простолюдин откажет в ночлеге и прогонит нуждающегося в приюте, а последний отправится в путь и погибнет, то с прогнавшего взять в качестве возмещения человека или верблюда и взыскать штраф *андзу* в три девятка. Если при этом погибнет и скот, то взять соответствующее возмещение. Если у человека, [не нашедшего приюта], будут отморожены и отпадут руки или ноги, то взыскать [с прогнавшего] один девяток; если не отпадут, то взять корову-трехлетку и коня-трехлетку. Просто за отказ в ночлеге надлежит взять в качестве штрафа *алданги* коня-трехлетку. В последнем случае человек может ночевать возле юрты [отказавшего ему в ночлеге], подстелив верхнюю покрышку юрты. Если у ночлежника пропадут ездовые животные, то [за них] должен уплатить домохозяин.

Статья 7. Если кто найдет какую-либо утерянную вещь, то должен доложить нойонам, сообщить *сайтам* и объявить народу. Если обнаружится хозяин, то найденное отдать ему. Если кто не объявит [о находке], а скроет и это потом обнаружится, то взыскать с него один *кул*. Если посторонний человек заберет утерянную вещь, заявив, что она принадлежит ему, то поступить с ним, согласно положению о воровстве, а наказанию не подвергать. Нашедший потерянную вещь — что
бы то ни было — получает одну треть [находки]. || Если кто 35а
найдет бурханы, книги, амулеты и тому подобное, то также должен объявить и вернуть владельцу.

Статья 8. Если человек выкопает новый колодец или вычистит старый, а другой будет отнимать воду, то взять с последнего коня-четырехлетку[a]. Но если кто-либо, кончив поить свой скот, откажет в воде другим, то также взять с него коня. Если кто-либо не даст воды для верхового коня, то взять с него барана-трехлетку. Если верховой кроме своего коня обманом напоит других коней, то также взять с него барана. Если кто из озорства умышленно загрязнит воду, то взять с него трехлетних коня и корову. Свидетелю, видевшему сие, отдать корову.

Статья 9. Признать место стоянки (*утуг*) занятым [можно] лишь в том случае, если там будет поставлена юрта, а всякое иное [занятие] не признавать. Если два человека подъедут осматривать стоянку и между ними возникнет спор, то пусть ее занимает опередивший. Если же оба прибудут одновременно, то должен занять тот, который раньше пустит стрелу и ударит кнутом по стоянке.

---

[a] У Ж-о: «трехлетку» (стр. 45).

Статья 10. Если кто берет товар в долг у прибывших сюда русских к китайцев, то он обязан предварительно доложить [об этом] своему нойону. Точно так же следует поступать и при возврате долга. Если кто этого не сделает, то взять с него пятилетнего коня. Не полностью оплаченный долг непременно погасить полностью в кратчайший срок.

Статья 11. Если кто явится причиной пожара, то взять столько *кулов,* сколько виновных, и заставить заплатить за все, что сгорело; кроме того, взыскать штраф *алданги* в один пяток. Но если виновный сам потушит пожар, то нет ему никакого штрафа (ни *кула,* ни *алданги*). Если кто выступит сви-
35б детелем, || то на кормовые должен получить *кул* и из штрафа *алданги* одну [голову]. Оставшиеся четыре [головы скота] пусть поделят между собой люди, тушившие пожар.

Статья 12. Если пожар возникнет в населенной местности, то пусть тушит его все окрестное население, независимо от того, объявлено или не объявлено о пожаре. Если, несмотря на объявление, не выедет нойон, то взять с него коня, если чиновные лица, *сайты* и *даруги* — взять корову, а если простолюдин, то взять барана. Если кто сорвет объявление, то в том же порядке взыскать штраф *ба*. Если при пожаре погибнет человек, то [виновный] должен уплатить половину *андзу,* положенного за убийство человека, и дать еще возмещение.

Если кто получит ожог, но выздоровеет, то дать ему верблюда и коня, если это чиновный человек, а если нечиновный, то дать одного коня. До выздоровления предоставлять ему питание и лечение, затем, сообщив своему нойону, отпустить его.

Если огонь возник на месте покинутого кочевья (*нутуга*), то дело о пожаре можно поднимать в том случае, если со дня откочевки прошло меньше трех суток, а если прошло более трех суток, то не поднимать. Каждый, кто бы то ни был, обязан гасить огонь на покинутом кочевье. Если не погасит, то следует взять с него коня-трехлетку.

Статья 13. Ежегодно каждый сомон должен приобретать по десяти панцирей. Если годичного количества панцирей не хватит, то взять с *дзанги* столько коней, сколько не хватило панцирей. Если кто приобретет панцирь сверх положенного, то пусть нойон наградит его конем старше четырех лет.

Имеются в виду панцири — обыкновенный мягкий и пластинчатый.

Нойоны и тайджи, имеющие средства, должны в течение трех лет приобрести панцири. Если не приобретут, то взять

с них в качестве штрафа *ба* коня старше четырех лет, передать его в управление *дзасаку*, который, поменяв коня на панцирь, наградит тем панцирем доброго молодца (*сайн эрэ*), не имеющего средств на приобретение панциря. А человека, подвергнутого штрафу *ба*, заставить приобрести панцирь.

|| Статья 14. Всякий путешественник, отправляясь в путь более чем на одни сутки, должен предварительно известить [об этом] доброго человека, не состоящего с ним в родстве. Прибывшую родню также следует отправлять, сообщив предварительно доброму человеку. 36а

Кто возвращается из поездки домой, тот пусть, прежде чем зайти к себе, известит доброго человека и покажется ему.

Статья 15. Если кто-либо, чтобы вернуть свой долг, учинит налет среди белого дня, то долг этот аннулируется, а если учинит ночью, то это приравнивается к краже.

Статья 16. Если от нанесенных побоев женщина выкинет ребенка, то, сколько ребенку месяцев, столько и взыскать девятков.

Статья 17. Свидетелями не могут выступать родственники и родственники родственников, товарищи в пути, едущие по какому-либо делу, посланец и ямщик, соседи по стойбищу, ночлежник и домохозяин, пустивший его, всем известные закадычные друзья-приятели.

Статья 18. Если кто возьмет самовольно коня для езды по своим делам у лам, чиновных лиц, *сайтов* и *дарханов*, то взыскать [с него] *кул*.

Если кто обманным путем продаст своего коня, загнанного посланцем, то поступить по положению о воровстве.

Статья 19. Если одно лицо имеет несколько жалованных грамот *джигуху*, то должно передать их одному из своих сыновей.

Статья 20. Отец не распоряжается жизнью своего сына.

Статья 21. *Сайты*, приравненные раньше к нойонам в пределах трех хошунов, || и впредь будут находиться на положении нойонов. 36б

Заключительная часть уложения

Да распространится вера Будды, опоры живых существ, до пределов неба и земли повсюду;
Да будут прочны как алмаз стопы великого ламы, держателя веры;

Да исчезнут страдания тех, кто связан всеми помыслами [с ламой];
Да множится бесконечно блаженство, плод всех добрых деяний;
Да будет благословение высшей Троицы, которое явится завершением прежних добрых деяний;
Да сопутствует [всем] покровительство могущественных хранителей праведной веры;
Да будет милость от премудрости и величия всех могущественных богов (*тэнгриев*) и высоких ханов;
Да будут прочны на веки вера и держава [а] благодаря им!
Да будет благо!
И да пожелаю я, чтобы [б]:
Милостынедатели церкви, поддерживающие религию и государство,
Защитники неотступные жителей земли,
Два сокровища коих явны и высоки, подобно золотой горе Сумеру,
Да озарили законом веры все страны по десяти направлениям до земли святых!
В этой далекой монгольской стране,
Где и не ступала стопа Будды-учителя,
Не загрязненного, истинно перевоплотившегося,
Светом бесконечного слова [они]
Распространили законы Учения по всем десяти направлениям!
На северной стороне Дзамбутива, первейшего из четырех *тивов* (материков)
37а || Монгольского народа государь!
Благословенный [богами],
Из золотого рода божественного Чингисхана,
В одной [своей] стране обладающий большой силой,
На пятом поколении великого предка Вачирай-хана
Тушету-хан ради процветания буддийской веры и державы согласно
Учению составил сие [уложение] в год земляной коровы, называемый галпа (1709 г.), месяца осенней первой луны (абидзи), восемнадцатого дня. В добрый день завершено писание.
Да будет благо! [в]

[а] У Ж-о: «Вера и Государство» (стр. 47).

[б] В издании Б. Ринчена имеется большой пропуск в переводе заключительной части этого уложения, начиная с этой строки и до конца.

[в] В издании Б. Ринчена к этому уложению 1709 г. ошибочно присоединено помещенное ниже положение 1718 г. (стр. 47).

XVII

ПОЛОЖЕНИЕ 1718 г.

Да будет благо и успех!

В год змеи (1718 г.), зимнего первого месяца, первого дня нова хан, *шандзотба, бэйлэ* и *сайты* обсудили положение об оружии, о тавреных верблюдах и конях и о военнообязанных, следующего содержания:

1. Если кто скроет военнообязанного, то взять [с него] штраф *ба:* восемь лошадей и одного верблюда.

Тому, кто обнаружит укрывательство, дать трех лошадей и одного верблюда. Если у [военнообязанного] не хватает лука, то взыскать с него коня-трехлетку; если пики — то взять телку-двухлетку. Если кто скроет или продаст или передаст другому [лук и пику], то взять с него отборного коня. Если не хватит двадцати штук наконечников стрел, или десяти стрел, или пяти стрел, то взять барана-трехлетку. Если не хватит сабли или пороху на тридцать выстрелов и тридцать штук пуль да фитиля три сажени (*алда*), то взять штраф *ба,* установленный за недостачу стрел. Если не хватит древка к копью, древка длиною в три сажени и аршин (*дэлим*), то взять барана-трехлетку.

2. На каждые десять человек одного поставить *даругой.* Кто из этого десятка уезжает на расстояние более двадцати суток езды, тот должен предварительно доложить [об этом] *шандзотбе.* Если не доложит, то считать его ослушником приказа. При поездке на расстояние менее двадцати суток || 376
должно испросить согласия *даруги, шуленги, дэмчи* [68] и старосты своего десятка. Если кто поедет, не сообщив им, то взять с него штраф *ба* — коня-трехлетку.

3. Запрещается пить вино всем моложе шестидесяти лет, за исключением тех случаев, когда жалуют знатные особы выше *дзасаков,* или происходит свадебное пиршество, или отмечают праздник первого кобыльего молока. Если кто все-таки будет пить, то пусть каждый увидевший это отберет у него оседланного коня.

4. Если не будут придерживаться установленных настоящим положением норм, то за неумелое управление следует взять с *даруги* пятилетнего коня, с *шуленги* — четырехлетнего, с *дэмчи* — трехлетнего, а с десятского —барана-трехлетку.

5. Нормы, установленные для клеймения: по одному верблюду из трех-четырех голов; у многоверблюдных — по одному из пяти; коней клеймить по одному из каждого десятка.

6. Тавреных верблюдов и коней никаким посланцам не давать, за исключением тех, кто едет по трем делам. Если посланец и ямщик, зная это, поедут на [тавреных], то надлежит поступить по старинному уложению [a]. Пусть пользуются [тавреным скотом] люди, не имеющие вьючного и ездового скота для перекочевок. Но если они будут пользоваться им для вьюка и езды [не во время перекочевок], то поступить по старинному уложению.

7. Никто не должен отдавать верблюдов в аренду китайцам и русским. Если же кто отдаст, то арендную плату у него отобрать[69].

8. Каждый ратник должен сделать себе к белому месяцу года мыши (1720) мягкий панцирь. У кого нет сабли, то пусть к этому сроку достанет ее.

---

[a] Имеется в виду «Уложение трех хошунов» 1709 г.

XVIII

ПОЛОЖЕНИЕ 1724 г.

Положение, составленное в год деревянного дракона, последнего весеннего месяца седьмого дня нова[a].

Статья 1. Если должник и заимодавец находятся в окрестностях Большого куреня (Урги), || иск следует прекратить в том случае, если заем был совершен без ведома хана, *шандзотбы* и ванов, но если с их ведома, то иск следует разбирать. 38а

В сельских местностях (*худонах*) иски по долгам прекращать в том случае, если люди из одного сомона и одного отока, будь то хан или простолюдин, не уведомили своего сомонного тайджи, или улусного *дзанги*, или своего *даругу*. Если люди из разных сомонов и отоков, то иски по долгам, о которых не уведомлены управляющие (*дзахиракчи*) обеих сторон, прекращаются.

Прекращаются иски и в том случае, если они предъявлены лишь одной стороной, вследствие чего о них знают только *даруга* или *дзанги* истца, а *даруга* или *дзанги* ответчика не знают.

---

[a] Этого положения нет в ургинском списке В.

XIX.

ПОЛОЖЕНИЕ 1724 г.

Да будет благо!

В год деревянного дракона, называемого кродхи, первого осеннего месяца, семнадцатого дня Хамбо-номун-хан, лобумба Мэргэн-цорджи, Мандзушри-хутухта, Эрдэни-шандзотба, *гэскуи*[70] и ламы-*сайты* по поводу задержания пьяного послушника (*банди*) составили предупреждения ради настоящее положение, чтобы не допустить в будущем подобные недостойные поступки, как несогласные с установлениями ламы [первосвященника] и с законом веры.

1. Если будет пить вино монах *гэлун*, то [взять с него] штраф *ба* — девять пятилетних коней. Если будет пить монах *гэцул*, то взять [с него] пять пятилетних коней. Если будет пить послушник (*банди*), то взять [с него] трех пятилетних коней. Лошадей, взятых у них в качестве штрафа *ба*, отдать свидетелям.

2. С человека, давшего им вина, взять штраф *ба* — пять пятилетних коней.

|| 3. Если кто, видя пьющего, скроет это, то поступить с ним, как с давшим вино. Коней, взятых [в виде штрафа] с дававшего и скрывавшего, надлежит сдать в казну гэгэна.

4. Если *гэлун, гэцул, банди* — кто бы ни был из них — будет пить вино, то заставить их во время соборной службы сварить чай (*мандза)* [для монахов], раздать деньги (*дзэд*)[71] и прочитать покаянную молитву (*цокца дзандан*)[72]: *гэлуна* — двадцать один раз, *гэцула* — четырнадцать раз, *банди* — семь раз, а также заставить [их] совершить поклоны перед собранием [монахов].

5. Если будет пить монах *хуварак*, у которого не из чего сварить чай (*мандза*) и нет денег для раздачи, то заставить его таскать воду для чая (*мандза*) в течение трех месяцев по шесть кадушек ежедневно. А после окончания пусть покается в указанном порядке.

6. Если не исправится и снова будет пить, то, поскольку взыскание по закону веры исчерпано, заковать [его в колодки] на год, согласно [общему] положению о ворах. После окончания [срока наказания] заставить его покаяться, как указано выше.

Да пребудет благополучие и счастье! [a]

---

[a] В ургинском списке В этого положения нет.

XX

ПОЛОЖЕНИЕ 1726 г.

Статья 1. По старому уложению, если какой-либо человек, будь то хан или простолюдин, даст монаху вина, то взыскать с него четырех пятилетних коней, из которых двух отдать *дзасаку* и двух — свидетелю [в качестве кормовых]. Что же касается [провинившегося монаха], то пусть его накажет согласно учению его наставник-лама.

Статья 2. Если монах будет торговать вином и винными первинками, то взыскать с него, как за нарушение повеления [гэгэна]. Если это совершит мирянин, то взыскать с него восемь лошадей-трехлеток [a] и одного верблюда, а также дать сорок ударов плетью. Свидетеля, разоблачившего это, наградить половиной [взятого] скота.

Кто будет хранить у себя вино торговца, того подвергнуть взысканию, как укрывателя краденого.

39а || Так было постановлено в четвертом году правления Найралту туба (Юнчжэна), среднего летнего месяца, двенадцатого числа.

Статья 3. Монах или мирянин, откуда бы [он] ни пришел, не должен ночевать в китайском курене (городе). Если заночует, то отобрать у него все, что при себе имеет, а также средства передвижения, и взять с него штраф в один пяток. А показавшему свидетелю дать половину отобранного и половину штрафа.

Статья 4. Запретить отныне и впредь кому бы то ни было выезжать навстречу и перекупать скот или что-либо другое. Если кто вопреки запрещению будет заниматься спекуляцией, то, какими бы предметами он ни спекулировал, все их отобрать, а ему самому дать пятьдесят ударов плетью. Половину отобранного отдать свидетелю, [разоблачившему это] [б].

---

[a] В издании Б. Ринчена не указан возраст лошадей (стр. 50).
[б] В ургинском списке В отсутствуют статьи этого положения.

XXI

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ 1726 г.[а]

Четвертого года правления Найралту туба, летнего среднего месяца, восьмого дня Вачирай Бату Тушету-хан[73], Эрдэни-цэцэн шандзотба, оба вана[74] вместе с Рашияном, судьей при Палате по управлению делами Внешней Монголии[75], обсудили [и издали] следующее положение.

Статья 1. Объявляется для сведения всего торгового люда: Курень (Урга) есть священное место пребывания Будды. Всякий торговый люд должен торговать днем. || Если же 39б
они останутся на ночь и будут бродить вместе с праздношатающимися, то оштрафовать их, как воров. Оштрафовать тем же штрафом и хозяина дома, пустившего ночевать.

Статья 2. Вы, торгующие люди, получаете в Дзургане[б] билет на один год и приезжаете в Курень торговать. По истечении года уезжаете обратно, чтобы обменить билет. И вот, если вы ради прибыли будете что-либо из привезенных вещей отдавать в долг и ко времени вашего возвращения домой не успеете получить своего долга, то мы [за это] не отвечаем. Поэтому впредь, если пожелаете давать что-либо в долг монголам, то обязательно доложите нам, тогда легче будет взыскивать долг с тех [монголов], которые откажутся его платить. Иначе несознательный народ может хитростью получить в долг что-либо и заставить вас плакаться. Все вы подумайте об этом хорошенько!

Статья 3. Как видно, распущенный народ не следует законам. Кто опять будет привозить вино и заниматься тайной продажей и будет пойман нашим дозором, тот будет отослан в Дзурган и, кроме того, здесь оштрафован на один девяток, который состоит из одного верблюда и восьми пяти-

---

[а] В ургинском списке В нет этого постановления.
[б] Управление по делам Внешней Монголии.

летних коней, а самому [виновному] дадут сорок ударов плетью. При обнаружении торговли вином наградить свидетеля пятью конями.

Статья 4. В местах винной торговли, где имеются при-
40а тоны разврата, || монголам, приехавшим торговать, не разрешается брать с собой на ночевку лиц как знакомых, так и незнакомых. Если [все же] возьмут, то оштрафовать домохозяина, [предоставившего ночлег] тремя конями-пятилетками. Если какие-либо монголы заночуют без разрешения, то сообщить нам. У не испросивших разрешения отобрать все средства передвижения и оштрафовать пятилетним конем. Показавшему свидетелю дать половину отобранного.

Статья 5. Вам разрешили жить по восьми аймакам — кварталам [Урги], чтобы вам была польза. А теперь оказывается, что в пределах аймака появляются воры и начинают грабить, и никто начиная с соседей на это не обращает внимания. Это, по-видимому, происходит оттого, что нет согласия внутри аймака и [люди] живут раздельно друг от друга. Впредь жители одного аймака не должны отгораживаться друг от друга. Отныне, если воры ограбят кого-либо, а соседи не окажут помощи, то оштрафовать все население аймака.

Да пребудет благополучие и счастье!

XXII

ЗАКОН О ВИНЕ 1754 г.[а]

Девятнадцатого года правления Цяньлуна (1754), осеннего первого месяца, двадцать шестого дня Эрдэни-цэцэн шандзотба, *гэскуи* и *сайты,* обсудив с разрешения гэгэна закон о вине, постановили следующее.

1. Если монах *гэлун* || будет пить вино, то оштрафовать 40б
его тремя конями; если монах *гэцул* будет пить вино, то двумя конями; если будет пить монах *банди,* то одним конем. Если будут пить ламы-телохранители и привратники, то оштрафовать их двумя конями. Всех [провинившихся] обратить в мирян и разослать по их отокам.

2. Если будет пить вино мирянин, едущий по делам службы, то оштрафовать его одним конем. Коней, взятых у [провинившихся], отдать разоблачившим свидетелям.

3. Если кто будет укрывать пьяниц, то оштрафовать одним конем.

4. Того, кто даст вино, оштрафовать также одним конем. Всех коней, взятых [у укрывателей пьяниц и давших вино], отдать в казну [гэгэна].

Так постановили.

[а] В ургинском списке В нет этого закона.

XXIII

РЕШЕНИЕ ПО ПОВОДУ УВОДА МОНАХОМ ДАМЧОЙ ЧУЖОЙ ЖЕНЫ. ВЫНЕСЕНО В 1770 г.[а]

В тридцать пятом году правления Цяньлуна, в год железного тигра, летнего среднего месяца, двадцать второго числа на допросе по делу обвинения монаха по имени Дамчой, отока *даруги* Цэрин-дайчина, человеком по имени Гончок, хошуна цзяньцзюня Тушеху-хана, в том, что он [Дамчой] отнял его [Гончока] жену, Дамчой отвечал: «Действительно я брал с собой жену Гончока».

Поэтому цзяньцзюнь Тушету-хан, вице-председатель сейма хэбэй-гун, Эрдэни-гун, Эрдэни-шандзотба, ламы и пр. обсудили и постановили:

Монаха по имени Дамчой, согласно Монгольскому уложению[б], где говорится, что если простолюдин сойдется с женой простолюдина, то оштрафовать его тридцатью редкими вещами (*бэркэ*) и тремястами *андзу*, оштрафовать таким же штрафом *андзу*, снять с него посвящение, обратить в мирянина и отлучить от монастыря. Да будет всегда мирянином.

41а || Такое решение, как одна из статей уложения, записывается здесь. И впредь кто нарушит, подобно Дамчою, свой обет, будет наказан подобным же образом.

[а] В ургинском списке В нет этого решения.

[б] Очевидно, имеется в виду «Уложение трех хошунов» 1709 г., так как в «Монгольском уложении», изданном Канси в 1696 г., такого взыскания за прелюбодеяния нет. Нет его и в уложении Цяньлуна и в монголо-ойратских законах 1640 г.

XXIV

ПОСТАНОВЛЕНИЕ 1770 г. О СЛУЧАЯХ ЗАРАЖЕНИЯ ЧУЖОГО СКОТА[а]

Того же года, летнего вставочного среднего месяца, семнадцатого числа вынесено такое постановление:

По делу иска, предъявленного *даругой* стад гун бандида Хамбо номун хан ламы в том, что человек по имени Цэван из отока Сампил алдара свой больной скот смешал [с его здоровым] и перезаразил стадо, чем вызвал сокращение поголовья скота, выясняется [следующее]: в Монгольском уложении[б] не предусмотрено, какая мера взыскания должна быть применена в том случае, если человек, имеющий больной скот, прикочевывает к другому человеку, заражает его стадо и вызывает падеж скота. Тем не менее, устанавливая, что сей Цэван скрывал эпизоотию своего скота и перезаразил здоровый скот из стада Хамбо номун хана, и осудив такой поступок, все — цзяньцзюнь Тушету-хан, вице-председатель [сейма] хэбэй-гун, Эрдэни-гун, Эрдэни-шандзотба да ламы — обсудили и постановили нижеследующее.

Если какой-либо человек, имея свой зараженный скот, прикочует к другому человеку, заразит его скот и вызовет его гибель, то, сколько погибнет скота, столько он должен уплатить [в порядке] возмещения. Таковое решение как одна из статей уложения записывается здесь. Впредь, если кто поступит так, то будет наказан таким же образом.

|| Да пребудет благополучие и счастье! 41б

Ман га лам!

[а] В ургинском списке В нет этого постановления.

[б] Здесь, очевидно, также имеется в виду «Уложение трех хошунов» 1709 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

7 Заказ 710

[1] Витиеватым, торжественным вступлением, написанным в форме молитвенного гимна, прославляющим буддизм и носителя его «высшего ламу — венца живых существ», начинаются многие уложения настоящего сборника. Такого рода вступления характерны не только для памятников феодального права, но и для всей монгольской феодальной исторической, художественной, религиозно-дидактической литературы вообще.

[2] Джункэн (, jüngken) — титул, присвоенный маньчжурским императором Канси супруге халхаского Тушету-хана (см. прим. 3).

[3] Тушету-ханы (, tüšiyetü-xan) — крупнейшие феодалы Халхи (Северной Монголии), происходили от младшего сына Даян-хана (1460—1543) Гэрэсэндзэ, который в XVI в. разделил территорию Халхи на семь хошунов (уделов), передав их во владение своим сыновьям. Эти хошуны в свою очередь были разделены на два крыла: правое и левое, причем правым крылом управлял третий сын Гэрэсэндзэ по имени Нунуху, преемник которого Абатай-хан (1534—1586) в 1579 г. принял буддизм и получил от далай-ламы титул Вачирай сайн-хан.

Внук его по имени Гомбодорджи был первым халхаским Тушету-ханом (умер в 1655 г.). Вторым Тушету-ханом стал Чахундорджи (сын Гомбодорджи), правивший с 1655 по 1698 г., третьим — Дондубдорджи (внук Чахундорджи), правивший с 1698 по 1701 г., четвертым — Дорджи Эрдэни Ахай (второй сын Чахундорджи), правивший с 1701 по 1710 г. Он и является одним из составителей Уложения трех хошунов 1709 г. Пятым Тушету-ханом был Ванджилдорджи (сын Дорджи Эрдэни Ахая), который правил с 1710 по 1734 г. и именовался Вачирай Бату Тушету-ханом; шестым — Тундандорджи (второй сын Дорджи Эрдэни Ахая), который умер в 1742 г.; седьмым — Тублэндорджи (третий сын Дорджи Эрдэни Ахая), правивший с 1742 по 1746 г.; восьмым — Чжамнилдорджи (старший сын Дорджи Эрдэни Ахая), правивший с 1746 по 1760 г.; девятым — Цедэндорджи (сын Тундандорджи), правивший с 1760 по 1795 г.

[4] Эрдэни Биликту шандзотба (, šangjodba) — управляющий Шабинским ведомством, т. е. крепостными-шабинарами ургинского богдо-гэгэна (см. прим. 19). *Шандзотба* назначался из высших

лам богдо-гэгэном и утверждался затем маньчжурским императором. Ургинский *шандзотба* по должности был приравнен к правителю аймака, а *шандзотбы* других монастырей к хошунным *дзасакам* (см. прим. 37).

При *шандзотбе* находились два советника (да-ламы), утверждавшиеся наместником маньчжурского императора в Урге — *хэбэй амбанем*, и около 30 дзайсан-лам, исполнявших функции судей. Они по очереди присутствовали при разборе различных дел в Шабинском ведомстве. Им подчинялись около 100 хя-лам, несших обязанности судебных исполнителей и рассыльных.

Образование института шабинаров относится к 1640 г., когда при торжественном провозглашении шестилетнего сына Тушету-хана, будущего ундур-гэгэна (см. прим. 19), настоятелем Цаган-Нурского монастыря, халхаские феодалы передали ему в качестве дара несколько семей аратов, которых и назвали шабинарами. Постепенно количество их росло и впоследствии они уже составляли значительную часть населения Халхи. В 1764 г. их было 69 698 человек, в 1773 г. — 83 871, в 1792 г. — 91 754, в 1794 г. — 84 423, в 1800 г. — 90 969, в 1825 г. — 111 466, в 1830 г. — 105 798, в 1849 г. — 100 470, в 1852 г. — 97 364, в 1858 г. — 100 032, в 1861 г. — 96 801, в 1864 г. — 96 774 человека (Д. Цэбэв, *Положение аратов-шабинаров ургинских хутухт в дореволюционной Монголии*, автореф. дисс., М., 1959, стр. 9).

Шабинары были освобождены от несения военной службы. В административном отношении они составляли примерно 12 отоков (см. прим. 28), во главе которых стояли *дарги* — старшины, утверждавшиеся маньчжурским императором. Эти отоки были разбросаны по всем аймакам Халхи. В конце XIX в. в каждый оток входило около 860 семей аратов, несших повинности в пользу богдо-гэгэна. Положение аратов-шабинаров было не менее тяжелым, чем аратов-албату (см. прим. 22). Многочисленные поборы и повинности разоряли хозяйства шабинаров и усиливали процесс деградации их хозяйства.

[8] Дондубдорджи (, Dondubdorji) — внук Тушету-хана Чахундорджи, после смерти которого в 1698 г. стал его преемником. В 1697 г., женившись на Тумэн-Хичиенгуй, дочери маньчжурского императора Канси (1662—1722), он получил титул князя первой степени по маньчжурскому табелю о рангах — (, хошой циньван эфу). *Эфу* (, evü, efü) в переводе с маньчжурского означает зять императора. Этот титул носили монгольские князья, женившиеся на маньчжурских принцессах или княжнах. Князья, женатые на дочери императора, получали звание *хошой эфу*, на дочери князя первой степени — *гуруни эфу*; на дочери князя второй степени — *улусун* или *туру-ийн эфу*. В соответствии с этими званиями монгольским князьям предоставляли различные привилегии и жалованье, которыми они пользовались лишь при жизни жен. Однако они сохраняли свои привилегии и в том случае, если после смерти жены вновь не женились.

В 1707 г. за какие-то провинности Дондубдорджи был разжалован

в князя второй степени (, цзюнь-ван). Лишь в 1723 г., после военной службы в маньчжурской армии, находившейся в Тибете, он был восстановлен в звании князя первой степени.

В связи с тем что ему дважды присваивалось звание цинь-вана, иногда в монгольских документах упоминаются два вана, тогда как в действительности речь идет об одном, а именно о Дондубдорджи.

[6] Дандзондорджи (, Dangjongdorji) один из влиятельных дзасаков Тушету-хановского аймака, носил титул *туру-ийн цзюнь-ван,* князя второй степени. Обычно его называли туру-ийн нойоном. В 1717 г. он сопровождал маньчжурские войска на запад к Алтайским горам во время их похода против ойратов.

[7] Тайджи (, tayiji), — царевич. Со времен Юаньской (монгольской) династии этот титул носили сыновья монгольских ханов. Впоследствии значение этого термина изменилось. Им стали называться главным образом невладетельные князья-чингисиды. В период Цинской (маньчжурской) династии тайджи составляли привилегированное сословие и получали жалованье от маньчжурского двора.

Тайджи делились на четыре степени. В зависимости от степени они получали крепостных аратов (от четырех до десяти). Причем только тайджи первой степени имели право занимать должность хошунного *дзасака.* К их числу относится упоминаемый в тексте Байнджурдорджи (, Bayinjurdorji).

[8] Нойон тойн (, noyan toyin) — светский феодал-нойон, принявший монашеский обет. Эти знатные тойны, как правило, в буддийские монастыри не уходили, а жили у себя дома и вели свое обычное хозяйство.

[9] Речь идет о потомках сайтов-феодалов периода малых ханов, фактически лишившихся своих привилегий и превратившихся в простых чиновников (тушимэлов). Но многие из них продолжали пользоваться правами феодалов-нойонов. О них и говорится как о лицах, «равных нойонам». Статья 21 уложения 1709 г. в «Халха Джируме» подтверждает их права: «Сайты, приравненные раньше к нойонам в пределах трех хошунов, и впредь будут находиться на положении нойонов» (см. стр. 83 настоящего издания).

[10] *Нирба* (, nirba) — казначей монастыря. Он принимал денежные и другие поступления в монастырскую казну, брал подряды по перевозкам и т. д. В данном случае речь идет о казначее Шабинского ведомства ундур-гэгэна.

[11] *Донир* (, donir) — секретарь канцелярии настоятеля монастыря, ведал перепиской со всеми светскими учреждениями и духовными ведомствами, рассылал на места указы и повеления богдо-гэгэна. Впоследствии *донирами* стали называться также и официальные представи-

тели далай-ламы в Халхе. В данном случае речь идет о секретаре канцелярии ундур-гэгэна.

[12] *Банди* (, bandi) — послушник монастыря, принявший обет не убивать, не воровать, не иметь сношений с женщинами, не лгать и не пить вино. Кроме того, он должен верить в три буддийские драгоценности: Будду, его учение и ламу — проповедника его учения. *Банди* — первая, низшая степень монашества. В данном случае Дорджицэван, очевидно, был человеком знатного происхождения, имевшим авторитет среди ламства и грамотным, поскольку оказался в числе составителей уложения.

[13] *Джирухайчи* (, jiruxavici) — астролог. Составлял ежегодные календари, определял время проведения различных служб (хуралов), дни свадеб, всякого рода выездов, похорон и т. д. В данном случае речь идет об астрологе ундур-гэгэна.

[14] Речь идет о трех тайджи борджигинского рода, из которого происходил Чингисхан.

[15] *Дзайсан* (, Jayisang) — наследственное звание родоначальника или главы рода. Хотя ко времени составления «Халха Джирума» родовое деление в Халхе давно уже исчезло, однако многие понятия и термины родового строя еще сохранились. Впоследствии *дзайсанами* стали называть командиров воинских подразделений.

[16] *Мэйрэн-у дзанги* (маньчж. , meyiren-ii Janggi) — воинское звание командира соединения. В период маньчжурской династии при военном помощнике хошунного *дзасака* имелись один или (если в хошуне более десяти эскадронов, а в эскадроне 150 сабель) два командира.

[17] *Табунан* (, tabunang) — зять императора или князя В данном случае Бонишири и Будашири — зятья монгольских князей.

[18] Тремя хошунами называлась Халха в XVII—XVIII вв. Эти хошуны фактически являлись владениями крупнейших монгольских феодалов Тушету-хана, Цэцэн-хана, Сайн нойон-хана и Дзасакту-хана.

В составлении и принятии уложения 1709 г. приняли участие более 30 человек во главе с Вачирай Тушету-ханом.

[19] Хутухта-гэгэн, или богдо-гэгэн, — духовный глава ламаистской церкви Халхи.

Первый богдо-гэгэн (1635—1724) был сыном Тушету-хана Гомбодорджи. В 1649 г. он уехал в Тибет, и через год далай-лама провозгласил его «перерожденцем» знаменитого тибетского историка Даранаты (1575—1635) и присвоил имя Джебдзун-Даранатa-Гунга-Нинбо. В 1651 г. он вернулся в Халху, где стал ундур-гэгэном (так называли первого богдо-гэгэна). Он был одним из наиболее реакционных духовных деятелей Халхи. Предав интересы монгольского народа, он в 1689 г. обратился к маньчжурскому императору Канси с петицией о принятии маньчжурского подданства. В 1691 г. по его настоянию на Долоннорском съезде халхаские князья

во главе с Тушету-ханом Чахундорджи приняли подданство Маньчжурской империи.

Второй богдо-гэгэн (1724—1757) был сыном халхаского цинь-вана Дондубдорджи, зятя маньчжурского императора Канси, но родился он от его второй жены — монголки. Учитывая огромные влияние и авторитет богдо-гэгэнов, маньчжурские правители, опасавшиеся объединения и усиления Халхи, рекомендовали далай-ламе отыскивать будущих «перерожденцев» богдо-гэгэна в Тибете. И действительно, все последующие богдо-гэгэны были «найдены» именно там.

Третий богдо-гэгэн (1757—1772) родился в Тибете. В Монголию его привезли в 1763 г. Маньчжурский император Цяньлун (1736—1795) одарил богдо-гэгэна всеми наградами его предшественников и освободил шабинаров богдо-гэгэна от податей императору и службы в пограничных караулах и почтовых станциях.

Четвертый богдо-гэгэн (1775—1813) родился в Тибете, в Монголию его привезли в 1781 г., умер в Китае.

Пятый богдо-гэгэн (1815—1842) родился в Тибете, умер в Урге.

Шестой богдо-гэгэн (1842—1847) родился в Тибете. В Урге жил всего 39 дней.

Седьмой богдо-гэгэн (1850—1869) родился в Тибете, умер в возрасте 19 лет.

Восьмой, последний богдо-гэгэн (1870—1924) родился в Тибете, его привезли в Ургу в 1875 г.

Богдо-гэгэны были крупнейшими феодалами, владевшими обширными уделами и огромным количеством скота. В их распоряжении находились многочисленные буддийские монастыри и десятки тысяч крепостных (шабинаров) как духовных, так и светских. Богдо-гэгэны пользовались неограниченными правами и находились в более привилегированном положении, чем халхаские ханы.

«Маньчжурские императоры,— говорится в «Истории Монгольской Народной Республики»,— сохранили за ургинскими хутухтами первенствующее положение среди ламаистского духовенства Монголии. Маньчжурское правительство платило им такое же жалованье, как и монгольским ханам. Императоры часто приглашали ургинских хутухт и других хутухт в Пекин и чествовали их, стремясь превратить их в активных проводников своей политики в Монголии.

Ургинские хутухты оказались послушным орудием в руках маньчжурского правительства, возглавили реакционные, антинародные силы в Монголии» (М., 1954, стр. 163—164).

[20] Данная статья указывает на существование уложения семи хошунов (старое название Халхи XVI—XVII вв.), но до нас этот памятник не дошел. Предоставление подвод и продуктов питания для проезжающих было одним из самых тяжелых видов повинностей в феодальной Монголии.

[21] При полной конфискации движимого и недвижимого имущества в казну богдо-гэгэна простолюдин (*харачу*) фактически становился рабом своего хозяина — нойона.

22 *Албату* (, albatu)—подданный, податной, крепостной.

23 В отличие от простолюдина (*харачу*), у которого при отказе богдо-гэгэну в подводе и довольствии конфискуется все имущество, у тайджи или табунана полностью конфискуется лишь скот, недвижимое же имущество остается в их распоряжении.

24 Девяток (, yisü) — основная единица штрафа скотом по «Халха Джируму», (она) фигурирует и в монголо-ойратских законах 1640 г.). В состав одного девятка, как правило, входили четыре *бодо* (см. прим. 25) и пять овец, которые в случае необходимости могли заменяться другими видами скота в соответствии с установленной шкалой замены одного вида скота другим.

По сравнению с монголо-ойратскими законами 1640 г. в «Халха Джируме» штрафы скотом гораздо чаще заменялись другими видами наказания. Это объясняется тем, что с середины XVII в. положение народа заметно ухудшилось. Например, по законам 1640 г. за кражу верблюда взыскивалось пятнадцать девятков скота, за кражу коня — десять девятков, за кражу овцы — шесть девятков; за нанесение человеку увечья (повреждение пальца) — пять девятков (см. К. Ф. Голстунский, *Монголо-ойратские законы 1640 г.*, стр. 60). А по «Халха Джируму» вора приговаривали к смертной казни, отдавали с детьми нойону пострадавшего, заковывали в колодку, сажали в яму, били плетью и т. д., а за повреждение пальца человеку брали три девятка скота. Как видно, составители законов «Халха Джирума» не без основания считали, что из имущества виновного почти нечего взять.

По размерам штрафов, установленных «Халха Джирумом», можно представить, в чьих руках находилось основное богатство монголов — скот. Например, за нарушение повелений гэгэна нойон подвергался штрафу в пять девятков, тайджи и табунаны — в три девятка, а простолюдин — в два девятка скота. Внешне выглядит так, будто состоятельные люди наказывались строже, чем араты. Однако князья, владельцы огромных стад, могли сравнительно быстро восстановить утраченный скот, тогда как арату штраф в два девятка грозил почти полным разорением.

25 *Бодо* (, boda) —крупный скот; условная единица, употребляемая при подсчете скота разных видов в переводе на одну голову крупного скота. Например, одно *бодо* равно одному коню, одной корове и пяти овцам; два *бодо* равны одному верблюду.

26 *Кул* (, köl) — единица штрафа скотом, нога, стегно.

27 Пяток (, tabu) — единица штрафа скотом. В состав пятка входили, как правило, два *бодо* и три овцы.

28 Оток (, otoγ) — административная единица, феодальный удел, в котором объединялось определенное число аилов (селений), состоявших в свою очередь из определенного числа эрухэ (дворов, семей). Во главе каждого отока стоял *даруга* — начальник или старшина. По своим размерам отоки не превышали уделов — хошунов.

В XVI в. в Халхе было семь хошунов или семь отоков. Позднее число их значительно возросло. Б. Я. Владимирцов писал об отоках второй половины XVII в.: «Монгольские отоки, несмотря на то что представляли собой довольно трудно делимые единицы, все-таки не оставались неподвижными. Войны, выделение уделов феодалам, дальние перекочевки — все это должно было влиять на состав и численность аилов, входивших в оток. По-видимому, очень разросшиеся отоки дробились на части, образуя несколько новых... Во второй половине XVII в., хотя по-прежнему говорили, в силу традиции, «семь отоков», но, на самом деле, отоков... в качестве социально-экономических объединений, стало гораздо больше; в каждом новом халхаском хошуне оказалось по нескольку новых отоков, очевидно, происшедших благодаря разветвлению старых» (Б. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, стр. 136).

Совершенно особое положение в Халхе занимало Шабинское ведомство. Шабинары богдо-гэгэна не входили в состав хошунов, а составляли самостоятельные отоки, подчиненные непосредственно Шабинскому ведомству. Оно состояло из 12 больших или 72 малых отоков. В «Халха Джируме» речь идет именно об этих отоках и их *даргах*.

29 *Ташур, ташигур* (, tašiγur) — кнут, бич, плеть. Удар *ташуром* — один из распространенных видов наказания как по монголо-ойратским законам 1640 г., так и по «Халха Джируму».

30 *Алданги* (, aldanggi) — единица штрафа скотом.

31 *Дархан* (, darxan) — мастер; старинный монгольский титул, который присваивался тем, кто имел заслуги перед монгольским ханом. Этот титул передавался по наследству. Его получали главным образом дружинники хана. Маньчжурские императоры сохранили этот титул и раздавали его отдельным монгольским князьям, которые стали именоваться «дархан-ван», «дархан-тайджи» и т. д. Князья, удостоенные этого звания, освобождались от подати императору, получали особую грамоту и небольшую прибавку к жалованью, а лица аратского происхождения, которые, разумеется, награждались этим титулом в исключительно редких случаях, также получали грамоту и освобождались от всех видов феодальных повинностей. Ныне дарханы сохранились только в Эджен-хоро (Автономный район Внутренней Монголии КНР) как лица, охраняющие по традиции гробницу Чингисхана и его реликвии.

32 Наказание такое же, какое предусмотрено по статье первой настоящего уложения.

33 Имеются в виду поездки Тушету-хана и его жены.

34 *Андзу* (, —вид штрафа скотом, взыскание, выкуп. Штраф *андзу* взимался за различные виды преступлений, и размер его мог быть самым разнообразным. В данной статье *андзу* взыскивалось с нойонов за отказ в подводе и довольствии Тушету-хану и его супруге, размер его — 150 голов скота. *Андзу* взималось и за убийство — один верблюд и один конь (см. стр. 69 настоящего издания), и за воровство (см. стр. 30),

и за клевету — 300 *андзу* (см. стр. 68), и за прелюбодеяние — 150 *андзу* с нойона и 300 *андзу* с простолюдина (см. стр. 50).

Весьма любопытное пояснение этого термина дано Ц. Жамцарано: «Термин „андза" является старинным техническим выражением в древнем законодательстве монголов („Халха Джирум" и „Улан Хацарто"), употреблялся для передачи понятия, близкого к неустойке, но применительно к нормам брачного права. Характерно, что никакого порочащего оттенка уплаты „андза" не носила» (Ц. Ж. Жамцарано и А. Н. Турунов. *Обозрение памятников писаного права монгольских племен*. Иркутск, 1920, стр. 9).

[35] Ван (, vang) — феодальный титул, князь высшей степени. По табелю о рангах, введенных в период маньчжурской династии, княжеские звания делились на шесть степеней: цинь-ван (, čin-vang) — князь первой степени; цзюнь-ван (, giyün-vang) — князь второй степени; бэйлэ (, beyile) — князь третьей степени; бэйсэ (, beyise) — князь четвертой степени; улус-ун тушегун (, ulus-un tüšiy-e güng) — князь пятой степени и улус тур тусалакчи гун (ulus—tur tusalaγči günd) — князь шестой степени.

[36] *Бэйлэ* (, beyile) — см. прим. 35.

[37] *Дзасак* (, jasaγ) — владетельный князь, правитель феодального удела (хошуна) в Монголии. Утверждался он в этой должности маньчжурским императором. *Дзасак* был полновластным хозяином своего удела. Он мог по своему усмотрению распоряжаться подданными (например, передать другому князю, отдать в шабинары богдо-гэгэна и т. д.), распределять феодальные позиции, решать тяжбы, творить суд и пр. Каждому *дзасаку* было присвоено одно из перечисленных выше феодальных званий (см. прим. 35). *Дзасак* имел, как правило, двух помощников: по гражданским делам — *тусалакчи тайджи* (, tusalaγči tayiji) и по военным делам — *дзахиракчи дзанги* (, jakiraγči janggi).

[38] Три дела — *гурбан уйлэ* (, γurban üile) — дела особой государственной важности: нападение врага, болезнь высокопоставленных лиц и ссора между нойонами. К ним можно отнести и дела военные, как видно из статьи второй уложения 1722 г. (см. стр. 24 настоящего издания). Содержание трех дел раскрывает статья 15 уложения 1709 г. (см. стр. 21).

[39] *Торгагули* (, turγaγuli — штраф, пеня, взыскание. По «Халха Джируму» этот штраф берется главным образом скотом. Причем размер *торгагули* самый разнообразный.

[40] *Сумачин* (, sümečin) — надзиратель, страж монастыря.

[41] *Лишек* (, ilegüü) — единица штрафа скотом. В «Халха Джируме» и других памятниках нет точных указаний о составе лишка, однако по статье 25 уложения 1709 г. один лишек равен одному барану.

[42] *Мани* (, mani) — религиозный ритуал. Суть его состоит в чтении молитвы с мистической формулой на санскрите: «ом-ма-ни-пад-ме-хум». Чтение может быть заменено вращением так называемого *хурдэ* — деревянного или металлического цилиндра, куда вкладываются листы с оттисками указанной молитвы.

[43] *Ба* (, baγ-a, ba — штраф скотом, принуждение, наказание.

[44] Здесь речь идет о черте на пашне, которую не должен переходить скот. Эта запретная полоса должна быть в пределах двух *харацаганов*, т. е. на расстоянии, на котором можно отличить белый цвет от черного (особая условная единица измерения расстояния). — *Прим. Ц. Ж. Жамцарано.*

[45] *Яла* (, yala) — штраф скотом, взыскание, наказание. Размер *яла* самый разнообразный. Характерно, что *яла* взыскивался в сочетании с *хал*.

[46] *Хал* (, χal) — вид штрафа скотом. Вероятно, один *хал* равен одному *бодс*. Это дополнительный, своеобразный штраф за «дерзость». Статья 21 уложения 1709 г. запрещает брать свыше трех *хал*.

[47] *Сухэ атхаху* (, süke adχaχu) — держать топор. Один из видов присяги.

[48] Данная таблица предназначена для расценки скота и замены одних голов другими или же замены недостающего штрафа, если у виновного нужного вида имущества недоставало.

[49] *Хили* (, kili) — дословно «граница»; особое устройство при совершении обряда присяги. На двух шестах, вкопанных в землю, протягивается шнур, на котором подвешиваются разные вещи, грязные тряпки, рваная одежда и пр. После этого виновный должен пройти через эти «ворота», стараясь не задеть упомянутые «реликвии». — *Прим. Ц. Ж. Жамцарано.*

[50] *Уургачи* — укрючник, ловец укрюком, вор. От слова *уурга* , uurγ-a) — укрюк для ловли лошадей. *Уутачи* — тот, кто хранит и сбывает краденое, укрыватель воров. От слова *уута* (, uuta) — мешок кожаный. — *Прим. Ц. Ж. Жамцарано.*

[51] Здесь речь идет о пятом Тушету-хане Ванджилдорджи.

[52] Цзянь цзюнь-ван — наместник маньчжурского императора в Халхе, улясутайский военный губернатор. Эта должность была учреждена маньчжурскими властями в XVIII в. Сначала Цзянь цзюнь-ван ведал только

военными делами. В его подчинении находились помощники командующего войсками (*тусалакчи джанджун*). Затем к нему перешло и гражданское управление Халхой. В дальнейшем, в связи с учреждением гражданских наместников (*хэбэй амбаней*) в Урге, Кобдо и Улясутае и расширением их полномочий, значение улясутайского военного губернатора заметно упало. В его компетенции остался лишь контроль за делами в аймаках Сайн-нойон-ханском, Дзасакту-ханском и в Танну-Туве.

[53] *Джишиян* (, jišiyan) — дословно «очередь».

При маньчжурском наместнике в Урге имелось особое учреждение по разбору судебных дел — Дзаргучи ямынь. В этом учреждении был специальный отдел — Джишиян, где рассматривались дела, касающиеся только монголов. Ежегодно каждый аймак по очереди посылал туда своего *дзасака*, который присутствовал при разборе дел. Отсюда и пошло такое название. По мелким делам Джишиян сам выносил решение, а более важные направлял для решения *дзасаку* подсудимого.

[54] Дзасакту-ханы (, jasaγtu — xan), как и Тушету-ханы, — крупнейшие феодалы Халхи. Они вели свое происхождение от старшего сына Гэрэсэндзэ Анихая, преемником которого был Буяндара. Внук его Субуди и стал первым Дзасакту-ханом. Сын Субуди по имени Норбо носил титул Биширэлту-хана. Его сын Ванчук был убит племянником Алтын-хана Лубсан-тайджи. Ванчука сменил его брат Ценгун, сын которого Цэванджаб снова стал Дзасакту-ханом, но вскоре же был лишен своего звания. Дзасакту-ханом стал его младший брат Сэлэнгэмпил. Сын последнего Балдар был Дзасакту-ханом в 1743 по 1761 г. Он и является участником съезда в Урге, на котором был выработан закон 1746 г. Его сменил Цэван-Балдзай, который был Дзасакту-ханом с 1761 по 1792 г.

[55] Цэцэн-ханы (, secen xan) — крупнейшие феодалы Халхи; вели свое происхождение от пятого сына Гэрэсэндзэ Аминдурала, внук которого Шолой (1577—1652) и был первым Цэцэн-ханом. Он заигрывал с маньчжурскими правителями и в 1637 г. первым из халхаских ханов послал дань маньчжурскому императору Абахаю. Однако это не помешало ему позже, в 1646 г., открыто выступить против маньчжуров. Шолой Цэцэн-хан усиленно поддерживал ламаистскую церковь и всячески способствовал укреплению позиций ундур-гэгэна. В 1656 г. Цэцэн-ханом стал Бабу, в 1665 г. — Норбо, в 1691 г. — Умэхэй и в 1711 г. — Гуйшэн, который правил по 1730 г. Сын его Гамарин был Цэцэн-ханом с 1737 г. Он и принял участие в съезде, утвердившем закон 1746 г.

[56] Шицзы — сын императора, принц, наследник престола; так же называли сына князя первой степени, который имел родственные связи с маньчжурским императором. Поскольку здесь Шицзы выступает в качестве помощника председателя сейма по военным делам, то, стало быть, он маньчжурский или монгольский князь, родственник маньчжурского императора.

[57] Каждый председатель сейма имел при себе помощника по военным делам. На съезде, о котором идет речь, присутствовали, как видно, четыре таких помощника от четырех сеймов Халхи.

[58] Этот закон о привилегиях монастырей и монашествующих лам мог быть составлен и раньше на 60 лет, именно в 1676 г., при первом хутухте ундур-гэгэне. Это предположение весьма вероятно.— *Прим Ц. Ж. Жамцарано.*

[59] На самой низшей ступени монгольского феодального общества стояли люди, которые принадлежали к классу аратов, но не имели никакого имущества, не пользовались никакими правами и находились фактически на положении рабов нойонов и даже простолюдинов. «Люди эти назывались mo kitad — „раб", mo medel или medeltü — „подведомственный", а также medel köbegün „подведомственный отрок" и просто köbegün — „отрок" и medel bogol — „подведомственный раб", или просто bogol bol „раб" (В. Я. Владимирцов, *Общественный строй монголов*, стр. 165).

[60] В «Халха Джируме» ряд статей посвящен беглым *босхагул* (, bosxaγul), *босхул* (, bosxul) или *хабчигур* (, xabčiγur). Это простолюдины — *харачу*, которые бежали в отдаленные края или в монастырь, чтобы стать шабинарами, надеясь избавиться таким образом от тяжелых феодальных повинностей. Но, поскольку они находились в личной зависимости от своего нойона, их ловили и возвращали их «исконному владельцу».

[61] Сомон — административная единица.

[62] *Гэлун* (, gelüng) — высшая степень буддийских монахов, принявших на себя «253 обета». *Гэлун* должен постоянно жить в монастыре.

[63] *Хотогойты* населяли северо-западный лесистый район Халхи и занимались скотоводством и охотой. Они считались данниками Дзасакту-хана, хотя зависимость их от него была чисто номинальной, и по существу *хотогойты* составляли самостоятельный аймак.

[64] *Убаши* (, ubaši) — первая, низшая степень монашества, не отличается от *банди* (см. прим. 12). *Убаши* не живут в монастырях. Они также принимают обет: не убивать, не воровать, не иметь сношений с женщинами, не лгать и не пить вино. Кроме того, *убаши* должен верить в три буддийские драгоценности: Будду, его учение и ламу — проповедника его учения.

[65] *Сангасва* (, sangγasba) — заклинатели. Их называли также *чайджинами*. Они принимали монашеские обеты, но их не соблюдали; причисляли себя к определенным монастырям, но там не жили, а вели бродячий образ жизни; буддийскую литературу не читали, ламских обрядов богослужений не знали. По существу *сангасва* были шаманами, переодетыми в ламскую одежду; правда, они носили шаманские головные уборы и бубны.

[66] *Гэцул* (, gecül) — вторая степень буддийских монахов, принявших на себя «36 обетов». *Гэцул* обязан жить при монастыре.

67 В данном списке этот закон помещен непосредственно за положением о скачках. Но мы думаем, что оба закона составлялись в разное время и при различных составах законодателей. — *Прим.* Ц. Ж. Жамцарано.

68 *Дэмчи* (, demči) — ближайший помощник *нирбы* (см. прим. 10). В его распоряжении находились все рабочие монастыря. Он производил учет и ревизию монастырского имущества и скота в худонах, следил за полевыми работами, если монастырь имел пашни и пр.

69 Этот пункт положения 1718 г. представляет особый интерес. Появление статьи, запрещавшей монголам отдавать верблюдов русским и китайским торговцам для перевозки их товаров, объясняется прежде всего стремлением маньчжурских властей воспрепятствовать развитию торговых отношений между Монголией, Россией и Китаем. Мирная торговля, несомненно, способствовала укреплению дружбы между народами этих стран, что не входило в расчеты маньчжурских правителей. Они были заинтересованы в изоляции Монголии от внешнего мира, всячески ее оберегали от проникновения русского влияния и после уточнения в 1725 г. границ Маньчжурской империи с Россией вовсе запретили русскую торговлю с Монголией.

70 *Гэскүй* (, gesküi) — монастырский каноник.

71 *Дзэд* (, jed) — медные деньги; раздача медных денег монастырским монахам во время богослужения.

72 *Цокца дзандан* (, coγca jandan) — молитвенный текст, читаемый во время торжественных служб. Он входит в курс обязательного обучения монахов и выучивается ими наизусть наряду с молитвенными текстами *итэгэл, дара-эхэ, тахил* и пр.

73 Здесь упомянут пятый Тушету-хан Ванджилдорджи.

74 В тексте «два вана» (, xoyar vang). Но речь идет об одном и том же лице — третьем Тушету-хане Дондубдорджи (см. прим. 5).

75 Речь идет о Палате внешних сношений Маньчжурской империи. Эта палата была учреждена еще в XVII в. для управления делами Монголии, Куку-нора и мусульманских княжеств. Она имела шесть департаментов: по делам Внутренней Монголии; по делам Внешней Монголии, Джунгарии, Куку-нора и Тибета; по делам приема владетельных князей Внутренней Монголии; по делам приема владетельных князей Внешней Монголии; по делам Восточного Туркестана; по судебным делам, возникавшим во Внутренней и Внешней Монголии.

Сношения Маньчжурской империи с Россией также осуществлялись через эту палату.

На этом съезде монгольских феодалов присутствовал Рашиян, представитель либо второго департамента палаты, либо шестого, поскольку он являлся судьей. В 1906 г. Палата была переименована в Министерство по делам Монголии, Тибета и мусульманских княжеств.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

---

* Цифры слева — страницы, в скобках — номера статей. К специальным терминам даны ссылки только на страницы.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ



18 … 28 … 38 …

(18)

[1709 г.]

1B

2B

1B

1B

2BC

3

1B [illegible] = 2B [illegible] =

[illegible] =

[illegible]

[illegible]

5 [illegible]

[illegible] ⟨[[illegible]]⟩ [illegible]

[illegible]

[illegible] (3a) [illegible]

4 [illegible]

1B [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

6 [illegible]

[illegible]

[illegible] ⟨[[illegible]]⟩

[illegible]

[illegible]

10 Заказ 719

IBE

10¹

IBCE

10³

10²

14

1BE 2BCE

15

16

5a

17

18

1BCE 2BE 3BE

23 [illegible]

24 [illegible]

183 [illegible] 283 [illegible]

[illegible]

25 [illegible]

6a

1

2

3

1722 г.

II

III 1722

381 … 382

(66)

IV 1709г.

11 Заказ 713

[illegible]

[illegible]

18E [illegible] =

[illegible]

[illegible]

[illegible]

27 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

1D [illegible] = 2D [illegible] = 3D [illegible] =

[illegible]

25 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] (9a) [illegible]

[illegible]

26

27

28

12 Заказ 713

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

29 [illegible]

[illegible]

[illegible]

30 [illegible]

[illegible]

31 [illegible]

[illegible]

32 [illegible]

[illegible]

33 [illegible]

[illegible]

[illegible]

33[3]

33[2]

33[1]

(10a)

2B 3B 4B

33[4]

3C = 4BCE = 5C =

1BE = 2B

33[5]

33[6]

1BC = 2B = 3BE

33⁷

33⁸

11a

18ε

34 [illegible]

35 [illegible]

18ε [illegible] 28ε [illegible] 38ε [illegible]

36 [illegible]

37 [illegible]

38 [illegible]

39 [illegible]

40 [illegible]

41 [illegible]

42 [illegible]

43 [illegible]

44 [illegible]

(12a)
45 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
46 [illegible]
47 [illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
48 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

381 [illegible] = 382 [illegible]

48' [illegible]

49 [illegible]

50 [illegible]

1BDE [illegible] 2BE [illegible] 3BE [illegible]

51 [illegible]

52 [illegible]

53 [illegible]

13 Заказ 713

1A [illegible]

[illegible]

55 [illegible]

[illegible] (13a) [illegible]

[illegible]

[illegible]

54 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

56 [illegible]

57

58

59

18Ɛ

1B

38Ɛ

(14a)

1128r

VI

174b

15a

(156)

18

VII

1736г.

14 Заказ 743

[illegible]

[illegible]

23 [illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

24 [illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

25 [illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

1B [illegible] 2B [illegible] 3B [illegible] 4B 900 ε 9000 = 5B [illegible]

6B [illegible] 7B [illegible]

1B [illegible] 2B [illegible] 3B [illegible] 4B [illegible]

[illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script] (178) [illegible]

[illegible Mongolian script]

28 [illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

27 [illegible Mongolian script]

[illegible Mongolian script]

26 [illegible Mongolian script]

29 [illegible]

[illegible]

[illegible]

30 [illegible]

31 [illegible]

[illegible]

[illegible]

1B [illegible] 2B [illegible] 3B [illegible] 4B [illegible]

VIII

1709г.

6 [illegible]

7 [illegible]

8 [illegible]

1C [illegible] 2B [illegible]

9 [illegible]

10 [illegible]

11 [illegible]

1B [illegible] 2BC [illegible]

15 Заказ 710

10 [illegible] 28 [illegible]

13 [illegible]

12 [illegible]

(19a) [illegible]

15 [illegible]

14 [illegible]

18

(195)

18

17

16

20

19

26
[illegible]

28
[illegible]

27
[illegible] (205) [illegible]

29 [illegible]

30 [illegible]

31 [illegible]

(21a)

32 [illegible]

33

[illegible]

35

[illegible]

34

[illegible]

[IBC] [illegible] [2BE] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

37 [illegible]

[illegible]

36 [illegible]

[illegible]

[illegible]

381 [illegible]

1 [illegible]

38 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

IX

1728 г.

16 Заказ 710

[illegible]

5 [illegible]

12

[illegible]

6 [illegible]

225

[illegible]

(23a)

[illegible]

1D [illegible] 2D [illegible]

2 [illegible]

[illegible] (235) [illegible]

11 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

10 [illegible]

[illegible]

[illegible]

9 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

X

1709 г.

381

[illegible]

381 [illegible] 382 [illegible] 383 [illegible]

[illegible]

XI

1745г.

24a

XII

1709г.

(275)

(25a)

8

7

17 Заказ 710

1BE 2BE 3BE 4BE

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

10 [illegible]

(255) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

11 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

12 [illegible]

[illegible]

1B3 2B 3B 4B [illegible]

XIII

1746г.

1BC

2BC

[illegible]

(26a)

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

1C [illegible] 2B [illegible] 3C [illegible]

13 [illegible]

14 [illegible]

[illegible]

(27a) [illegible]

15 [illegible]

16

1A 2BE

18

[illegible]

1BC 2BE 3C

21

20

19

[illegible]

18C [illegible] 2B [illegible] 3C [illegible] 4B [illegible]

[illegible]

3 [illegible] 4 [illegible]

[illegible] (28a) [illegible]

23 [illegible]

[illegible]

2 [illegible]

22 [illegible]

[illegible]

1 [illegible]

18E [illegible] 2C [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

24 [illegible]

2 [illegible]

XIV

1709г.

1B 2BE 3BE 4BCE

[illegible]

1BE 2BE

[illegible]

(29a)

[illegible]

[illegible]

16 [illegible]

18E [illegible]

[illegible]

[illegible]

17 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

(31a) [illegible]

[illegible]

18E [illegible] 28E [illegible]

[illegible]

19 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

18 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

184 28

20

21

22

184 28

24

23

19 Заказ 710

25 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

26 [illegible]

[illegible]

[illegible]

{[illegible]} [illegible] (32a) [illegible]

1B [illegible] D [illegible] 2D [illegible] 3D [illegible] 4BE [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

1BE [illegible] 2D [illegible] 3BE [illegible] 4D [illegible]

1BE 2BE 3BE 4B

27

28

(32б)

1BE

29 [illegible]

30 [illegible]

31 [illegible]

32 [illegible]

1D [illegible] 2B [illegible] 3D [illegible]

IBE

33

(33a)

IBCD

34

1A [illegible] C [illegible]

[illegible]

37 (338) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

36 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

35 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

XV

[1729г.]

7

8

9 (34a)

10

1B 2B

1B 2B

13

12

11

XVI

1709г.

-=-

5B 6B 7B 8B

1B 2B 3B 4B

[illegible]

20 Заказ 710

[illegible]

[illegible]

6BE D
1B = 2B = 3D 4B 5D

[illegible]

11

[illegible]

10

[illegible]

4D = 5B 6BD 7D
1D 2D 3D

[illegible]

12

[illegible]

1D 2B 3BE

13

1B 2B

14

(36a)

1B 2B 3A 4B 5B

1B

2B

3A

འགའ་ག།

4B

5A

XVII

1718г.

1B

2B

[illegible]

2 [illegible]

[illegible]

378 [illegible]

[illegible]

2 [illegible]

1B 2 2B [illegible]

21 Заказ 710

1B

8

7

6

XVIII

1724 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

(38a) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

XIX

1724г.

[illegible]

1 [illegible]

2 [illegible] (385)

3 [illegible]

4 [illegible]

[illegible]

6 [illegible]

5 [illegible]

XX

[1726 г.]

XXI

1726 г.

[illegible]

5 [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] (40a) [illegible]

4 [illegible]

XXII

[1754г.]

(408)

2 ᡩᡝᡵᡤᡳ ᠪᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᠪᡳ ᡩᠣᡵᡤᡳ ᠶᠠᠪᡠᠮᠪᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᠨᡳᠮᡝᠨ ᠶᠠᠪᡠᠨ ᠪᡝ

ᠪᠠᡳᠮᠪᡳ ᠉ ᠠᠪᡴᠠ ᡳ ᠪᠠᠨᡳᠨ ᡳ ᠶᠠᠪᡠᠨ ᡳ ᡤᡳᠰᡠᡵᡝᠮᠪᡳ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠶᠠᠪᡠᠮᠪᡳ

ᡤᠣᡵᠣ ᠮᡠᡨᡝᠮᠪᡳ ᠉

3 ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠮᡠᠰᡝᡳ ᡳ ᡝᠨ ᠶᠠᠪᡠᠮᠪᡳ ᠪᠠᡳᡨᠠᠮᠪᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠶᠠᠪᡠᠨ ᠪᡝ ᠪᠠᡳᠮᠪᡳ ᠉

4 ᠠᠪᡴᠠ ᠪᡝ ᡝᠨ ᠶᠠᠪᡠᠮᠪᡳ ᠨᡳᠶᠠᠯᠮᠠ ᠮᡠᠩᡤᠠᠨ ᡝᠮᡠ ᠶᠠᠪᡠᠨ ᠪᡝ ᠪᠠᡥᠠᠮᠪᡳ ᠉

ᠠᠪᡴᠠ ᡳ ᠪᠠᠨᡳᠨ ᡳ ᠶᠠᠪᡠᠨ ᡳ ᠠᠮᠠ ᠪᠣᡳᡥᠣᠨ ᡳ ᠪᠠᠨᠵᡳᠮᠪᡳ ᠉

XXIII

1770г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ᠉

[illegible]

[illegible]

[illegible] (41a) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

XXIV

1770г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

(415)

1722 г.

II

24

1709 г.

I

1722 г.

III

1709 г.

IV

1728 г.

V

1747 г.

VI

[illegible]

VIII 1709г

[illegible]

VII 1736г.

[illegible]

1728г.

IX

V

1709г.

X

1745г.

XI

1709г.

XII

1746г.

XIII

[illegible]

1709г.

XIV

[illegible]

1729г.

XV

[illegible]

1709г.

XVI

[illegible]

1718г.

XVII

1724г.

XVIII

1724г.

XIX

1726г.

XX

[illegible]

1726г.

XXI

[illegible]

1754 г.

XXII

[illegible]

1770 г.

XXIII

[illegible]

1770 г.

XXIV

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

СОДЕРЖАНИЕ

ХАЛХА ДЖИРУМ

ПАМЯТНИК МОНГОЛЬСКОГО
ФЕОДАЛЬНОГО ПРАВА
XVIII в.

Утверждено к печати Ученым советом Института народов Азии Академии наук СССР

Редактор *З. М. Евсенина*
Художник *Я. Г. Днепров*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректор *А. С. Кинянина*

Сдано в набор 5/IV 1965 г. Подписано к печати 25 VIII 1965 г. Формат 60×90[1]/16
Печ. л. 21,25. Уч.-изд. л. 17,0 Тираж 1100 экз. Изд. № 1098 Зак. № 710

Идекс 1-10-1 / 6-68-6-65 Цена 1 р. 30 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4